
**ТЕРРИТОРИЯ
НАУКИ**

**МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНЫЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ**

Основан в 2006 г.

**2018
№4**

**Воронеж
2018**

Мультидисциплинарный научно-практический журнал
«Территория науки» (Свидетельство о регистрации от 07.06.2012 г. ПИ
№ ТУ 36-002 92 выдано Управлением Роскомнадзора по Воронежской
области)

Учредитель: АНОО ВО «Воронежский экономико-правовой
институт», 394042, г. Воронеж, Ленинский пр-т, д. 119а.
Главный редактор - Иголкин Сергей Леонидович

ISSN 1991-9492

Журнал выходит 1 раз в два месяца

2018

№ 4

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ахмедов А.Э., Брянцева Л.В., Гаврилов С.Т., Годовникова А.М.,
Кустов А.И., Кузьменко Н.И., Куксова И.В., Кургузкина Е.Б.,
Лелеков В.А., Микулина Л.Д., Саликов Ю.А., Смольянинова И.В.,
Станчин И.М., Шаталов М.А.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За
достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут
авторы публикаций. Мнение редакции может не совпадать с мнением
авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции, адрес издателя: АНОО ВО «Воронежский экономико-правовой
институт», 394042, г. Воронеж, Ленинский пр-т, д. 119а. Телефон: (473) 2727939 E-mail:
MShatalov@vilec.ru

Отпечатано в типографии Воронежский ЦНТИ филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго
России, 394036, г. Воронеж, пр. Революции, 30.

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» - 41944

Цена: «Свободная цена»

Дата выхода: 20.08.2018. Заказ . Тираж 100 экз.

© *Территория науки, 2018*

СОДЕРЖАНИЕ	
БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
ФИТОСАНИТАРНЫЙ МОНИТОРИНГ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ - ВАЖНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЕРТИФИЦИРОВАННОГО ПОСАДОЧНОГО МАТЕРИАЛА САДОВЫХ КУЛЬТУР <i>Головин С.Е.</i>	7
ЗЕМЕЛЬНЫЕ И ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ УРОЖАЙНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР <i>Исраилов А.А.</i>	12
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ	
О ПРОИСХОЖДЕНИИ АФФИКСАЛЬНЫХ МОРФЕМ ЛИЧНО-ПОСЕССИВНОЙ ПАРАДИГМЫ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ <i>Атакулова М.А.</i>	18
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА ДЛЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ ОБЩЕСТВА <i>Груздева М.А.</i>	26
О СТАТИСТИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ СОГЛАСНЫХ НА УРОВНЕ ТЕКСТА <i>Шерова А.</i>	33
ОБРАЗОВАНИЕ	
ОБЗОР БЕСПЛАТНЫХ ОНЛАЙН-КУРСОВ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОРТАЛА «СМОТРИ. УЧИТЬСЯ» <i>Батищев Ю.В., Батищев А.В.</i>	42
ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ НА ОСНОВЕ УЧЕБНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ <i>Воробьев А.Е., Мурзаева А.К.</i>	45

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОРАЗВИТИЯ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА <i>Жигулин А.А.</i>	53
ОЦЕНИВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ <i>Соколова Н.Ф.</i>	58
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	
РАЗРАБОТКА КОНФИГУРАЦИИ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ <i>Воронин Ю.И.</i>	65
РАЗРАБОТКА ПРОГРАММНОГО МОДУЛЯ ДЛЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА ДАННЫХ И ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ <i>Димитриев И.В.</i>	72
ЭКОНОМИКА	
ВНЕДРЕНИЕ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ <i>Ананьев И.П.</i>	79
ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА ПРОЦЕДУР УПРАВЛЕНЧЕСКОГО АНАЛИЗА ВОЗМОЖНОСТЕЙ БИЗНЕС-ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ <i>Брянцева Л.В.</i>	84
АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ <i>Головина Т.А., Авдеева И.Л., Парахина Л.В.</i>	89
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ СОВМЕСТНЫХ РАЗРАБОТОК <i>Давыдова Е.Ю., Блинова М.В., Макушников Ю.А.</i>	95
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОТРЕБНОСТИ В ОБОРОТНОМ КАПИТАЛЕ В ЦЕЛЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АССОРТИМЕНТНОЙ ПОЛИТИКИ <i>Дмитрик Е.Г.</i>	99

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ПИЩЕВОЙ И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ <i>Карбекова А.Б., Мамыралиева А.Т.</i>	104
СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИИ <i>Кобелева С.В., Конова О.Ю., Батракова А.С.</i>	110
МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ <i>Козырькова Е.В., Бизина А.С.</i>	114
МЕТОДИКА БИЗНЕС-АНАЛИЗА УРОВНЯ КОНКУРЕНТОУСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ <i>Полозова А.Н., Нурждин Р.В.</i>	121
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ФИНАНСОВ В РОССИИ <i>Репкина О.Б.</i>	125
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ СЕЛА В КАЗАХСТАНЕ <i>Сабирова Р.К., Утепкалиева К.М., Кабаков С.Б., Мелешенко Н.Н.</i>	129
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ <i>Снигирева А.А., Иода Ю.В.</i>	132
РЫНОК РАБОЧЕЙ СИЛЫ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННЫХ, ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ И МЕСТНЫХ ФИНАНСОВ <i>Тумакова С.В.</i>	138
ВЛИЯНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РФ НА УЧАСТНИКОВ ЛОМБАРДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>Хрусталева М.В., Ретунская Е.Г., Шиндлер Л.А., Галушкина О.И.</i>	143
ФИНАНСОВЫЕ МЕРЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ <i>Черняков М.К., Акберов К.Ч.О., Чернякова М.М.</i>	148
ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ <i>Шадрин Ж.А., Кочьян Г.А., Тлепцеров М.А.</i>	152

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	
О НАПРАВЛЕНИЯХ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ <i>Булатов Е.В.</i>	158
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ВЫЧЕТОВ ПО НДФЛ <i>Деревянкина А.С., Каширина Ю.П., Семейкина Н.П.</i>	161
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЯХ РОССИИ <i>Иоселиани А.Ю.</i>	166
НАУКА МОЛОДЫХ	
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ КОНФЛИКТОВ <i>Конькова К.С., Пеньковская В.Э.</i>	171
К ВОПРОСУ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА <i>Мироненко А.П.</i>	175
РЫНОК НЕДВИЖИМОСТИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА <i>Попова С.О.</i>	180
КОМПЛЕКС ДЕЙСТВУЮЩИХ МЕР ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ СФЕРЕ <i>Ступина О.Е.</i>	184
ТРЕБОВАНИЯ К СОДЕРЖАНИЮ И ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ	193

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Головин С.Е.

ФИТОСАНИТАРНЫЙ МОНИТОРИНГ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ - ВАЖНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЕРТИФИЦИРОВАННОГО ПОСАДОЧНОГО МАТЕРИАЛА САДОВЫХ КУЛЬТУР

*Всероссийский селекционно-технологический институт садоводства
и питомниководства*

Аннотация: Фитосанитарный мониторинг и информационные технологии являются важными элементами системы сертификации посадочного материала плодовых и ягодных культур. Дальнейшее развитие системы сертификации посадочного материала садовых культур в России невозможно без широкого применения информационных технологий.

Abstract: Phytosanitary monitoring and information technologies are important elements of the certification system for planting material of fruit and berry crops. Further development of the certification system for planting stock of garden crops in Russia is not possible without the widespread use of information technology.

Ключевые слова: фитосанитарный мониторинг, информационные технологии, система сертификации, плодовые и ягодные культуры

Key words: phytosanitary monitoring, information technologies, certification system, fruit and berry crops

Долговечность и продуктивность садов и ягодников во многом зависит от качества посадочного материала, идущего на их закладку. Только здоровый посадочный материал обеспечивает защиту насаждений от практически неискоренимых в полевых условиях вирусов, фитоплазм и других системных патогенов, а также наиболее опасных нематод, клещей и скрытноживущих насекомых [5]. При прочих равных условиях сады и ягодники, посаженные таким посадочным материалом, максимально реализуют свой генетический материал и дают в 1,5-3 раза больше продукции, чем посаженные рядовыми саженцами.

Качественный посадочный материал можно получать только в специализированных питомниках, технологически и пространственно

изолированных от плодоносящих насаждений, и находящихся под постоянным фитосанитарным контролем [4].

В странах Евросоюза фитосанитарный мониторинг и информационные технологии являются важными элементами системы сертификации посадочного материала плодовых и ягодных культур [6].

Важной составляющей фитосанитарии в питомниках является фитосанитарный мониторинг. Эффективная защита питомнических насаждений, принятие решения о проведении того или иного защитного мероприятия могут быть осуществлены только после регулярного учёта вредных организмов путём визуальных обследований с отбором контрольных растительных и почвенных образцов. Это обеспечивает не только своевременное выявление и подавление вредителей и болезней, но и удаление путем фитосанитарных прочисток больных, поврежденных и ослабленных растений и их частей.

Так как в основу современного производства сертифицированного посадочного материала положены принципы племенного дела, то обследованиям должно предшествовать ознакомление с питомнической документацией и происхождением проверяемых клонов. К таким документам относятся: сертификаты и свидетельства на поступившие клоны, книга питомника с историей использования полей питомника.

Фитосанитарный надзор осуществляют в динамике на протяжении всей технологической цепочки, начиная с инспекции мест произрастания, предназначенных для размножения и оздоровления клонов плодовых и ягодных культур. Растения оценивают в сроки наиболее четкого проявления симптомов поражения или повреждения культур наиболее опасными патогенами и вредителями. При необходимости отбирают образцы для контрольных лабораторных анализов. Для размножения по результатам обследований и лабораторных тестов рекомендуют здоровые и наиболее типичные растения для конкретного сорта.

Важным элементом фитосанитарного мониторинга является предпосадочная диагностика растений и почвы (почвенных субстратов), предназначенных для закладки питомнических и маточных насаждений, которую осуществляют заранее до планированной высадки оздоровленных клонов. Диагностику почвы проводят для выявления её зараженности фитопаразитическими нематодами (особенно переносчиков вирусов), а также фитопатогенных грибов и возбудителя корневого рака.

В последние годы широкое распространение во многих странах мира получил метод диагностики фитопатогенов с помощью полимеразной цепной реакции (ПЦР). Он отличается высокой чувствительностью, специфичностью и универсальностью, и позволяет выявлять скрытно живущих патогенов, таких как грибы из рода *Phytophthora*, в растительных и почвенных образцах [3].

Появление новых патогенов в насаждениях плодовых и ягодных культур вынуждает исследователей постоянно совершенствовать методы идентификации этих патогенов. В частности, при использовании метода ПЦР приходится выбирать или создавать праймеры при изменении видового состава фитопатогенов. Такие исследования значительно облегчаются при использовании информационных технологий. Так в своих исследованиях при подборе праймеров для диагностики *Phytophthora spp.* на малине и землянике мы использовали информационную базу данных GenBank (www.ncbi.nlm.nih.gov). Анализ последовательностей и выбор праймеров проводили с помощью программ «BioEdit» и «Primer 3» (рис. 1).

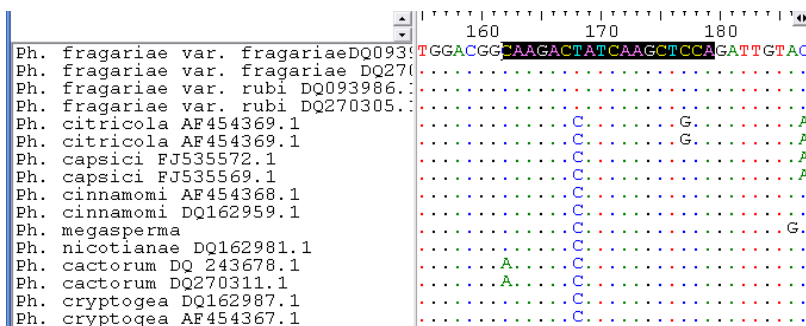

Рисунок 1 - Подбор прямого универсального праймера для мультиплексной диагностики *Phytophthora sp.* «в режиме реального времени» (точками обозначено сходство нуклеотидов в последовательностях) [1]

Специфичность предложенных праймеров была изучена с помощью приложения PrimerBLAST (<http://blast.ncbi.nlm.nih.gov/>) – рисунок 2.

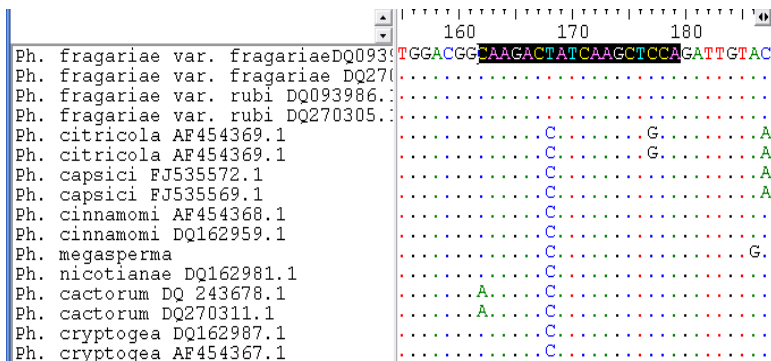

Рисунок 2 - Подбор специфического зонда для диагностики *Ph. cactorum* в режиме реального времени [1]

Фитосанитарный мониторинг включает в себя также выборочные обследования, которые преследуют цель предварительной диагностики состояния проверяемых насаждений и корректировки комплекса проводимых защитных мероприятий. Выборочные обследования в период вегетации должны быть репрезентативными, охватывать краевые и средние зоны посадок, сорта и клоны различного происхождения, на основе предварительного ознакомления с планами посадок, источниками получения сортов высаженных растений, историей полей.

При проведении фитосанитарного мониторинга следует иметь представление об определённых вредных организмах в защитных полосах и других окружающих маточки и питомники насаждениях, особенно в индивидуальных садах и ягодниках. Результаты такого мониторинга в недалеком будущем будут вноситься на электронные карты. Так ученые из Краснодара использовали электронную карту для отображения распространенности рас возбудителя карликовой жвачины ячменя на Северном Кавказе [2].

С бурным развитием в последние годы информационных технологий и их широким распространением стало проще обмениваться информацией, в том числе о фитосанитарной обстановке в регионах России. В настоящее время создана и постоянно обновляется база данных по распространению карантинных объектов на сельскохозяйственных культурах в РФ и сопредельных государствах. К сожалению, эта база данных доступна только для служебного пользования.

С другой стороны, нет сведений о существовании Всероссийской базы данных о фитосанитарном состоянии садовых насаждений и питомников. Создание такой базы данных является в настоящее время необходимым для садоводства и в том числе для питомниководства России. В современных условиях каждый питомник, производящий сертифицированный посадочный материал, должен иметь свою базу данных, где содержится информация, ранее фиксирующаяся на бумажных носителях. Такая база данных должна содержать не только информацию о поступающих клонах растений (происхождение и т.п.) и историю полей питомника, но и информацию о фитосанитарном состоянии насаждений, а также о профилактических и защитных мероприятиях, проводившихся в них. В идеале такие базы данных должны быть объединены в единую базу данных по России, которая должна быть доступна для производителей и потребителей.

В свою очередь для производителей и потребителей должна быть доступна база данных по карантинным объектам по регионам РФ и странам, поставляющим посадочный материал садовых и декоративных культур. Доступность такой базы данных заметно снизит риски завоза карантинных объектов с посадочным материалом в Россию. К сожалению, на данный момент это невозможно, пока не будет принят закон «Об обязательном ветеринарном и фитосанитарном мониторинге».

Наличие таких баз данных заметно облегчит работу специалистов по фитосанитарии в питомниководстве.

Заключение. Фитосанитарный мониторинг и информационные технологии являются важными элементами системы сертификации посадочного материала плодовых и ягодных культур. Дальнейшее развитие системы сертификации посадочного материала садовых культур в России невозможно без широкого применения информационных технологий.

Список литературы

1. Головин С.Е., Копина М.Б. Фитофторозные корневые и прикорневые гнили малины и земляники, современные методы их диагностики (монография) // ГНУ ВСТИСП, ООО «ПОЛИГРАФ_ПЛЮС». - Москва, 2014. - 196 с.

2. Данилова А.В., Волкова Г.В., Антонова Л.А., Кудинова О.А. Распространение и структура популяции возбудителя карликовой ржавчины ячменя по вирулентности на Северном Кавказе в 2016 г.// Материалы Международной конференции «Эпидемии болезней

растений: мониторинг, прогноз, контроль» Большие Вяземы, Московская обл. 2017. С. 120-125.

3. Копина М.Б., Мазурин Е.С., Головин С.Е. Сочетание метода биоприманок и ПЦР «в реальном времени» для диагностики корневых гнилей малины и земляники, вызываемых оомицетами рода *Phytophthora* // Плодоводство и ягодоводство России, 2012. т. XXIX. ч. 1. С. 111-120

4. Куликов И.М., Упадышев М.Т., Головин С.Е. Фитосанитарные проблемы садоводства // Защита и карантин растений. 2014. №6. С. 3-5.

5. Метлицкий О.З., Аристов А.Н., Головин С.Е., Зейналов А.С., Романченко Т.И. и др. Усовершенствованная система фитосанитарии в питомниках. – М.: ВСТИСП, 2001. - 154 с.

6. Зиза Р. Итальянская система сертификации. Добровольная генетическая и фитосанитарная сертификация плодовых культур // Садоводство и виноградарство. 2018 №2. С. 49-53.

Исираилов А.А.

ЗЕМЕЛЬНЫЕ И ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ УРОЖАЙНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР

Ошский государственный университет

Аннотация: В данной статье рассматриваются современные проблемы сельского хозяйства и эффективного использования земельных ресурсов в Кыргызстане. Так же дается подробный анализ проблем использования площадей сельскохозяйственных угодий и пашни по территориям и проблем орошаемых земель как одного из факторов, влияющих на получение урожая и выпуска продукции АПК.

Abstract: This article examines modern problems of agriculture and effective use of land resources in Kyrgyzstan. Also, a detailed analysis of the problems of the use of agricultural land and arable land areas in the territories and problems of irrigated land as one of the factors affecting the production of crops and the production of agricultural products is given.

Ключевые слова: земельные ресурсы, водные ресурсы, продукция АПК, площадь пашни, сельскохозяйственные угодья, орошаемые земли, сельскохозяйственная продукция, эффективность, инвестиции, рыночная система, урожайность культуры, конкурентоспособность, рыночный механизм,

Key words: land resources, water resources, agro products, arable land, agricultural land, irrigated land, agricultural products, efficiency, investment, market system, crop yield, competitiveness, market mechanism,

Использование земельных и водных ресурсов процесс постоянный, тем более, когда речь идет об эффективности в данной сфере. Подход в использовании природных ресурсов должен быть рыночно ориентированным. Действия должны быть направлены на позитивный исход, то есть, как для землепользователя для получения конечного результата с одной стороны, так и для государства с другой.

Позитивное влияние такого подхода к землепользованию заключается в том, что выращивание продукции сельского хозяйства не должно осуществляться стихийно и бессистемно, как в настоящее время, а строго в зависимости от спроса населения. Отсюда можно составить оптимальную загрузку земельных участков по выращиванию сельскохозяйственной продукции согласно спросу потребителей. В этом случае будут минимальными и потери сельскохозяйственной продукции в процессе ее выращивания и переработки.

На наш взгляд, одним из основных направлений по улучшению использования земельных ресурсов и координационного управления делами в сельскохозяйственном производстве в дальнейшем необходимо принять меры краткосрочного и долгосрочного порядка, в том числе в области использования земельных ресурсов. Нам представляется, что необходимо устранить любые подозрения относительно заболеваний животных и растений, которые являются основополагающими причинами отказа потребителей, в том числе стран – членов Таможенного Союза, от нашей сельскохозяйственной продукции. В свою очередь, это зависит также от состояния земельных и водных ресурсов, например, пораженные ядохимикатами участки земель или ядотравяными культурами пастбища являются причиной выращивания нездоровых плодов и ягод, овощей или заболеваемости животных, что в свою очередь может отразиться на готовой продукции [4].

В процессе использования земель сельскохозяйственного назначения важную роль играет площадь сельскохозяйственных угодий пригодных для пользования (таб.1). В свою очередь, большее количество территорий не означает возможность получения большего урожая. Иными словами, получение высокого урожая зависит не только от размера территорий, но и от методов, механизмов использования земель, орошаемости площадей, вложенных

финансовых средств на сотку земли, использования удобрений и химизации.

Таблица 1 - Площадь сельскохозяйственных угодий Кыргызской Республики на начало года, тыс. гектар [8]

	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.
Кыргызская Республика, в том числе:	10647,20	10629,7	10626,40	10625,20	10624,70
Баткенская область	592,7	592,6	592,4	592,2	592,0
Джалал-Абадская область	1805,1	1805,1	1805,1	1804,8	1804,6
Иссык-Кульская область	1627,4	1626,9	1626,9	1626,9	1626,8
Нарынская область	2770,6	2767,9	2782,2	2781,9	2781,8
Ошская область	1672,6	1672,5	1669,5	1669,2	1669,2
Таласская область	829,8	815,5	801,6	801,6	801,7
Чуйская область	1333,8	1334,0	1333,6	1333,5	1333,3
г. Бишкек	6,2	6,2	6,1	6,2	6,3
г. Ош	9	9	9	8,9	9

Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. С49, 2016.

Анализ состояния площадей сельскохозяйственных угодий в Кыргызской Республике (2016 год по сравнению с 2012 годом) показывает, что наблюдается тенденция ежегодного их сокращения (за исключением Нарынской области, городов Бишкек и Ош). Сокращение площадей сельскохозяйственных угодий по стране связано в силу различных причин, в том числе, в связи с засолением, заболачиванием, привлечением земель сельскохозяйственного назначения для иных нужд (под строительство), а также отсутствием финансовых средств, ГСМ, удобрений и т.д.

В эффективном использовании земельных ресурсов и повышении урожайности культур немаловажную роль играет площадь пашни по территориям и доли пашни приходящегося на одного жителя или одно хозяйство (таб. 2).

Анализ состояния площадей под пашни показывает, что за последние годы (состояние за 2016 год по соотношению к 2012 году) наблюдается тенденция увеличения территорий под пашни (за исключением Ошской области) или, по крайней мере, находится на прежнем уровне.

Необходимо отметить, что процесс эффективного использования земельных ресурсов неразрывно связано с эффективным использованием водных ресурсов. Использование водных ресурсов, как одного из основных богатств страны требует особого внимания (в том числе и по вопросам финансирования), как со стороны

водопользователей, так и со стороны государства [2].

Таблица 2 - Площадь пашни по территории Кыргызской Республики на начало года, тыс. гектар [9]

	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.
Кыргызская Республика, в том числе:	1275,90	1276,60	1278,70	1280,60	1280,60
Баткенская область	71,6	73,6	73,6	73,8	73,8
Джалал-Абадская область	165,6	165,6	165,6	165,6	165,6
Иссык-Кульская область	191,2	191,2	191,2	191,6	191,6
Нарынская область	120,9	120,9	120,9	120,9	120,9
Ошская область	187,0	184,8	184,7	185,1	185,1
Таласская область	117,5	117,5	117,5	117,7	117,7
Чуйская область	419,5	417,5	417,5	420,4	420,3
г. Бишкек	1,1	1,8	1,8	1,8	1,9
г. Ош	3,7	3,7	3,7	3,7	3,7

Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. С48, 2016.

Кыргызская Республика располагает ограниченным количеством используемых в сельскохозяйственном обороте земель, тем более орошаемых земель, с которых получают 92% продукции всего полеводства.

Безусловно, первостепенное значение в использовании водных ресурсов имеет особенности и способы орошения земель, а также состояние ирригационных сетей, как на местах, так и по всей республике.

Состояние использования водных ресурсов во многом влияет на состояние использования земельных ресурсов, в том числе и орошаемых земель [2]. Дело в том, что процесс водопользования на орошение в республике в основном происходит путем водозабора для водохранилищ или через скважины режимной сети, для обеспечения нормальной работы требуются не только больше средств, но и эффективный менеджмент и контроль.

Необходимо отметить, что в использовании воды важно ее целевое значение [5]. Использование водных ресурсов носит многофункциональный характер и предназначен для использования во всех отраслях экономики [7]. В данном случае важно определить потребление водных ресурсов по объему и времени потребления и канала обеспечения водой, а также для чего предназначается вода. На сегодня, как и ранее, основными потребителями водных ресурсов

являются сельскохозяйственная отрасль, хозяйственно-бытовые объекты, производственно-химическая промышленность, некоторые объекты легкой промышленности и другие. Но все же в силу природной специфики основная часть водных ресурсов используется для сельскохозяйственных нужд [1].

Для улучшения использования земельных ресурсов крайне необходимо внедрение технологий по сохранению качественных характеристик почвы и улучшению орошения.

Таблица 3 - Площадь орошаемых земель Кыргызской Республики По территории на начало года, тыс. гектар

	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.
Кыргызская Республика, в том числе:	1023,1	1023,7	1023,8	1023,9	1024,0
Баткенская область	55,7	55,9	55,8	57,7	57,7
Джалал-Абадская область	126,7	125,7	125,2	125,0	125,0
Иссык-Кульская область	155,7	155,9	156,4	156,5	156,6
Нарынская область	120,4	120,5	120,5	120,5	120,5
Ошская область	128,7	128,9	129,3	127,3	127,3
Таласская область	112,5	112,7	112,7	112,8	112,8
Чуйская область	314,7	315,2	315,2	315,2	312,4
г. Бишкек	6,4	6,4	6,4	6,4	9,2
г. Ош	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5

Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. С50, 2016.

По результатам анализа состояний площадей орошаемых земель за последние годы по Республике можно сделать вывод о том, что наблюдается небольшая тенденция ежегодного увеличения (на 0.9% в 2016 году по сравнению с 2012 годом). Резкое увеличение (почти на 30%) наблюдается по городу Бишкек. Сокращение же площадей орошаемых земель наблюдается по Джалал-Абадской, Ошской и Чуйской областям.

Стоит отметить, что эффективное использование земли и получение высокого урожая – это еще не факт достижения желаемого результата. Конечным результатом можно считать факт выпуска продукции сельского хозяйства, как на внутреннем, та и на внешнем рынке, то есть доставки продукции сельского хозяйства до конечного потребителя [3].

В долгосрочной перспективе необходимо интегрироваться с партнерами по ЕАЭС, чтобы в рамках единого экономического пространства обеспечить единые требования к экспорту и импорту продукции. Кроме этого в долгосрочной перспективе нам следует усвоить единые правила торговли и на деле выполнить требования, которые могут быть предъявлены в будущем в международном сотрудничестве [6].

Разумеется, Кыргызстан не только имеет дело с участниками стран ЕАЭС, но и с другими странами ближнего и дальнего зарубежья. Поэтому Кыргызстан как член ВТО обязан выполнить требования международных организаций, определить свои пути, обогащающие арсенал торговых отношений. В этой связи, на наш взгляд, весьма плодотворным выглядит высокоэффективное производство экологически чистой, сельскохозяйственной продукции. Потенциальные возможности для этого в нашей республике имеются.

Список литературы

1. Аношкин А.В. Типы русловых процессов на реках среднеамурской низменности // Региональные проблемы. 2015. Т. 18. № 2. С. 44-49.
2. Бадахова Г.Х., Байрамкулова Б.О., Гаджимурадова З.М., Джандубаева Т.З. Мониторинг современных климатических изменений на территории Предкавказья // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2013. № 2 (23). С. 95-100.
3. Соловьев А.М., Гаспарян И.Н., Фирсов И.П. Биоклиматический потенциал и его регулирование при возделывании сельскохозяйственных культур по высокой технологии. - Москва, 2015. – 138 с.
4. Мельник Б.Е., Егорова С.В. Технология перемежающегося вентилирования зерна. - Москва, 1991. – 28 с.
5. Гаджиева З.Н. Некоторые проблемы исследования дагестанского села // Вестник Ассоциации молодых ученых Дагестана. 2011. № 7. С. 34-38.
6. Гаврилова Н.Г. Сельское хозяйство и проблемы продовольственной безопасности в Гане // Гана: 60 лет независимости Москва, 2017. С. 135-143.
7. Журба М.Г., Соколов Л.И., Говорова Ж.М. Водоснабжение. проектирование систем и сооружений. - Москва, 2010.

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Атакулова М.А.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ АФФИКСАЛЬНЫХ МОРФЕМ ЛИЧНО-ПОСЕССИВНОЙ ПАРАДИГМЫ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Ошский технологический университет

Аннотация: В статье рассматривается генезис лично-притяжательных аффиксов в тюркских языках.

Abstract: The geneses of personal possessive affixes in Turkic languages is concerned in this article.

Ключевые слова: лично-посессивное словоизменение, предикативные аффиксы, алломорф, прономинатив, генезис.

Key words: personal possessive word changing, predicative affix, allomorph, pronominative, genesis.

Туркологи единогласны во мнении, что лично-притяжательные аффиксы имеют местоименное происхождение.

Лично-притяжательное склонение свойственно не только тюркским, но и монгольским, тунгусо-маньчжурским, угро-финским и другим семьям алтайского сообщества языков, чукотско-камчатским, эскимосо-алеутским, семито-хамитским и другим языкам.

Приведем отдельные примеры:

В бурятском языке (4, V, с. 20-24):

1 л.ед. –*м*, –*мни*, –*ни* ← *миний* «мой» (род.п. лич.м. *би* «я»),

2 л.ед. –*и*, –*шина* ← *шиний* «твой» (род.п. личн.м. *ши* «ты»),

1 л.мн. –*мнай*, –*най* ← *манай* «наш» (род.п. лич.м. *бидэ* «мы»),

2 л.мн. –*тнай* ← *танай* «ваш» (род.п. лич.м. *та* «вы»),

3 л.ед. и мн. –*нь*, –*гынъ*, –*шинъ*, –*ынъ*, –*инъ* < *ину* «его, их» (др. – монг.).

В орокском языке (4, V, с. 175, 180):

1 л.ед. –*би*, –*ви* ← мест. *би*, *биш* «я»,

2 л.ед. –*си*, –*ти*, –*чи* ← мест. *си*, *сии* «ты»,

3 л.ед. –*ни* ← мест. *нони* «он, она, оно»,

1 л.мн. –*пу* ← мест. *бу* «мы»,

2 л.мн. –*су*, –*тчу*, –*чу* ← мест. *су* «вы»,

3 л.мн. –*тчи*, –*чи* ← *ночи* «они».

Перед нами два пути образования лично-притяжательных аффиксов. В бурятском языке лично-посессивные аффиксы произошли

из форм родительного падежа, в орокском – из номинативных форм личных местоимений.

К.Е. Майтинская отмечает: «Присоединяясь к именам существительным, личные местоимения переходят в лично-притяжательные форманты. Непосредственно личные местоимения в указанные форманты превращаются в языках, в которых в функции притяжательных местоимений используются личные... В языках же, в которых притяжательные местоимения образовались раньше, чем притяжательное склонение, в лично-притяжательные форманты могли переходить уже имеющиеся притяжательные местоимения. Но поскольку последние сами, как правило, происходят от личных местоимений, в конечном счете, можно считать, что лично-притяжательные аффиксы, в общем, образуются от личных местоимений» (1, с. 212).

Относительно происхождения лично-притяжательных формантов в тюркских языках существует две гипотезы:

1. Аффиксы принадлежности восходят к предикативным показателям лица, а предикативные показатели – к личным и лично-указательным местоимениям (Н.К. Дмитриев, Э.В. Севортян, К. Назаров, А.М. Щербак и др.).

2. Аффиксы принадлежности и предикативности параллельно восходят к личным и лично-указательным местоимениям (Б.А. Серебренников, Н.З. Гаджиева), при этом лично-предикативная парадигма глагольных форм условного наклонения и прошедшего времени на *-ды...* и лично-притяжательная парадигма представляют одну линию, а другие предикативные аффиксы – другую линию образования.

Происхождение лично-притяжательных аффиксов было предметом изучения целого ряда исследователей тюркских языков (О. Бетлингк, Н.К. Дмитриев, Б.А. Серебренников, Н.З. Гаджиева, В.М. Насилов, А.Н. Кононов, Э.Р. Тенишев, Э.В. Севортян, С. Кудайбергенов, К. Назаров, И. Суяров, А.М. Щербак и др.)

Обстоятельно данный вопрос исследуется в трудах А.М. Щербака. Кратко изложим основные положения теории происхождения лично-посессивных аффиксов, принадлежащей этому тюркологу, с позиции категории личности-безличности в языке, высказывая свои соображения по каждому выводу ученого.

1 л.ед. - *м* < *мен. Такая реконструкция обосновывается наличием полного и стяженного вариантов аффикса в предикативном спряжении татарского, башкирского, киргизского, хакасского и других языков. Ср.: *бара-м* – *бара-мын* «пойду, хожу».

В качестве притяжательного аффикса используется компрессионная форма без *-ен*. По-видимому, *-м* восходит к лично-местоименному энклитику **ми*, давшему начало и личным местоимениям, и личным окончаниям.

2 л.ед. *-ң* <**сең*. В составе глагольных словоформ: 1) алт. *берер-иң* «ты даешь», башк.(диал.) *бара-ң* «ты идешь» и т.д.; 2) кирг.*бара-сың* «ты пойдешь» *келе-сиң* «ты придешь» и т.д. А.М. Щербак предполагает усечение начального *с* в лично-предикативных формах (1) и в лично-посессивном аффиксе 2 л.ед.

Личные местоимения 2 л.ед. в виде *саң* «ты» встречается в говорах узбекского языка.

Мы считаем, что *-сың...* и *саң* возводятся к *-сын...* и *сен* «ты» и вторичны по отношению к ним. Имеется аналогия: аффикс исх.п. *-даң*, *-дең*, *-таң*, *-тең*, *-наң*, *-нең* в хакасском языке легко возвести к общетюркскому аффиксу, реализуемому в алломорфах *-дан*, *-ден*, *-дон*, *-дън*, *-тан*, *-тен*, *-тон*, *-тън*, *-нан*, *-нен*, *-нон*, *-нън* в алт. и кирг. языках, *-дан* в узб. языке, *-дин*, *-тин* в уйгур. языке и т.д. Здесь наше мнение расходится с точкой зрения Щербака.

3 л.ед. *-ы* (*н*), *-и*(*н*)<**ын/ин*. В современных тюркских языках подобные местоимения 3 л.ед. в номинативе не встречаются. А.М. Щербак усматривает древнее местоимение в составе наречий типа *ыңды* «та, другая сторона», *ынаар* «туда», *ында* «там» в тувинском языке, *нар/нары* «туда, по ту сторону», *анда* «тогда» в киргизском языке и т.д. В то же время узбекское *у* «он, она, оно» вполне могло быть прототипом показателя 3 л.ед. *-и* в узбекском языке, *-ы*, *-и*, *-у*, *-* в киргизском языке после основы на согласный.

Что касается алломорфа аффикса *-си...*, присоединяемого к основе на гласный, то на этот счет существует одно достаточно убедительное предположение. Предполагается, что в древнем языке могло существовать местоименно-энклитическое слово **си*, которое, вероятно, указывало на лицо или предмет, находящиеся в непосредственной близости к говорящему. Из него возникли местоименные корни и аффиксы со значением 2 л.ед., 3 л.ед. и указательные местоимения:

сы+н 2 л.ед.: *баласың* «ты (еще) ребенок»
*си< 3 л.ед.: *барсын* «пусть пойдет»
сы→ 3 л.ед.: *баласы* «его, ее, их ребенка».

Ср.: шорск. *алсын* «пусть берет» *персин* «пусть дает», *алсынар* «они берут» *персиннер* «пусть дают».

По поводу *с* в звукомpleксе алломорфов аффикса принадлежности 3 л.ед., присоединяющихся к основам на гласный, существует и другая

точка зрения. По мнению В.А. Богородицкого, это вставочное <с> находится в «родстве с элементом *с*, встречающимся в глагольных аффиксах будущего времени с отрицанием...», а также *с* в причастии будущего времени на *-сы*, типа татарского *барасы*. Эта идея поддерживается Б.А. Серебренниковым, который дал объяснение появлению *с* в составе аффикса принадлежности. Он считает, что употребление типа *барасы* наряду с формами 1-го и 2-го лица типа *барасым*, *барасың* создавало впечатление, будто она содержит особый аффикс принадлежности *-сы*. Иначе говоря, здесь произошло переразложение: элемент *с*, показатель будущего времени, был отнесен к аффиксу принадлежности *-ы* и затем стал регулярно присоединяться к основам на гласный.

В порядке возражения Богородицкому и Серебренникову А.М. Щербак замечает: «Существование в тюркских языках формы будущего времени на *-с* никем не доказано. Что же касается будущего типа *барасы*, то оно является формой принадлежности 3-го лица, образованной от имени действия на *-а*.

На этот счет существует еще одно соображение. Оно высказывалось немецким ученым В. Бангом. По его мнению, лично-притяжательный аффикс 3-го лица *-ы* образовался из *-сы* в результате ассимиляции звука с конечным согласным основы. Например, из **кагансы* > происходит *каганы*. Аффикс

-сы при этом сопоставляется с аффиксом прилагательных *-сыг/ -сиг*, восходящим к самостоятельному слову **асыг-*, которое образовано от глагола *ас* «вешать».

В данном случае происхождение аффикса объясняется многоступенчато и очень сложно. Наиболее простое объяснение находим у других тюркологов. В компаративистике существует мнение, согласно которому в праязыке могла иметь место дейктическая единица **si/se*, указывающая на ближайшие к говорящему предметы и лица. Из нее были образованы личное местоимение *sin/sen/sen* «ты», лично-предикативный императивный аффикс 3 л.ед. *-син/-сын/-сун/-с\н...* «он, она, оно» (< **si\se+n*) и лично-посессивный аффикс 3 л.ед. и мн.ч. *-сы/-си/-су/-с\...* (без конечного *-н*). Такое понимание происхождения личных аффиксов согласуется с теорией локации, возводящей генезис и развитие лично-прономинальных лексем и аффиксов к простейшему противопоставлению «Я – не-я».

Мы согласны с мнением о формально-семантическом изоморфизме лично-посессивного аффикса 1 л.мн. и личного местоимения 1 л.мн. и производности аффикса относительно лично-местоименной корневой

морфемы. Однако признание первичности начального глухого согласного в реконструируемом архетипе вызывает возражение: *биз...*, - *миз...* из *нис. Начальный глухой согласный имеет место, кажется, только в хакасском местоимении: *нис* «мы», в местоимении других языков не встречается.

С другой стороны, такое представление возникновения лично-посессивного форманта и личного местоимения 1 л.мн. вступает в противоречие с фактами якутского языка. Как известно, в этом языке 1 л.мн. представлено местоимением *биһиги* «мы» (*эһиги* «вы»), лично-посессивным и лично-предикативным аффиксами –*быт*, –*бит*..., –*ныт*, –*нит*... и т.д. которые трудно подогнать к предложенной схеме и невозможно объяснить в пределах этой гипотезы.

Более простое объяснение мы находим в рамках ностратической теории, постулирующей генетическое родство алтайских, уральских, индоевропейских, семитохамитских, дравидийских, эскимосо-алеутских, чукотско-камчатских и других языковых семей.

В свете ностратики в праязыке Северной Евразии существовало местоимение *mi со значением «я», местоимения на *t-, *s-, *l-, *k- со значениями «ты», «он, она», «тот, та» и др.

Личное местоимение 1 л.мн., вероятно, образовалось из сочетания *mi с корневыми морфемами, указывающими как на второго участника речевого акта, так и на лиц, не принимающих участие в акте речи или находящихся в отдаленном расстоянии от говорящего и собеседника. В результате возникают местоименные корни 1 л.мн.: *mis*-, *mit*- и т.д., которые так или иначе представлены почти во всех языковых семьях. Из них и образованы лично-местоименные форманты. Для иллюстрации приведем отдельные примеры:

1) алеут. <i>ада-н</i> «мой отец»	узб. <i>ата-м</i> «мой отец»
<i>ада-мас</i> «наш отец»	<i>ата-миз</i> «наш отец»
2) удм. <i>ас-им</i> «я сам»	узб. <i>уз-им</i> «я сам»
<i>ас-меос</i> «мы сами»	<i>уз-имиз</i> «мы сами»
3) эск. <i>пана-н</i> «твое копьё»	якут. <i>ага-ҥ</i> «твой отец»
<i>пана-вут</i> «наше копьё»	<i>ага-быт</i> «наш отец».

Следовательно, мы склоняемся к выводу о том, что в тюркских языках генетическое тождество личных местоимений и посессивных форм проявляется неодинаково. В языках, где лично-притяжательная форма 1 л.мн. представлена звуком <*m*>, они могли произойти параллельно:

- mis*, -*miz*... «наш, наша, наше, наши»
- *mis< *бис*, *биз* «мы».

В языках же, где и личное местоимение, и посессивный аффикс имеют начальный звук <б>, путь образования лично-посессивных форм мог быть несколько иным:

*mis - → *бис/биз/нис...* «мы» → *-бис/биз...* «наш, наша...».

Лично-посессивный аффикс 2 л.мн. имеет местоименное происхождение, что изображается А.М.Щербачком следующим образом:

*сис>*сиз> - *ңиз/ңыз...*

Более простым является объяснение: к форманту 2 л.ед. –*ң* присоединяются форманты *с-* и *р-* со значениями «ты», «он, она, оно», «тот, та, то». Звук <с> регулярно чередуется с <з>. В результате мы имеем: 1) –*ңар, -ңер, -ыңар, -иңер* в хакасском и тувинском языках (хак.*ырыңар* «ваша песня», *тураңар* «ваш дом» и т.д.; тув. *чуртум* «моя страна», *чуртуңар* «ваша страна» и т.д.); 2) –*ңгиз, -ингиз* в узбекском языке (*уканг* «твой братишка», *укангиз* «ваш братишка»), – *ңыз, -ңиз, -ыңыз, -иңиз* в каракалпакском языке (*тамың* «твой дом», *тамыңыз* «ваш дом», *ийтиң* «твоя собака», *ийтиңиз* «ваша собака»). Последнее в киргизском и казахском языке выражает вежливую форму 2 л.ед.

Наряду с данными существует аффикс, происхождение которого не может быть интерпретировано на основе известных теорий. Это факты целого ряда тюркских языков. Применительно к их материалу можно предположить о наличии еще одной линии образования лично-посессивного аффикса 2 л.мн.:

ки «ты»* +*с-* «ты», «он, она, оно», «тот, та, то»>кис/киз*→-*гиз, -гыз...*

В результате мы имеем производные личные формы 2 л.мн., образованные параллельно выше отмеченным:

1) в кумыкском языке: *атың* «твоя лошадь» - *атыгыз* «твоя лошадь», *итим* «моя собака» - *итигиз* «ваша собака»;

2) в карачаево-балкарском: *устазың* «твой учитель» - *устазыгыз* «ваш учитель», *таш* \й\ң «твой каменный дом» - *таш* \й\г\з «ваш каменный дом» (мы использовали букву *у* вместо *ю*, *г* вместо *гь*);

3) в башкирском: *балаң* «ваш ребенок» - *балагыз* «ваш ребенок», *ййң* «твой дом»- *ййгыз* «ваш дом»;

4) в татарском: *улың* «твой сын» – *улыгыз* «твой сын»; *апаң* «твоя сестра» – *апагыз* «ваша сестра» и т.д.

Что касается предполагаемого местоимения *ки, имевшего в общетюркском значение «ты», «он, она, оно», то в современных языках есть отдельные факты, подтверждающие его наличие в древнем языке. Ср., например:

1) аффикс повелительного наклонения 2 л.ед. *-гын, -гин, -гун, -г\н, -кын, -кин, -кун, -к\н* в киргизском языке: *кет-кин* «уйди, уходи», *баргын* «иди, сходи»; те же в караимском языке: *айткын* «скажи», *баргын* «иди, сходи» и т.д.;

2) аффикс 2 л.ед. изъявительного и повелительного наклонений якутского глагола *-гын, -гин, -гун, -г\н, -кын, -кин, -кун, -к\н, -хын, -хин* и т.д.; *барагын* «иди», *барбаккын* «не ходи», *бардаргын* «если бы ты пошел», *барардааххын* «должен ты идти», *бар иликкин* «ещё не ушёл ты» и др., но ср.: *мин биллим* «я узнал», *эн биллин* «ты узнал» в прош.вр.;

3) личное местоимение 3 л. в якутском языке *кيني* «он, она, оно» и *кинилэр* «они».

Звуковое соответствие и семантическая близость показателей 2-го и 3-го л. позволяют говорить об их происхождении из одного источника. Таким источником могла быть местоименная основа на *к-*, имевшая, вероятно, значение указания на ближайших лиц и на известные, упомянутые или недалеко находящиеся предметы.

Во всех случаях звук *<н>*, конечный в аффиксах и интерпозитивный в основе якутского личного местоимения, является формантом вторичного образования, функционально и материально напоминает *<н>* в составе личных местоимений 1 и 2 л.ед.

Аффикс 2 л.ед. *-сиз...* происходит из **сис*. Считаем, что **сис* состоит из удвоенных местоименных показателей: **si + *si*, имевших значения «ты», «этот, тот, та», «тот, та, то», «он, она, оно».

Древнейший фонетический облик предполагаемого местоимения сохранен в бараба : *сис* «вы», но татар. *сез* «вы», узб. *сиз* «вы», что сравнивается с восточно-итальянским *сузе* «вы» и местоимениями 3 л.мн. уральских языков: удмурт. *соос*, *-сеос* «они», эрзян. *-суз* «они», мокшан. *-саз* «они».

Местоимения *силер* «вы» в тофаларском, тувинском, шорском и других языках, *улар, олар, алар* и др. «они» в различных языках имеют прозрачную структуру. Здесь в качестве признака 2 л. выступает *си-* (→*с-*), 3 л. *-у-, -о-, -а-*. К ним присоединяется аффикс мн.ч., в результате чего возникают местоимения 2 и 3 л.мн.ч.

Эти местоимения послужили базой для лично-посессивных форм 2 и 3 л.мн.ч.

Признак 3 л.мн. числа лично-притяжательного спряжения идентичен форме ед.ч., т.е. формы обоих чисел 3 л. материально не дифференцируются и внешне тождественны почти во всех языках. Например, в тофаларском языке:

ата-м «мой отец»

ата-быс «наш отец»

ата-ң «твой отец»   *ата-ңар* «ваш отец»
ата-сы «его|ее|их отец».

Так же в тувинском языке: *чурт-у* «его|ее, их страна». Ср. каракалпакские *ат-ы* «его/ее/их лошадь», *бала-сы* «его|ее|их ребенок» и т.д.

В некоторых языках мы обнаруживаем дифференцированное выражение форм числа. Например:

1) в крымчакском языке:
-ы, -сы (ед.) и *-лары, -лери* (мн.);
атасы «его, ее отец», *аталары* «их отец, их отцы».

2) в ногайском языке:
-ы, -и, -сы, -си (ед.) и *-лары, -лери* (мн.)
атасы «его, ее отец», *аталары* «его, ее, их отцы»,
баласы «его, ее ребенок», *балалары* «его, ее, их дети» и т.д.

Показатель мн.ч. имеет прозрачную структуру и состоит из аффикса мн.ч. в интерпозиции *-лар-*... и постфикса лица *-ы, -и*.

Происхождение аффикса 3 л.ед. допускает двойное предположение. Одно из таких предположений высказывается А.М.Щербаком, предлагавшим схему:

-ы(и), -и(и) <**ын,|-*ин* (см. выше). Однако логика лингвистического материала допускает еще одно мнение на этот счет. Алломорфы *-сы, -си, -су, -сү*, с одной стороны, и *-ы, -и, -у, -ү*, с другой, вероятно, восходят к разным местоименным формантам. Первые имеют архетип **си* «ты», «этот, эта, это», «он, она, оно», а вторые - архетип **у* «этот, эта, это», «он, она, оно». До определенного времени и в определенных случаях они могли выступать как семантически тождественные единицы. Из первого архетипа могли образоваться личное местоимение 2 л.ед. (*син, сен, сән...*) и лично-предикативный аффикс 3 л.ед. в составе глагола (*-сын, -син...*). Из второго архетипа произошло лично-указательное местоимение 3л.ед., сохранившееся в целом ряде языков. Ср., например, узб., уйгур. *у* «он, она, оно». Примечательно, что в узбекском языке местоимение *у* употребляется как в функции личного местоимения 3-го лица, так и указательного местоимения.

По-видимому, позиционная специализация некогда синонимичных формантов **у* и **си* представляет собой явление более позднего времени, когда алломорфы форманта **у* закрепились за основами на согласный (во избежание накладки и удлинения гласных на исходе словоформы), алломорфы форманта **си* – за основами на гласный.

Таким образом, лично-посессивные аффиксы, как по семантике, так и материально связаны с личными и лично-указательными

местоимениями. Отдельные отклонения от общих правил тоже имеют свое объяснение.

Список литературы

1. Вольская Н.Н. Поликодовый медиатекст: пути исследования // Русская речь. 2016. № 2. С. 58-63.
2. Глухова Н.Н. Язык марийских заговоров и молитв // Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. - Йошкар-Ола, 1997. – 366 с.
3. Даржа У.А.О. Образование собственно сложных наречий в тувинском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 1-1 (43). С. 53-55.
4. Магомедов М.И. Выражение пространственных отношений превербно-последложными словосочетаниями в аварском языке // В сборнике: Выражение пространственных отношений в языках Дагестана Махачкала, 1990. С. 127-132.
5. Огородникова Л.А. Структурно-словообразовательные признаки словоформ в родительском падеже (на материале художественных и публицистических текстов второй половины XVIII в.) // Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Ершова. 2013. № 1 (7). С. 121-125.
6. Зулпукаров К.З., Атакулова М.А. и др. Инвариантность в прономинальной и провербиальной парадигмах языка. – Бишкек, 2016. – 728 с.

Груздева М.А.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА ДЛЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ ОБЩЕСТВА

Вологодский научный центр Российской академии наук

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы и методические возможности использования социокультурного подхода для изучения социальной стратификации общества.

Abstract. In the article considers the oretical bases and methodical possibilities of using the sociocultural approach for studying social stratification of a society.

Ключевые слова: социальная стратификация, социокультурный подход, ценности.

Key words: social stratification, sociocultural approach, values.

Социальная стратификация это один из инструментов анализа структуры общества, активно используемый социологами и экономистами с конца 19 века. Под социальной стратификацией понимают деление общества на слои или страты, объединяющие в себе различные признаки и критерии, которые устойчиво характеризуют ту или иную группу людей.

Общество разделяют на условные группы с целью определения его структуры и особенностей, измерения неравенства в доступе к различным благам (в зависимости от критериев деления), и как следствие регулирования чрезмерной дифференцированности общества во избежание нарастания социальной напряженности.

Понятие неоднородности общества появилось практически одновременно с самим общественным устоем, люди всегда выполняли разные роли, существовало гендерное разделение обязанностей, и их возможности к ведению той или иной профессиональной деятельности ложись в основу разделения на группы. Наиболее частым критерием социальной стратификации со времен Платона и Аристотеля являлись доход, власть и возможность управлять, профессиональная деятельность. Основоположник классовой теории К. Маркс и продолжатель его дела Ф. Энгельс определяли отношение к собственности на средства производства как основу доминирования одного класса людей над другим (теория классовой борьбы).

Начиная с первой половины 20 века социологи, опираясь на работы М. Вебера, развивали теорию социальной стратификации, идентифицировать страты стали по сочетанию различных факторов, например, не только доход, но и различные привилегии благосостояния. Кроме того, люди могли перемещаться между классами и стратами, что получило название социальной мобильности. Движение из одной социальной группы в другую в зависимости от направленности так же характеризовалась изменением набора функций и характеристик в зависимости от направленности движения.

В большинстве классических исследований социальная стратификация чаще всего имеет под собой экономическую основу, фактор дохода является решающим при определении профессиональных и даже политических групп. Однако структура общества более многогранная, подтверждением тому следует большое количество социологических и социально-психологических исследований, которые изучают изменения в обществе в связи с трансформационными процессами. С усложнением общественных явлений и связей, развитием человеческого потенциала в теорию социальной стратификации встраивались все новые критерии и

признаки, которые представляли жизнь человека шире, чем его благосостояние, профессиональную деятельность и причастность к власти. Под влиянием развития институционального, а позднее сформированного на его основе социокультурного подхода, важными критериями стратификации стали образование, культурный уровень, ценностная система. Так П. Бурдье – основоположник теории о культурном, символическом и экономическом капиталах, вкладывал в основу социальных позиций владение одним или несколькими видами капиталов.

Кроме того, стратификационная позиция индивида зависима от его ценностей. А ценности – это важная часть рассмотрения человека через призму социокультурного подхода. Так американский социолог М. Кон провел сравнительные исследования связи социальной структуры и типов личности в разных странах: США, Японии, Польши, Украине и Китае [5]. Выдвинул гипотезу о существовании тесной взаимосвязи классовой принадлежности и типа личности и доказал, что для тех, кто обладает высоким социальным статусом, основной ценностью являются установки на достижение. Напротив, для более низких социальных позиций, на которых люди видят себя менее компетентными членами равнодушного или враждебного к ним общества, характерен конформизм. Так и ценностная система человека влияет на его мобильность, люди с активной жизненной позицией имеют больший шанс занять более высокую социальную позицию. Более привилегированные социальные классы и люди с высоким социальным статусом характеризовались более высоким уровнем интеллектуальной гибкости, независимостью, развитым чувством благополучия. Разработанные им каузальные модели доказали факт, что в условиях социальной нестабильности личность оказывает незначительный эффект на социально структурную позицию, при том что эта позиция по-прежнему коренным образом влияет на личность, как было и в условиях социальной стабильности.

Выделяется и непосредственно ценностно-символическая основа стратификации. Она связана с осмыслением социальных норм, с наделением социальных ролей тем или иным оценочным содержанием и инструментально-смысловым значением. Любая комбинация статусов, ролей и норм обретает в обществе или группе прочность только в том случае, если она признана и позитивно обозначена в представлениях подавляющего большинства членов. Рационально-психологическая легитимизация разных ценностных шкал позволяет людям легко ориентироваться в системе статусов и ролей, согласовывать их со своими потребностями, выстраивая поведение с

расчетом на определенный результат. Этот уровень анализа нацелен на изучение ценностей, предпочтений, символов разных социальных слоев.

Катализатором для всплеска числа исследований по изучению ценностной структуры общества стал распад Советского союза, многие социологи в 90-ых и 2000-ых годам пытались разобраться в ценностях и стремлениях постсоветского человека, во влиянии на них внешних и внутренних изменений, происходивших в стране [4].

Изучением ценностей как психологического феномена занимались: А.Н. Леонтьев, Б.Г. Ананьев, Т.М. Андреева, А.И. Божович, Н.Ф. Добрынин, А.Г. Здравомыслов, А.Ф. Лазурский, В.Н. Мясищев и др. В частности, А.Н. Леонтьев определял ценность как ведущий мотив, цель, возвышающуюся до истинно человеческого и не обособливающую его, а сливающую его жизнь с жизнью людей и благами. Исследованием ценностных ориентаций занимались И.С. Артюхова, Е.К. Киприянова, В.М. Кузнецов, А.В. Мудрик и др. Вопросы структуры ценностных ориентаций и их формирования во время общественных трансформаций посвящены работы Т.И. Заславской, З.Т. Голенковой, Н.И. Лапина и др.

Социокультурный подход, развиваемый в работах П. Бурдьё, П. Сорокина, А.С. Ахиезера, получил широкое распространение в современных исследованиях Л.Г. Ионина, Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой, Н.А. Шматко и региональных составителей социокультурных портретов, и его критерии и принципы могут быть использованы для целей стратифицирования общества. Он несет в себе общенаучные принципы, в частности важна системность, комплексный подход, аксиологическая (ценностная) ориентация, а также общие философско-методологические принципы и социально-философские основания и предполагает рассмотрение социального во взаимосвязи с его культурными основаниями, изучает институциональные и внеинституциональные стороны социальной жизни, а культура является основной предпосылкой возникновения и существования структур социальной организации.

На современном этапе развития социальной теории, когда наблюдается тенденция к междисциплинарной интеграции и синтезу теоретико-методологических подходов различных областей знаний, социокультурный подход раскрывает широкие возможности для развития теории социальной стратификации. Представляется, что в современных российских условиях, где большая территория, неравномерное распределение ресурсов и ряд кризисных моментов совмещаются с высоким неравенством населения, которое зачастую

полностью неизвестно из-за огромных масштабов теневой экономики, структура общества более сложная и многогранная, нуждается в дополнительных инструментах исследования. Кроме того, современные подходы к социальной стратификации не учитывают особенности территории и населения. Использование социокультурного подхода может решить эту проблему, а также дополнить изучение социальной стратификации субъективными оценками населения, позволит сформировать комплексную информационную базу для принятия эффективных организационно-управленческих решений относительно сохранения социальной стабильности, обеспечения достойного уровня и качества жизни различных социальных слоев.

Таким образом, для стратификации населения российского социума (на примере регионов) могут быть использованы принципы и критерии социокультурного подхода, под которым автор понимает непосредственно использование социокультурных характеристик в методиках и методах стратификации населения.

Методические подходы к использованию социокультурного подхода к социальной стратификации. В качестве объекта для социальной стратификации с использованием различных подходов чаще всего используется население определенной территории – региона мира, группы стран, страны, региона, района.

Преобладание использования характеристик дохода и благосостояния в большинстве методик стратификации с точки зрения методологии объясняется доступностью и распространённостью статистических данных о размерах заработных плат по территории, отраслям экономики, объемах социальных выплат, среднему доходу, финансовому положению домохозяйств (по ежегодным обследованиям) и т.д.

Применение социокультурного подхода требует наличия социологических данных, получение которых связано с определенными ограничениями: затратность и трудоемкость исследований, определенные погрешности, поправки на субъективность респондентов. Однако современная социология, в том числе в России, постоянно развивается, совершенствуется методология и увеличивается охват территорий, появляются всероссийские и региональные масштабные исследования с сопоставимыми данными. Кроме того, эффективность использования социологических данных доказана большинством исследователей гуманитарных и общественных наук, поэтому есть все основания для применения социокультурного подхода для стратификации общества.

При изучении исследований стратификаций населения был выявлен ряд особенностей анализа, так с социальной стратификацией тесно связаны понятия социальной дифференциации или социального неравенства. С позиции социальной справедливости данные характеристики учитываются при стратификации населения по доходам и уровню жизни. Однако при использовании социокультурного подхода к стратификации дифференциация рассматривается с позиции распространённости противоположных ценностей населения одной территории.

Исходя из различий взглядов на социокультурный подход, в методологии сложились две точки зрения на его использование для стратифицирования общества.

Одни исследователи используют для методик разделения общества на группы классические признаки – доход, благосостояние, самооценка уровня жизни, и затем для анализа этих групп, их устойчивости и различий рассматривают ценностные основы, установки, внешнюю среду их формирования.

Вторые – включают непосредственно социокультурные характеристики (ценности, нормы, правила, настроения, активность) в критерии стратификации. Кроме того, с включением ценностных характеристик в индикаторы стратификации многие исследователи обращаются не только к выделению отдельных страт, но и проводят анализ в возрастном срезе, акцентируя внимание на различии поколений.

Многие исследователи, обращающиеся к изучению ценностной структуры общества, рассматривают так же и ее влияние на развития страны. Так, например, Хантингтон и Харисон [2], в своих работах все больше склоняются к мнению, что существует определенный набор ценностей и моделей поведения, которые препятствуют удовлетворению базовых потребностей личности, затрудняя экономическое, политическое и социальное развитие страны. Другие исследователи, в особенности участники программы «Социокультурные портреты регионов», реализуемой в большинстве субъектов РФ, рассматривают ценности с позиций положительного влияния на социально-экономическое и культурное развитие территории.

Опираясь, прежде всего, на теоретические основы изучения социокультурного подхода, стоит отметить, что второй подход больше отвечает запросам времени. Кроме того, уже существует опыт стратифицирования российского общества на основе инструментария

выделении базовых ценностей, предложенного в Центре изучения социокультурных изменений Института философии РАН [1; 3].

Экономические и политические преобразования, происходящие в нашей стране в последние годы (начиная со смены экономических формаций, становления рыночной экономики, демократических ценностей, информационного общества до изменения направлений внешней политики, поиска национальной идеи), оказывают серьезное влияние на трансформацию ценностных ориентаций, изменение системы социальных экономических и политических ценностей населения. По сути, складывается новая система социальной стратификации, но ее черты неочевидны и необходимы новые подходы и тонкие статистические методы анализа для ее выявления, для обнаружения сходства и различия в формирующихся новых элементах стратификации общества. Проблема социальной стратификации общества является актуальной и в связи с возникновением новых для нашего общества групп, например, интернет-предпринимателей, людей, вынужденных подстраиваться под новые условия рынка труда и менять свою профессию, активных пользователей информационных продуктов и социальных сетей и так далее. Несмотря на то, что ценности различных групп населения уже давно находятся в поле зрения современных исследователей, единой методики и взгляда на учет социокультурных характеристик, на данный момент не сформировалось. Таким образом, на современном этапе развития общества имеются все предпосылки для углубленного изучения ценностной структуры населения, использования основ социокультурного подхода для социальной стратификации.

Список литературы

1. Динамика ценностей населения реформируемой России // отв. ред. Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. М.: Эдиториал УРСС. 1996.
2. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу [Текст] / под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. М. : Московская школа политических исследований, 2002. 320 с.
3. Лапин Н.И. Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов // Социологические исследования. 2010. № 1. С. 28–36.
4. Ментальность россиян. (Специфика сознания больших групп населения России). Под общей ред. И.Г. Дубова. М.: Имидж-Контакт. 1997. с.74-75.
5. Kohn M. Social Structure and Self-Direction: A Comparative Analysis of the United States and Poland // Blackwell Pub/ 1990. 256 p.

Шерова А.

О СТАТИСТИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ СОГЛАСНЫХ НА УРОВНЕ ТЕКСТА

Баткенский государственный университет

Аннотация: Вариант эпоса “Манас” по версии Жусупа Мамая, записанный в Китайской Народной Республике самим сказителем, был издан путем транслитерации с арабской графики на кириллицу в большом одномнике. Анализ статистики употребления звуков производился на базе корпуса лексики эпоса. Объём варианта эпоса – 750904 словоупотреблений, число разных словоформ - 58 690 единиц. Путем компьютерной обработки текста эпоса были установлены: общее число звуков корпуса – 4 281174, в том числе общее число согласных – 2493 157, общее число гласных – 1 788 017. В статье обсуждаются результаты анализа статистики употребления согласных звуков на уровне текста.

Ключевые слова: эпос «Манас», вариант Жусупа Мамая, уровень текстов, словоформа, согласные звуки, частота и доля употребления, статистические характеристики.

Abstract: The epic "Manas" according to version Jusup Mamay's was recorded in the People's Republic of China by the narrator himself and published by transliteration from Arabic to Cyrillic alphabet in a large one book with a volume of 1782 pages of text. An analysis of the statistics of the epic sounds was made on the basis of this corpus. The volume of the body is 750904 words; the number of different word forms is 58690 units. By computer processing the statistics of the sounds were established: the total number of the hull sounds is 4281174, including the total number of consonants 2493157, the total number of vowels is 1788017. The article discusses the results of the analysis of the statistics of consonant sounds at the text level.

Keywords: epos "Manas", Jusup Mamay's version, level of texts, word form, frequency and percentage of use, statistics of consonant sounds.

Одним из важных событий в культурной жизни явилось издание полного корпуса эпоса “Манас” по варианту Жусупа Мамая, который был записан в Китайской Народной Республике. Этот вариант, переведённый по транслитерации с арабского на кириллицу, состоит из 1782 страниц и стал достоянием общественности и широкого круга читателей. В настоящее время ведутся работы по подготовке толкового словаря словоуказателей эпоса «Манас» как по

рассматриваемому варианту, так и по другим вариантам. Предлагаемое исследование внесёт огромный вклад в развитие кыргызского языкознания в направлении компьютерной лексикографии.

Цель нашего исследования – выделить согласные звуки из числа всех употребленных в эпосе звуков и провести их фоностатистический анализ по четырём признакам, а именно, по способу и месту образования согласных, по их парности-непарности и твёрдости-мягкости. При этом учитывались мнения разных ученых-таких, как Дж. Гринберг, В.Никонов и др. Так, по мнению Дж. Гринберга, являющегося отцом количественной лингвистики, для проведения фоностатистического исследования типологии любого языка достаточен текст, состоящий из 100 звукоупотреблений [4]. Однако мы считаем, что для достижения более высокой достоверности исследования необходимо рассмотреть текст с объемом в 1 миллион звукоупотреблений.

Статистические расчеты выполнялись на компьютере и путем обработки всего корпуса текста эпоса с учетом употребления согласных в позициях начала, середины и конца слова. Результаты обработки можно представить в виде следующего частотного словаря согласных звуков (табл. 1).

Таблица 1 – Сводные данные частотного словаря согласных звуков

№	Звук	Частота	Доля %
1	к	316 935	12,8 %
2	н	296 248	11,9 %
3	т	231 237	9,3 %
4	р	220 752	8,9 %
5	л	213 553	8,7 %
6	д	166 143	6,7 %
7	б	162 136	6,6 %
8	п	151 270	6,1 %
9	й	124 771	5,0 %
10	г	109 894	4,4 %
11	м	105 505	4,3 %
12	с	98 424	3,9 %
13	ж	76 050	3,0 %
14	ч	65 102	2,7 %
15	ш	61 416	2,5 %
16	з	46 538	1,9 %
17	ң	42 561	1,7 %
18	х	4 421	0,2 %
19	в	112	0,004 %
20	ф	89	0,003 %
	Всего	2493 157	100%

Как видим, для формирования текста эпоса участвуют 20 согласных звуков, которые естественно имеют разные частотные характеристики и соответственно разные функциональные силы. С этой зрения согласные группируются так:

1. Группа наиболее высокочастотных согласных содержит вулярно-велярную фонему *к* и дентально-носовую фонему *н* [1]. В пределах данной группы частота встречаемости у фонемы *к* - 316 935 раз, доля – 12,8%; а частота встречаемости у фонемы *н* - 296 248 раз, доля – 11,9%. Их суммарная доля – 25%, а доля всех остальных 18 согласных – 75%. Это говорит о том, что 25% всех словоформ эпоса образуется за счет только согласных *к, н*. То есть каждый четвертый согласный звук эпоса относится именно к этой группе.

2. Группу высокочастотных согласных, куда входят дентальный глухой звук *т* и переднеязычные сонорные *л, р*. [7]. Суммарная частота группы – 666 542, доля – 27% всех согласных. При этом внутри данной группы каждый из согласных характеризуется так:

- согласный *т*: частота употребления – 231 237, доля – 9,3%;
- согласный *л*: частота употребления – 220 752, доля – 8,9 %;
- согласный *р*: частота употребления – 213 553, доля – 8,7%.

Вызывает интерес факт того, что суммарная частота употребления согласных у первых двух групп примерно равная, т.е. доля у первой группы - 25%, а у второй – 27%. Это значит, что с помощью согласных этих двух групп образуется больше половины всех словоформ эпоса «Манас». То есть семиотическая сила «быть означающим» у этих 5 согласных *к, н, т, л, р* равна статистической силе всех остальных 15 согласных.

3. Группа среднечастотных согласных содержит консонанты *д, б, п, й*, которые характеризуются следующим образом:

- согласный *д*: частота употребления - 166 143, доля – 6,7%;
- согласный *б*: частота употребления – 162 136, доля – 6,6%;
- согласный *п*: частота употребления – 151 270, доля – 6,1 %;
- согласный *й*: частота употребления - 124 771, доля – 5,0 %.

Суммарная частота группы – 604 320, доля – 24,24% всех согласных. Если сравнить статистические характеристики всех трех групп, то выясняется, что каждый из них имеет примерно одинаковую 25,0% долю употребления. Это значит, что, благодаря тождественности статистических сил, каждая из этих групп способна образовать одну четвертую часть всех словоформ, употребленных в корпусе текстов варианта Жусупа Мамай.

4. Редкочастотная группа, куда входят согласные *г, м, с, ж, ч, ш, з, ц*, характеризуются так:

- согласный *г*: частота употребления – 109 894, доля – 4,4%;
- согласный *м*: частота употребления – 105 505, доля – 4,3%;
- согласный *с*: частота употребления – 98 424, доля – 3,9 %;
- согласный *ж*: частота употребления – 76050, доля – 3,0 %;
- согласный *ч*: частота употребления – 65 102, доля – 2,7 %;
- согласный *ш*: частота употребления – 61 416, доля – 2,5 %;
- согласный *з*: частота употребления – 46 538, доля – 1,9 %;
- согласный *ц*: частота употребления – 42 561, доля – 1,7 %.

Суммарные характеристики этой группы: частота группы – 605490, доля – 24,28% всех согласных. Ясно, что, благодаря такой статистической силе, данная группа также способна образовать одну четвертую часть всех словоформ, представленных в варианте Жусупа Мамай.

5. Наиболее низкочастотная группа содержит согласные звуки *х*, *в*, *ф*, которые, как правило, встречаются в составе словоформ иноязычного заимствования [2]. Суммарная доля этой группы ничтожно малая и составляет примерно 0,2 % всех употреблений всех согласных звуков.

Если произвести сравнение фоностатистических данных по позициям словоформы, то выясняется примерно такая картина:

1. В позиции начала слова встречаются почти все согласные (за исключением носового *н*), которые зафиксированы в тексте эпоса 750 904 раз. Из них функционально наиболее активными являются следующие согласные:

- а) согласный *к*: частота употребления – 181294, доля – 24,14%;
- б) согласный *б*: частота употребления – 101207, доля – 13,48%.

2. В позиции середины слова зафиксированы все 20 согласных звуков. Из них наиболее активными являются следующие носовые сонанты:

- а) согласный *л*: частота употребления – 193 010, доля – 14,0 %;
- б) согласный *р*: частота употребления – 177 461, доля – 13,0 %.

3. В позиции конца слова зафиксированы все 20 согласных звуков, из них наиболее активными являются следующие:

- а) согласный *н*: частота употребления – 152595, доля – 20,32%;
- б) согласный *и*: частота употребления – 124835, доля – 16,62 %.

Фоностатистический спектр согласных на уровне их различительных признаков выглядит примерно так:

1. Способ образования согласных. Этот признак, имеющий артикуляционную основу, делит звуковое пространство согласных на две группы: на смычные и щелевые согласные [2, с. 114]:

- 1) смычные согласные:

к	316 935	18,39%
н	296 248	17,19%
т	231 237	13,42%
д	166 143	9,64%
б	162 136	9,41%
п	151 270	8,78%
г	109 894	6,38%
м	105 505	6,12%
ж	76 050	4,41%
ч	65 102	3,78%
ц	42 561	2,47 %
Всего:	1 723 081	100%

Как видим, в эпосе общая частота смычных – 1 723 081, доля – 69,11%, т.е. почти 7 из 10 словоформ формируются за счет смычных согласных. Что касается их доли внутри данной группы, то она делит их на следующие 4 подгруппы: 1) *к, н* – 35,58%; 2) *т* – 13,42%; 3) *д, б, п, г, м* – 40,33%; 4) *ж, ч, ц* – 10,66%.

2) щелевые согласные:

р	220 752	28,67%
л	213 553	27,73%
й	124 771	16,20%
с	98 424	12,78%
ш	61 416	7,98%
з	46 538	6,04%
х	4 421	0,57%
в	112	0,014%
ф	89	0,011%
Всего:	770076	100%

Как видно, в эпосе общая частота щелевых – 770076, доля – 30,89%. То есть функциональная сила у щелевых согласных почти 3 раза ниже, чем у смычных.

Эти согласные статистически распадаются на следующие группы: 1) *р, л* – 56,4%; 2) *й* – 16,20%; 3) *с* – 12,78%; 4) *ш, з* – 14,02%; 5) *х, в, ф* – 0,60%.

Здесь функциональная сила неносовых сонантов преобладают над остальными щелевыми согласными. Их соотношение примерно: 75% – 25%, т.е. статистически из всех щелевых согласных, участвующих в формировании текстовой формы слов, доля неносовых сонантов равно 75%.

2. Место образования согласных. Этот признак, также имеющий артикуляционную основу [5], делит звуковое пространство согласных на следующие группы:

Дентальные (<i>т, д, н, с, з, л</i>)	1 052 143	40,0%
Велярные (<i>к, г, х, ң</i>)	473 811	20,0%
Препапалатальные (<i>ч, ж, ш, р</i>)	423 320	18,0%
Лабialsальные (<i>п, б, м, ф, в</i>)	419 112	17,0%
Палатальные (<i>й</i>)	124 771	5,0%
Всего:	2 493 157	100,0%

Для проведения сравнительного анализа локальных рядов согласных эти данные удобно представить в следующем виде (Таблица 2).

Таблица 2 – Сравнительный анализ групп звукового пространства

Денталь- ные	Велярно- увулярные	Лабialsаль- ные	Препапала- тальные	Палаталь- ные	Всего
40%	20%	18%	17%	5,0%	100%

Как видим, из всех локальных рядов функционально самой сильной является группа дентальных согласных, шумообразующая преграда которых на пути протекания воздуха через ротовую полость образуется путем смыкания или сближения кончика языка с лингвальным склоном верхних зубов. Доля этой группы – чуть больше 40%.

Далее следует группа велярно-увулярных согласных с функциональной силой 20%, что в два раза ниже, чем у дентальных согласных.

Остальные группы лабиальных (18%) и препапалатальных (17%) согласных имеют примерно такую же функциональную силу, как у группы велярно-увулярных. При этом особняком выделяется последняя палатальная группа, в состав которой входит сонорный звук *й* с функциональной силой 5%.

3. Соотношение шума и звука. По данному признаку обычно различают группы шумных и сонорных согласных, из которых шумные согласные бывают функционально парными [3; 6]. Следовательно, на основе соотношения шума и звука можно выделить группы парных и сонорных согласных, которые верифицируются следующими статистическими данными:

1) парные согласные:

к	316 935	21,27%
т	231 237	15,52%

д	166 143	11,15%
б	162 136	10,88%
п	151 270	10,15%
г	109 894	7,38%
с	98 424	6,61%
ж	76 050	5,10%
ч	65 102	4,37%
ш	61 416	4,12%
з	46 538	3,12%
х	4 421	0,30%
в	112	0,01%
ф	89	0,006%
Всего:	1 489 767	100%

Следовательно, в эпосе общая частота парных - 1 489 767, доля - 59,75%. Это значит, что почти 60% согласных, участвующих в формировании грамматических форм слов на уровне текстов эпоса, являются парными. В пределах данной группы наиболее функционально сильными являются согласные *к, т* с суммарной долей 36,8%, сильными – согласные *д, б, п* с суммарной долей 32,2%, слабыми - согласные *г, с, ж, ч, ш, з* с суммарной долей 30,7%, самыми слабыми -согласные *х, в, ф* с суммарной долей 0,32%, которые встречаются исключительно в иноязычных заимствованиях;

2) сонорные согласные:

н	296 248	29,52 %
р	220 752	22,00 %
л	213 553	21,28 %
й	124 771	12,43 %
м	105 505	10,51 %
ң	42 561	4,24 %
Всего:	1 003 390	100 %

Несмотря на то, что в состав сонорных входят только шесть согласных, их функциональная сила довольно велика, а именно: общая частота – 1003390, доля – 40,0%. Одновременно в пределах данной группы наиболее функционально сильным является денгальный носовой *н* с долей 29,5 %, сильными – согласные *р, л* с суммарной долей 43,3%, слабыми - согласные *й, м* с суммарной долей 13,0%, наиболее слабым - веларный носовой *ң* с суммарной долей 4,2%.

Заметим, что для полной верификации статистических характеристик функционально наиболее сильных сонантов *н, р, л* требуется дополнительное исследование на базе словоформ,

представленных в полном корпусе эпоса. Тем не менее, предварительно можно предположить, что функциональной активности этих сонорных способствуют следующие факторы:

а) активность аффиксов типа *-нын, -ны, -ныкы, -ган* с анлаутом и ауслутом на *н* в агглютинативном механизме всех тюркских языков;

б) многочисленность производных и непроизводных основ *нав* этих же языках.

Таким образом, представленные здесь фоностатистические данные о сфере употребления согласных звуков в эпосе «Манас» в варианте Жусупа Мамайя безусловно являются неполными, которые требуют дальнейшего изучения на разных уровнях лингвистической парадигмы.

4. Признак звонкости-глухости. Данный признак артикуляционно основывается на наличие или отсутствие голоса при произношении согласных. По этому признаку согласные делятся на группы звонких и глухих согласных [2, с. 114].

Частотность и доля употребляемости глухих согласных звуков в тексте эпоса определяются так:

к	316 935	34,12%
т	231 237	24,89%
п	151 270	16,28%
с	98 424	10,60%
ч	65 102	7,01%
ш	61 416	6,61%
х	4 421	0,48%
ф	89	0,01%
Всего:	928 894	100%

Следовательно, доля глухих согласных составляет 37,26% всех парных согласных, употребленных в тексте эпоса. Из всех глухих согласных самый сильный – *к*, сильные – *т, п*, слабые – *с, ч, ш*, самые слабые – *х, ф*.

Частотность и доля употребляемости звонких согласных звуков характеризуется следующим образом:

д	166 143	29,62%
б	162 136	28,91%
г	109 894	19,59%
ж	76 050	13,56%
з	46 538	8,30%
в	112	0,02%
Всего:	560 873	100 %

Как видим, доля звонких согласных составляет 22,49% всех парных согласных, зафиксированных в эпосе. Из всех звонких согласных функционально наиболее сильными являются согласные *д, б*, сильными – согласные *г, ж*; слабым – согласный *з*, самым слабым – согласный *в*.

Таким образом, если принять общую частоту (1 489 767) всех парных согласных за 100,0%, то соотношение глухих и звонких согласных выглядит так: общая частота глухих – 928894, доля – 62,35%; общая частота звонких – 560873, доля – 37,65%. Это значит, что функционально глухие согласные почти 2 раза сильнее, чем звонкие согласные.

Список литературы

1. Аладьина О.И., Веракша Т.В., Корнилов А.А., Федорова Г.А. Изучаем русскую грамматику. - Санкт-Петербург, 2000. – 104 с.
2. Вагнер К.Р. К вопросу об истоках и классификациях английских метеорологических народных примет // Вестник развития науки и образования. 2009. № 4. С. 65-69.
3. Изотова Н.В. О диалоге как фрагменте художественного текста // Предложение и слово Вторая Международная научная конференция: межвузовский сборник научных трудов. Под общей редакцией Э.П. Кадькаловой. 2002. С. 123-125.
4. Садыков Т., Шаршембаев Б., Шерова А. О фоностатистике словаря // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2017. № 6. С. 191-194.
5. Симонова О.А., Ситникова А.Ю., Семилеева И.А. Урбанонимы сургута и способы их перевода на английский язык // Перевод в меняющемся мире Материалы Международной научно-практической конференции. 2015. С. 272-276.
6. Ходанен Л.А. Миф в художественном мире М. Ю. Лермонтова. - Кемерово, 2008. – 104 с.
7. Панков Ф.И. Позиции адвербиальных синтаксем (фрагмент функционально-коммуникативной лингводидактической модели русской грамматики) // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2006. № 4. С. 1-34.

ОБРАЗОВАНИЕ

Батищева Ю.В., Батищев А.В.

ОБЗОР БЕСПЛАТНЫХ ОНЛАЙН-КУРСОВ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОРТАЛА «СМОТРИ. УЧИТЬСЯ»

Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева

Аннотация: В статье рассматриваются бесплатные онлайн-курсы языкового образования портала «Смотри. Учись». Авторами проводится сравнительный анализ данных различных онлайн-курсов английского языка по различным организационно-педагогическим и содержательно-технологическим критериям, определяются рекомендации для пользователей портала «Смотри. Учись» по изучению этих курсов.

Abstract: The article considers online language courses of the portal «Watch. Study». It carries out comparative data analysis of different online courses of English by different organizational and pedagogical as well as informative and technological criteria. It makes recommendations to users of the portal "Watch. Study" on how to take these courses.

Ключевые слова: онлайн-образование, онлайн-курс, языковое образование, английский язык.

Key words: online education, online course, language education, the English language.

«Смотри. Учись» — многофункциональный портал для создания и коммерциализации образовательных ресурсов, сервисов и блогов, расположенный по *www*-адресу <https://smotriuchis.ru/>.

Особенностью данного портала является то, что он предлагает систему технологической, аналитической и учебно-методической поддержки инструкторов (преподавателей) – разработчиков онлайн-курсов. Для этого на портале имеются онлайн-курсы для инструкторов: «Как самому записать курс - наглядная демонстрация» (стоимость изучения 299 руб.) <https://smotriuchis.ru/razvitielichnosti/ehffektivnye-kommunikacii/kak-samomu-zapisat-kurs-naglyadnaya-demonstraciya>, «Как самостоятельно смонтировать видео» <https://smotriuchis.ru/fotografiya/import-i-obrabotka-fotografij/kak-samostoyatelno-smontirovat-video>, «Как упаковать свои знания в курс, который будут смотреть!» <https://smotriuchis.ru/razvitielichnosti/ehffektivnye-kommunikacii/kak-upakovat-znaniya-v-kurs-i-nachat-zarabatyvat>, «Эффективная презентация в PowerPoint»

(стоимость изучения 500 руб.) <https://smotriuchis.ru/it-kursy/ofisnye-programmy/ehfektivnaya-prezentaciya-v-powerpoint>, а также дополнительные учебно-вспомогательные материалы в разделе «Преподавайте» <https://smotriuchis.ru/prepodavajte>. Также для преподавателей имеется система финансового стимулирования участия и поддержки в платных образовательных проектах данного портала «Помощь, отзывы и предложения — инструкторам» <https://smotriuchis.ru/pomoshch/instruktoru/instruktoram>.

Таблица 1 - Сравнительный анализ онлайн-курсов языкового образования портала «Смотри. Учись»

Название онлайн-курса/показатель	Английские времена «по полочкам» – обзорный курс	Английский для путешествий	Английский язык: как поставить цель и выбрать средства	Как изучать английский язык по фильмам	С чего начать изучение английского языка
1	2	3	4	5	6
Разработчик	Janna Petrosian, преподаватель английского языка, эксперт ЕГЭ	Englishdom.com	Анна Козлова, преподаватель английского языка	Englishdom.com	Englishdom.com
Проморолик	5 мин.	5 мин.	5 мин.	5 мин.	5 мин.
Видеолекции	-	-	+	-	-
Презентации	+	+	-	+	+
Модульный контроль	Тестирование	-	Ссылки на внешние сайты с тестированием	Тестирование	-
1	2	3	4	5	6
Промежуточные контрольные задания	-	-	-	-	-
Форум	+	+	+	+	+
Тьюториал	-	-	-	-	-
Промежуточная аттестация	-	-	-	-	-
Дедлайн	-	-	-	-	-
Примечание	Есть дополнительные ссылки на сайты по изучению лексики; по определению уровня языка по разным аспектам.	Интересные и полезные факты для тех, кто собирается посетить англоязычные страны.	Полезный обзор учебников, сайтов и словарей, рекомендации по работе над всеми видами речевой деятельности.	Ссылки на сайты с видео по тематике курса.	Ссылки на мобильные приложения по изучению английского языка (одна не работает).

На данном портале по состоянию на 09.11.2018 г. содержатся 791 онлайн-курс (154 из них бесплатные) по 25 различным категориям для разных категорий потребителей образовательных услуг.

Интересующих нас бесплатных онлайн-курсов языкового образования пять: «Английский для путешествий» <https://smotriuchis.ru/inostrannye-yazyki/anglijskij/anglijskij-dlya-puteshestvij>, «Как изучать английский язык по фильмам» <https://smotriuchis.ru/inostrannye-yazyki/anglijskij/kak-izuchat-anglijskij-yazyk-po-filmam>, «Английские времена "по полочкам" – обзорный курс» <https://smotriuchis.ru/inostrannye-yazyki/anglijskij/anglijskie-vremena-po-polochkam-obzornyj-kurs>, «С чего начать изучение английского языка» <https://smotriuchis.ru/inostrannye-yazyki/anglijskij/s-chego-nachat-izuchenie-anglijskogo-yazyka>, «Английский язык: как поставить цель и выбрать средства» <https://smotriuchis.ru/inostrannye-yazyki/anglijskij/anglijskij-yazyk-kak-postavit-cel-i-vybrat-sredstva>.
Анализ данных онлайн-курсов представлен в таблице 1.

Исследуемые онлайн-курсы и электронные сертификаты по их успешному прохождению не содержат информации о формируемых компетенциях и/или в соответствии с требованиями, каких образовательных стандартов они разрабатывались, что затрудняет возможность пересчета успешно пройденного онлайн-курса студентом в своем образовательном учреждении.

Представленные онлайн-курсы нацелены на самостоятельное изучение некоторых аспектов английского языка, однако не содержат встроенных возможностей проверки усвоения учебного материала (промежуточных контрольных заданий, аттестации, контроля аудирования), предоставляя обучаемым лишь внешние www-ресурсы контроля усвоения материала и/или методики для организации самоконтроля.

Список литературы

1. Английские времена "по полочкам" - обзорный курс <https://smotriuchis.ru/inostrannye-yazyki/anglijskij/anglijskie-vremena-po-polochkam-obzornyj-kurs>
2. Английский для путешествий <https://smotriuchis.ru/inostrannye-yazyki/anglijskij/anglijskij-dlya-puteshestvij>
3. Английский язык: как поставить цель и выбрать средства <https://smotriuchis.ru/inostrannye-yazyki/anglijskij/anglijskij-yazyk-kak-postavit-cel-i-vybrat-sredstva>
4. Как изучать английский язык по фильмам <https://smotriuchis.ru/inostrannye-yazyki/anglijskij/kak-izuchat-anglijskij-yazyk-po-filmam>

5. С чего начать изучение английского языка <https://smotriuchis.ru/inostrannye-yazyki/anglijskij/s-chego-nachat-izuchenie-anglijskogo-yazyka>

6. «Смотри. Учись» — дистанционные курсы и онлайн-тренинги" <https://smotriuchis.ru>

Воробьев А.Е, Мурзаева А.К.

ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ НА ОСНОВЕ УЧЕБНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

*Институт повышения квалификации руководящих работников и
специалистов топливно-энергетического комплекса,
Баткенский государственный университет*

Аннотация: Рассмотрена технология обучения студентов, как учебного исследования. Показаны причины изменения парадигмы подходов к обучению студентов. Представлены основные факторы, определяющие качество обучения студентов. Раскрыты содержание и методология технологии обучения студентов, как учебного исследования. Показана структура научно-исследовательской деятельности студентов, как базового элемента их обучения.

Abstract: The technology of training of students, as educational research is considered. The reasons of change of a paradigm of approaches to training of students are shown. The contents and methodology of technology of training of students, as educational research is opened. The structure of research activity of students, as Basic Element of their training is shown.

Ключевые слова: студенты, обучение, технология, учебное исследование.

Keywords: students, training, technology, educational research.

Методы исследования включали в себя: теоретический анализ и обобщение различных литературных источников и программных документов, педагогические наблюдения, изучение и обобщение практического опыта работы преподавателей по организации учебного процесса, анкетирование, педагогический эксперимент, методы математической статистики.

Введение. Имеющийся переход мировой экономики на 6-й экономический уклад (характеризуемый нанотехнологиями, биоинженерией и т.д.) предполагает кардинальное изменение

применяемых подходов и методик и в высшем профессиональном образовании [1,2].

Одним из главных признаков современного общества является его развитие на основе инноваций. Этот процесс в полной мере реализуется и в сфере образования, поскольку именно эта сфера определяет поступательное движение экономики каждого государства. Традиционная для прошлого образование как система, направленная на пассивное получение и воспроизведение знаний, отстает сегодня от реальных требований рынка труда. Требование перехода к инновационному образованию, в частности в высшей школе, обусловлена вызовами времени и относится к приоритетным направлениям государственной политики в контексте интеграции отечественной образования в европейское и мировое образовательное пространство. Сейчас перед высшими учебными заведениями стоит задача постоянного повышения качества образования, модернизации ее содержания, разработка и внедрение образовательных инноваций и информационных технологий, создание условий для подготовки специалиста.

Инновации в образовании - это процесс создания, внедрения и распространения в образовательной деятельности новых подходов, идей, методов и приемов, технологий, направленных на обновление, модернизацию, трансформацию учебного процесса в соответствии с требованиями времени. В частности, для высшей школы определяющим должно быть формирование у студентов системного подхода к анализу профессиональных задач, стратегического мышления, способности к социальной мобильности, стремление к самообучению, самовоспитанию и самосовершенствованию в течение всего активной трудовой жизни.

Теоретическое наследие современных ученых-педагогов и собственный педагогический практический опыт авторов статьи позволяет классифицировать инновационные образовательные технологии по критерию их содержания и способа передачи информации на следующие разновидности [3, 4]:

- *радикальные*: например, переход процесса обучения полностью на компьютерные технологии;
- *комбинаторные*: новый метод обучения как необычное сочетание известных приемов и способов;
- *модифицирующие* (совершенствующие): улучшение или дополнение имеющейся методики обучения, без существенного ее изменения.

Таким образом, основной критерий инновационности образования - изменение целей, то есть содержания образования и его результатов как основных составляющих деятельности педагога и обучающегося.

Общеизвестно, что практически все развитые страны проводили различные по глубине и масштабам реформы национальных систем образования, вкладывая в них огромные финансовые средства. Реформы высшего образования получили статус государственной политики, потому что государства стали осознавать уровень высшего образования в стране определяет ее масштабное развитие.

В русле этой политики решались вопросы, связанные с ростом контингента студентов и количества вузов, качеством знаний, новыми функциями высшей школы, количественным увеличением объемов информации и распространением инновационных интерактивных технологий обучения и преподавания. В последние 10-15 лет в мире все настойчивее дают о себе знать проблемы, которые не удастся решить в рамках реформ, то есть в рамках традиционных методических подходов, и все чаще говорят о всемирном кризисе образования.

В 1913 г. Б.Е. Райков ввел в методологию обучения термин «исследовательский метод». Исследовательский метод обучения представляет собой организацию поисковой, познавательной деятельности студентов, осуществляемой путём постановки преподавателем познавательных и практических задач, требующих самостоятельного творческого решения.

Сущность исследовательского метода обусловлена его специфическими функциями. Он организует творческий поиск и применение знаний, обеспечивает овладение методами научного познания в процессе деятельности по их поиску, является условием формирования интереса, потребности в творческой деятельности, в самообразовании.

Данный метод включает в себя (рис. 1):

- Систематизацию научной информации.
- Анализ научной информации:
  - а) выявление научной проблемы;
  - б) построение теоретической модели этой проблемы;
  - в) методику решения проблемы;
  - г) решение проблемы на основе её модели с использованием одного или нескольких методов: системного анализа, вепольного анализа, анализа противоречий и др.
- Лабораторные исследования.
- Обобщение полученных результатов.

Рисунок 1 - Схема обучения студентов, через научные исследования

В настоящее время исследовательское образование является сегодня активно развивающейся познавательной системой, обеспечивающей функционирование инновационного социума.

Современное развитие общества требует новой системы образования - "инновационного обучения", что сформировало бы у студентов способность к проективной детерминации будущего, ответственность за него, веру в себя и свои профессиональные способности и возможность влиять на собственное будущее. В нашей стране кризис образования имеет двойственную природу. Во-первых, она является проявлением глобального кризиса образования, во-вторых, происходит на фоне и под значительным влиянием кризиса государства, всей социально-экономической и общественно-политической системы. В такой ситуации наиболее эффективной является гуманистическая методология, главным объектом внимания которой является человек, его духовное развитие, система ценностей и

обмен качественной информацией, эффективное взаимодействие между личностями.

Кроме того, новая методология, положенная в основу образовательного процесса, ставит задачу формирования нравственных и волевых качеств личности. В связи с этим вполне четко встает проблема воплощения интерактивных технологий обучения и преподавания.

Ведь одним из инновационных подходов, способным формировать активную, творческую, самодостаточную личность, выступает интерактивное обучение, которое реально обеспечивает переход от педагогики знания к развивающей, к овладению студентами умений и навыков, саморазвития личности.

Студентов, в научно-исследовательскую работу, необходимо вовлекать еще, начиная с младших курсов. В процессе такой работы у студентов формируются необходимые первичные навыки научного исследования: умения анализировать научно-популярную и научную литературу, написания доклада или реферата, изложения его перед аудиторией (рис. 2).

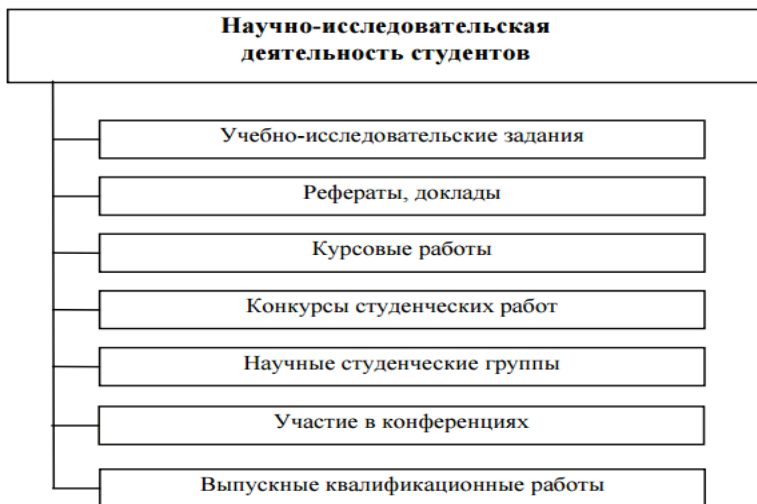

Рисунок 2 - Структура научно-исследовательской деятельности студентов

При чем, для того чтобы подготовка доклада или реферата не сводилась к простому переписыванию материала из какого-либо

учебника или журнала, а тем более – «скачивания» с Интернета (что не способствует формированию каких-либо необходимых исследовательских навыков), целесообразно чтобы эти работы содержали практическую или экспериментальную часть и отражали межпредметный характер [6].

На основании анализа научных исследований и методической литературы по внедрению инновационных методов обучения в высшей школе показано, что:

- приоритетом национальной концепции реформирования и модернизации образования является создание инновационной образовательной среды в высших учебных заведениях за счет содействия прогрессивным нововведениям, в частности внедрение инновационных методов обучения;

- именно применение широкого диапазона новейших методов обучения станет одним из признаков инновационных университетов и начнет процесс интернационализации высшей школы;

- в современной педагогике имеет место многовариантность инновационных методов обучения, направленных на качественное усвоение знаний студентами, развитие их интеллектуальной деятельности, формирование умений и навыков критического осмысления профессиональной проблемы, способности самостоятельно обрабатывать информацию, приобретение качеств, ставших в случае в будущей профессиональной жизни ;

- каждый вуз создает свою базу наиболее часто используемых инновационных методов с учетом специфики преподавательского состава, контингента студентов, особенностей специальностей, специалистов, которых готовит конкретный вуз, материально-технического обеспечения и др.

Совокупность этих методов образует методическую базу национальной высшей школы, свидетельствует о серьезной и кропотливой работе по утверждению мировых стандартов в высшем образовании.

Так, в настоящее время всего лишь 16-20 % преподавателей в российской высшей школе реально занимаются научно-исследовательской деятельностью, осуществляя исследования, выходящие за рамки написания УМК, т.е. за пределы методической работы.

Данный аспект целесообразно проанализировать и кадровом разрезе (рис. 3).

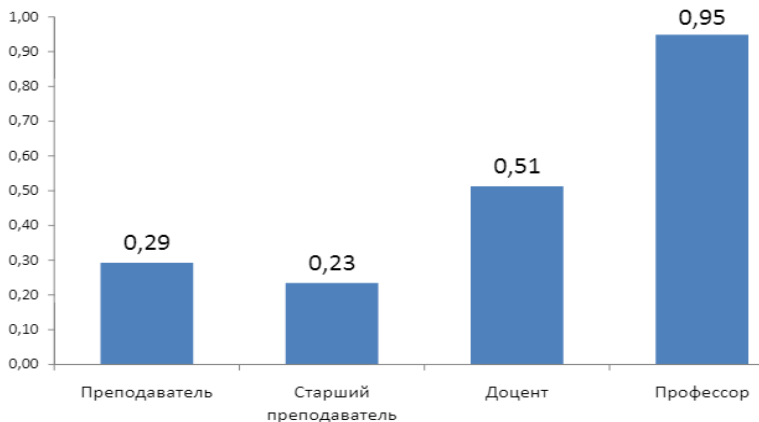

Рисунок 3 - Научная активность ППС по преподавательским должностям ГУ-ВШЭ

Кроме этого, для реализации технологии обучения студентов, как учебного исследования, необходимо осуществлять программное целевое финансирование развития научно-практической базы в составе образовательного комплекса, поддерживая конкретные направления исследований, напрямую связанные с развитием образовательных программ [3].

Успешное внедрение инновационных методов обучения требует системной работы, для которой необходимо:

- пересмотреть содержание и направленность подготовки и повышения квалификации (стажировка) педагогов с целью формирования их профессиональной готовности к работе в условиях инновационного обучения;
- содействовать участию преподавателей в процессе академической мобильности, в том числе в международных программах обмена и стажировки;
- ввести систему материального стимулирования педагогов, активно и эффективно внедряют инновационные методы в учебный процесс.

Таким образом, структура и сущность инновационного образовательного процесса соответствует характеру и скорости социальных изменений в обществе, высоким стандартам подготовки конкурентоспособных специалистов инновационного типа. Итак, современное содержание образования должно ориентироваться на использование информационных технологий, распространение

интерактивного, электронного обучения с доступом к цифровым ресурсам и интеллектуализации образовательных систем.

В связи с этим безотлагательного решения требуют такие насущные вопросы: 1) совершенствование организации образовательного процесса вуза; 2) развитие механизмов продвижения обучения в Интернете (электронное обучение) 3) нормативное урегулирование использования электронных учебно-методических ресурсов в образовательном цифровом пространстве вуза; 4) разработка новых программ, в частности по основам организации научных исследований, социальных коммуникаций в профессиональной подготовке; 5) внедрение учебных материалов и продуктов нового поколения в соответствии с требованиями современной экономики и социального запроса рынке труда.

Актуальным направлением дальнейшего освещения затронутой темы является исследование проблемы обучения специалистов на основе исследований в контексте компетентностного подхода, а также изучения наиболее эффективных инновационных методов, которые можно использовать для подготовки специалистов гуманитарной или естественной сферы или по отдельным специальностям.

Участие студентов в научной практике позволит применять новейшие научные достижения в образовательном процессе, осуществлять профессиональную подготовку современного уровня.

Список литературы

1. Валиева Е.Н. Модель сопровождения вузом школьного инженерно-технологического образования // Информационные технологии в работе с одаренной молодежью Под редакцией М.И. Бальзанникова, С.А.Пивяского, В.В. Козлова. Самарский государственный архитектурно-строительный университет. Самара, 2015. С. 78-81.

2. Корольков В., Мануйлов В., Приходько В., Жураковский В., Федоров И., Романкова Л. Кадровая политика в высшей школе: методологические принципы // Высшее образование в России. 2010. № 1. С. 53.

3. Кулик А.Д., Мухаммад Л.П. К вопросу об отборе и организации учебного материала на начальном этапе обучения иностранных студентов гуманитариев (будущих политологов и дипломатов уровня А1 - А2) // Российский научный журнал. 2014. № 2 (40). С. 169-176.

4. Мангер Т.Э., Ларина Е.А. Основные подходы к формированию экологической культуры студентов средних специальных учебных заведений в отечественной и зарубежной практике // Вестник

Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 4 (120). С. 233-240.

5. Матющенко И.А. Программные и сетевые решения оптимизации преподавательской деятельности в высшей школе // Информатика и образование. 2014. № 3 (252). С. 74-76.

6. Осенкова Д.И., Коновалов И.Е. Особенности формирования социальной и психологической готовности людей с ограниченными возможностями здоровья к обучению в высшем учебном заведении // Культура физическая и здоровье. 2015. № 3 (54). С. 54-58.

Жигулин А.А.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОРАЗВИТИЯ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА

Воронежский экономико-правовой институт

Аннотация: статья посвящена характеристике и специфике психологических условий профессионального саморазвития педагога-психолога как активной, осознанной, целенаправленной деятельности педагога-психолога по совершенствованию профессиональной компетентности с целью профессиональной самореализации и повышения качества оказания психолого-педагогических услуг участникам образовательного процесса.

Abstract: the article is devoted to the characteristics and specific features of the psychological conditions of the professional self-development of the pedagogical psychologist as an active, conscious, purposeful activity of the teacher-psychologist in improving professional competence for the purpose of professional self-realization and improving the quality of rendering psychological and pedagogical services to participants in the educational process.

Ключевые слова: психологические условия, профессионал, саморазвитие, педагог-психолог.

Keywords: psychological conditions, professional, self-development, teacher-psychologist.

В психологии изучением проблемы профессионального саморазвития занимались многие ученые. Она была в центре внимания Л.И. Анциферовой, М.Р. Битяновой, Э.Ф. Зеера, В.Н. Карандашева, О.П. Николаевой, Л.М. Митиной и др.

Проблема обеспечения постоянного и активного профессионального саморазвития педагогов-психологов является одной из важнейших в контексте модернизации системы образования

России. Успешность решения этой проблемы зависит от собственной психологической готовности педагога-психолога к профессиональному саморазвитию и от внешних условий, создаваемых для стимулирования его включенности в процесс профессионального саморазвития.

В отечественной психологической науке саморазвитие рассматривается во взаимосвязи личностного и профессионального аспектов и определяется как: собственная активность человека в изменении самого себя, в раскрытии своего личностного потенциала; процесс прогрессивного изменения личности под влиянием социальных воздействий, профессиональной деятельности и собственной активности, направленной на самосовершенствование и самоосуществление; атрибут высшего уровня развития личности, осознанное самоизменение, возникающее, когда человек начинает рассматривать происходящее с ним как результат своих собственных действий; целенаправленное самоформирование качеств, которые необходимы для успешного выполнения профессиональной деятельности, с ориентацией на образ результата, имеющий аксиологическое значение [1].

Авторами определяется целый ряд характеристик профессионального саморазвития, в числе которых можно выделить активность, осознанность и целенаправленность. Активность как динамическая характеристика – понятие, широко используемое в психологии. Среди целого ряда раскрытых авторами черт и свойств активности в контексте профессионального саморазвития нами выделены такие как инициативность и интенсивность. В связи с этим активность рассматривается в двух аспектах: во-первых, активность как инициативность, внутреннее побуждение к деятельности, во-вторых, активность как интенсивность, количественно-качественная характеристика деятельности. Осознание субъектом движущих сил и процесса самоизменения является одной из основных характеристик, позволяющих отличать саморазвитие от развития. Целенаправленность действий по профессиональному саморазвитию свидетельствует об их подчиненности определенной цели – четкому представлению об образе будущего результата [2].

Данный анализ позволил конкретизировать понятие «профессиональное саморазвитие педагога-психолога». Профессиональное саморазвитие педагога-психолога есть активная, осознанная, целенаправленная деятельность педагога-психолога по совершенствованию своей профессиональной компетентности с целью профессиональной самореализации и повышения качества оказания

психолого-педагогических услуг участникам образовательного процесса.

Движущими силами профессионального саморазвития, определяющими его характер, являются факторы профессионального саморазвития.

Обобщая различные авторские подходы к выделению факторов саморазвития, все многообразие этих факторов можно разделить на три группы: психологические, организационные и экономические факторы. В группу психологических факторов включают факторы, отражающие аспекты ценности профессионального саморазвития для специалиста и степень интереса к своей профессиональной деятельности. К организационным факторам относятся факторы, характеризующие возможности для профессионального саморазвития, созданные работодателем, а также наличие поддержки руководителя и коллег. Экономическими факторами являются наличие материального стимулирования профессионального саморазвития и собственные финансовые ресурсы специалиста.

Помимо обозначенных факторов на профессиональное саморазвитие оказывают влияние условия, в которых оно осуществляется. Одним из важнейших условий успешности любой деятельности является готовность к ней. Готовность к деятельности традиционно рассматривается в рамках функционального и личностного подходов. Готовность к профессиональному саморазвитию преимущественно рассматривается в рамках личностного подхода как многокомпонентное свойство личности, а сформированная психологическая готовность выступает как условие успешности осуществления процесса профессионального саморазвития.

Целью и, соответственно, планируемым результатом профессионального саморазвития выступает преодоление противоречия между актуальным уровнем профессиональной квалификации педагога-психолога и уровнем, диктуемым ему внешними требованиями и собственными потребностями. Выявление наличия и степени выраженности этого противоречия на практике обеспечивается в процессе оценивания профессиональной деятельности.

Изучение оценки профессиональной деятельности педагогов-психологов потребовало проведения анализа соответствующих нормативно-правовых актов, специальной литературы и практики профессиональной деятельности педагогов-психологов. Выяснилось, что в практике оценивания профессиональной деятельности педагога-

психолога в основном используются три направления, обозначенные нами как профессиональная оценка, клиентская оценка и самооценивание. Каждое из выделенных направлений оценки имеет свою специфику, проявляющуюся в субъекте оценки, используемых методах оценки и поставленных задачах. Наиболее распространенной формой профессиональной оценки у педагогов-психологов как представителей категории педагогических работников является аттестация. Также на практике в связи с внедрением новой системы оплаты труда все более широкое распространение получает оценка с целью определения размера выплат стимулирующего характера [3].

Самооценивание педагогом-психологом своих профессиональных знаний, умений, навыков и личностных качеств, их рефлексивный анализ, сопоставление полученной информации с данными внешней оценки позволяет ему сформировать адекватную профессиональную самооценку.

Усилить оценку как условие профессионального саморазвития способно максимальное использование ее рефлексивного компонента. Также рефлексивный компонент оценки играет важную роль и выступает в качестве отправной точки для формирования зоны ближайшего профессионального развития.

Таким образом, высокий уровень психологической готовности педагогов-психологов к профессиональному саморазвитию не является достаточным основанием для их активной включенности в профессиональное саморазвитие.

Решение проблемы выявления психолого-педагогических условий профессионального саморазвития связано с уточнением научного представления о содержании понятия «профессиональное саморазвитие педагога-психолога». Проведенный теоретический анализ психолого-педагогической литературы позволил определить профессиональное саморазвитие педагога-психолога как активную, осознанную, целенаправленную деятельность педагога-психолога по совершенствованию своей профессиональной компетентности с целью профессиональной самореализации и повышения качества оказания психолого-педагогических услуг участникам образовательного процесса [4].

Высокий уровень готовности к профессиональному саморазвитию, декларируемый большинством педагогов-психологов, не обеспечивает им соответствующей включенности в профессиональное саморазвитие. В реальности их профессиональное саморазвитие остается на начальном уровне включенности и осуществляется с использованием самых простых для осуществления форм.

Одной из причин недостаточной реализации готовности к профессиональному саморазвитию у педагогов-психологов и редкого использования более сложных форм саморазвития является наличие у них психологических барьеров, препятствующих формированию мотива на профессиональное саморазвитие [5-6].

Психолого-педагогическими условиями профессионального саморазвития педагога-психолога, способствующими преодолению обозначенных психологических барьеров, являются: оценивание профессиональной деятельности педагога-психолога, включающее в себя профессиональную оценку, клиентскую оценку и самооценивание, обеспечивает использование преимуществ и развивающего потенциала каждой из оценок, многогранный анализ профессиональных знаний, умений и навыков.

Обеспечить возможность организации психолого-педагогических условий, способствующих осознанию педагогами-психологами важности и значимости для них активной включенности в профессиональное саморазвитие, возможно при использовании предлагаемых рекомендаций по организации и проведению комплексной оценки профессиональной деятельности педагогов-психологов.

Список литературы:

1. Зеер Э.Ф. Психология профессий: учеб. пособие для студ. вузов. 5-е изд., перераб. и доп. – Екатеринбург: Деловая книга, 2015. – С. 137.
2. Жигулин А.А. Акмеологический потенциал педагога как основа его профессионального самоопределения // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. Серия «Общественные науки». – Пенза, 2012. – № 28. – С. 1224.
3. Николаева О.П. Зрелость личности // Субъект и социальная компетентность личности. – М., 2017. – С. 155.
4. Карандашев В.Н. Психология: введение в профессию. – М.: Смысл, 2016. – С. 226.
5. Баркетова Т.А. Психолого-педагогическая подготовка к профессиональной деятельности бакалавров психологии // Саратовской области - 80 лет: история, опыт развития, перспективы роста Сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. Ответственный редактор: Н.С. Яшин. 2016. С. 98-100.
6. Краснощеченко И.П. Психолого-педагогическое сопровождение субъектно-профессионального становления будущих психологов на этапе адаптации к условиям обучения в вузе //

Прикладная юридическая психология. 2010. № 3. С. 52-64.

Соколова Н.Ф.

ОЦЕНИВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ

*Волгоградская государственная академия последипломного
образования*

Аннотация. В статье описаны два вида оценивания образовательной деятельности обучающихся, соответствующих требованиям ФГОС ООО второго поколения – формирующее и констатирующее. Представлены электронные ресурсы для реализации этих видов в условиях смешанного обучения. Приведен пример модуля дистанционного курса, обеспечивающего формирующее и констатирующее оценивание.

Abstract. The article describes two types of assessment of the educational activity of students who meet the requirements of GEF LLC of the second generation - formative and ascertaining. Electronic resources for the implementation of these species in the context of mixed training are presented. An example of a distance course module providing formative and ascertaining estimation is given.

Ключевые слова: Смешанное обучение, формирующее оценивание, констатирующее оценивание, интерактивные элементы дистанционного курса

Keywords: Mixed training, forming assessment, ascertaining assessment, interactive elements of distance course

Процесс обучения невозможен без контроля знаний и умений. Существующая в настоящее время система оценивания образовательной деятельности обучающихся сложилась при реализации знаниевой парадигмы образования. ФГОС ООО второго поколения требует наличия системы оценивания целостной совокупности предметных, метапредметных и личностных результатов, позволяющей каждому обучающемуся получать положительный заряд и продвигаться в образовательном процессе.

Изучение научной литературы показывает, что современная система оценивания должна включать формирующий и констатирующий контроль. Формирующий контроль осуществляется в процессе обучения и предполагает оценивание промежуточных результатов образовательной деятельности обучающихся, которые

должны сравниваться с их предыдущими результатами. Термин «формирующее оценивание» не новый. Впервые был предложен еще в 1967 году Майклом Скривеном. В 1969 г. Бенджамин Блум писал, что формирующее оценивание необходимо для организации процесса обучения, основная цель которого – это не выставление отметок, а помощь в обучении [1].

Российские и зарубежные ученые пришли к выводу, что оценка формирующего контроля должна отражать степень достижения обучающимися учебной цели, фиксировать ошибки, определять и указывать на их причины, учитывать индивидуально-психологические особенности обучающихся. Задания, применяемые для этого вида контроля носят репродуктивный характер, результат выполнения которых может содержаться в учебнике, легко воспроизводится. Формирующее оценивание должно проходить в атмосфере сотрудничества, на взаимном уважении и доверии, исключая оценки личностных характеристик обучающегося. Констатирующее оценивание используется для определения уровня знаний и умений по завершении изучения тематического модуля и осуществляется в соответствии с критериями, установленными для предметной области. Результатом констатирующего оценивания является показатель текущего соответствия уровня подготовки обучающегося установленным стандартам. Важно чтобы констатирующее оценивание было направлено не столько на проверку усвоенного материала, сколько на умение применять полученную информацию. Проводится констатирующее оценивание с помощью продуктивных заданий, ответы на которые не содержатся в учебнике в готовом виде. Обучающемуся необходимо осмыслить вопрос, найти необходимую информацию, использовать ее для получения результата и предоставления его в требуемой форме [2, 3].

Считаем, что оба вида оценивания успешно можно реализовывать в условиях смешанного традиционного и онлайн обучения. В МОУ «Лицей № 9» г. Волгограда мы ведем работу по созданию системы оценивания образовательной деятельности обучающихся с применением онлайн курсов. В качестве диагностических элементов формирующего и констатирующего оценивания мы применяем одни и те же интерактивные элементы: Задания, Тесты, Форумы, Web-квесты, тренажеры, дидактические игры и т.д. Нередко в дистанционные курсы включаем тренажеры, созданные на портале LearningApps или дидактические игры UMAIGRA. Как было отмечено выше, различие заключается в формулировке и содержании вопросов, включенных в эти электронные средства.

Для успешного проведения формирующего контроля мы дополнительно используем облачные сервисы Google и такие стандартные элементы системы LMS Moodle, как «Обратная связь» или «Опрос». Дело в том, что важнейшую роль в организации формирующего контроля играет обратная связь, обеспечивающая получение учителем от ученика информации об учебном процессе и предоставление обучающемуся рекомендаций, корректирующих дальнейшую его деятельность. Поэтому, разрабатывая онлайн курсы, практически в каждый модуль мы включаем элемент обратной связи, содержащий вопросы предметного, метапредметного или личностного характера.

Таким образом, как правило, модуль онлайн курса содержит следующие компоненты [4].:

- целевой блок, в котором обозначены цели;
- содержательный блок, включающий теоретический материал;
- блок формирования знаний и умений, содержащий упражнения;
- объект обратной связи для самооценки степени достижения цели и предоставления этой информации педагогу, а также принятия решения о направлении дальнейшей деятельности;
- блок дополнительных материалов для формирования знаний и умений;
- констатирующий блок, включающий задания итогового контроля.

Приведем пример одного из модулей, применяемого в формате смешанного традиционного и онлайн обучения.

На рисунке 1 представлен скриншот фрагмента курса по химии для подготовки к итоговой аттестации.

После освоения теоретического материала во время очной встречи в учебном классе или изучения информационного материала на странице онлайн курса обучающемуся предлагаются упражнения «Состав и номенклатура кислот», «Классификация кислот» и «Химические свойства растворов кислот» в виде тренажеров, расположенных на портале LearningApps.com. Затем ему предстоит ответить на вопросы элемента обратной связи «Самооценка результатов работы с материалом темы «Кислоты» (Рис. 2).

Мы предлагаем пять вопросов следующего характера:

1. Можете представить определение понятия кислоты?

— Да, смогу самостоятельно сформулировать определение понятия "Кислоты".

— Да, смогу повторить определение, после того, как прочту.

— Затрудняюсь определить понятие "Кислоты".

2. Можете представить классификационную характеристику кислоты по ее формуле?

— Да, смогу самостоятельно представить классификационную характеристику кислоты по ее формуле

— Да, смогу представить классификационную характеристику кислоты по ее формуле, после того, как просмотрю и вспомню признаки классификации кислот.

— Затрудняюсь представить классификационную характеристику кислоты по ее формуле.

Тема 3. Кислоты

В результате изучения темы 3, Вы будете:

Знать:

- понятие "Кислоты",
- классификацию кислот,
- химические свойства растворов кислот,
- химические свойства концентрированных кислот.

Уметь:

- давать характеристику кислот по различным признакам,
- записывать уравнения реакций, отражающих общие свойства растворов кислот,
- записывать уравнения реакций, отражающих свойства концентрированных кислот.

Изучите, пожалуйста, теоретический материал "Кислоты", выполните упражнения и задания.

Обязательные материалы по теме 1

- Кислоты: понятие, состав и номенклатура
- Классификация кислот
- Химические свойства растворов кислот
- Химические свойства концентрированных кислот
- Упражнение 1. "Состав и номенклатура кислот"
- Упражнение 2. "Классификация кислот"
- Упражнение 3. "Химические свойства растворов кислот"

Оцените, пожалуйста, свою подготовку и определите Ваши дальнейшие действия.

Самооценка результатов работы с материалами темы 3.

Дополнительные материалы к теме "Кислоты"

- Упражнение 4. "Состав и номенклатура кислот"
- Упражнение 5. "Классификация кислот"
- Упражнение 6. "Химические свойства растворов кислот"

Контрольная проверка по теме 1

- Контрольный тест по теме "Кислоты"

Рисунок 1 - Фрагмент курса по химии для подготовки к итоговой

Самооценка результатов работы с материалами темы 3.9

Ответьте на вопросы щелкнув по гиперссылке "Ответьте на вопросы", которая расположена ниже.
Постарайтесь быть максимально объективными.
Оценка за эти ответы не выставляется.

[Ответьте на вопросы ...](#)

Рисунок 2 - Интерактивный элемент ДК «Обратная связь

3. Можете записать уравнения реакций для растворов кислот?

— Да, смогу безошибочно записать уравнения реакций для растворов кислот

— Да, смогу записать уравнения реакций для растворов кислот. Могу допустить неточности.

— Затрудняюсь записать уравнения реакций для растворов кислот. и т. д.

После ответа на все вопросы высвечивается сообщение, представленное на рисунке 3.

- Если во всех вопросах, Вы выбрали Ответ 1, то смело переходите к выполнению контрольных заданий по теме "Кислоты"..
- Если Вы выбрали хотя бы один Ответ 2, то выполните, пожалуйста, упражнения 4,5 и 6, а затем переходите к выполнению контрольных заданий по теме "Кислоты".
- Если Вы выбрали хотя бы один Ответ 3, то вновь изучите материал этой темы и выполните все упражнения с 1-го по 6.
Затем переходите к выполнению контрольных заданий по теме "Кислоты"..

Рисунок 3 - Итоговое сообщение обратной связи

Вопросы обратной связи позволяют ученику провести самооценку достигнутого промежуточного результата. Разумеется, в некоторых случаях может происходить самооценка, несоответствующая действительности. Обучающемуся с заниженной самооценкой приходится работать дополнительно с теми же материалами, а обучающийся с завышенной самооценкой, как правило, получает низкую итоговую отметку по изучаемой теме. Вместе с тем, эта деятельность не противоречит требованиям ФГОС, напротив – в процессе этой работы происходит приобретение опыта по самооценке уровня своей подготовки.

В качестве итоговой работы мы предлагаем Задание, созданное с помощью интерактивного элемента пакета LMS Moodle, которое звучит следующим образом: «В пакете MS Word составьте текст, содержащий ответы на вопросы, приведенные ниже. Сохраните этот документ в виде файла и отправьте на проверку преподавателю.

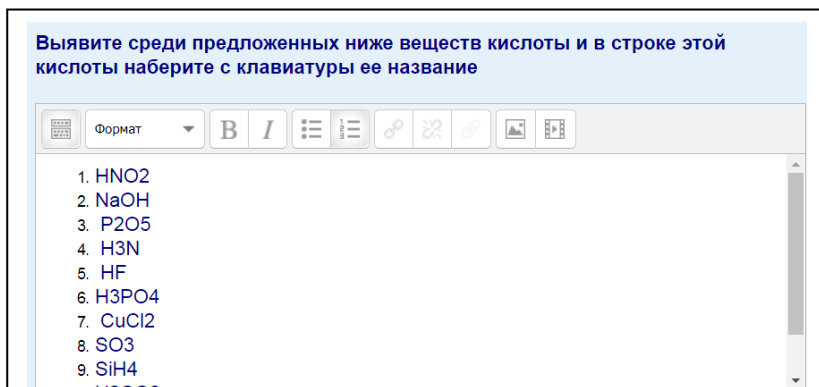
— Вопрос 1. Выявите среди предложенных ниже веществ кислоты, выпишите их и приведите полное название этих кислот:

1. HNO₂
2. NaOH
3. P₂O₅
4. H₃N
5. HF
6. и т.д.

— Вопрос 2. Составьте классификационную характеристику азотистой кислоты, используя все признаки классификации кислот.

— и т. д.

Констатирующее оценивание в этом модуле можно провести с помощью теста. В этом случае удобно применять такой тип вопроса, как «Эссе», позволяющий предоставлять ответ в виде текста. Применение шаблона для ввода информации освобождает от рутинной работы, позволяет сосредоточиться на предметном содержании. На рисунке 4 приведен скриншот одного из вопросов типа «Эссе».

Рисунк 4 - Шаблон для ввода информации

Обучающемуся необходимо в предлагаемый шаблон ввести с клавиатуры недостающую информацию, исключая возможность изменения или удаления строк.

В процессе работы обучающийся в любой момент может получать консультации, ценность которых часто заключается в их оперативности. Поэтому в условиях смешанного обучения консультации часто мы проводим на основе сообщений среды LMS Moodle. Вместе с тем, не исключаем очные индивидуальные и групповые встречи, вебинары через сеть «ИНТЕРНЕТ», форумы или чаты среды LMS Moodle.

Таким образом, современный инструментарий онлайн обучения раскрывает новые возможности оценивания образовательной деятельности обучающихся, тем самым обеспечивая повышение качества обучения.

Список литературы

1. Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), Modern Research of Social Problems, №4(48), 2015 ▪ www.sisp.nkras.ru
2. Крылова О.Н., Бойцова Е.Г. Технология формирующего оценивания в современной школе. – СПб.: Каро, 2015. 124 с..
3. Бойцова Е.Г. Педагогические возможности педагогической технологии формирующего оценивания образовательных результатов учащихся основной школы // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. №4 (48).
4. Соколова Н.Ф. К вопросу методического проектирования и оценке качества контента дистанционных курсов / Дистанционное и виртуальное обучение. 2017. № 1 (115). С. 62-68.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Воронин Ю.И.

РАЗРАБОТКА КОНФИГУРАЦИИ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

Донецкий национальный технический университет

Аннотация: В современных условиях высокий уровень информационного обеспечения становится определяющим фактором достижения целей систем критической инфраструктуры, которые предъявляют дополнительные особые требования относительно средств обработки и передачи информации. В настоящее время большое внимание уделяют работе по созданию и развертыванию единого информационного пространства в распределенных системах критической инфраструктуры.

Abstract: In modern conditions, a high level of information support is becoming a determining factor in achieving the goals of critical infrastructure systems, which place additional special requirements on information processing and transmission facilities. Currently, much attention is paid to the creation and deployment of a single information space in distributed systems of critical infrastructure.

Ключевые слова: информация, информационная безопасность, конфигурация, информационно-коммуникационные сети.

Keywords: information, information security, configuration, information and communication networks.

Важным направлением развития современных средств информационной поддержки является обеспечение широкомасштабного управления стратегической инфраструктуры во всех функциональных модулях и создание средств, позволяет формировать единую картину ситуации на основе получаемой от различных источников информации. Доводить ее до системы управления в удобном для принятия решения виде, а также обеспечить планирование деятельности в близком к реальному масштабе времени. Реализация данной задачи должна способствовать эффективной организации, своевременному планированию и согласованию работы системы управления и функциональных подсистем, обеспечению своевременной обратной связи с модулями системы для получения

сведений об их состоянии, и средства, которые способствуют выполнению поставленных задач.

Создание единого информационного пространства обеспечения безопасности требует решения следующих задач [7]:

- создание глобальной информационной среды, обеспечивающей комплексную обработку сведений в реальном масштабе времени;
- создание единой информационно-справочной сети;
- создание распределенной сети обработки и хранения информации с различными приоритетами доступа и ограничениями.

Успешная реализация внедрения комплекса работ в целом позволит обеспечить эффективность защиты за счет существенного повышения оперативности управления и качества принятия решений, сокращение времени между получением информации и принятием управленческих решений.

Кроме того, доступность оперативной информации о текущем состоянии для всех звеньев управления будет приводить к появлению новых способов действий, взаимосвязанных и работающих как единая распределенная система.

Структура, назначение элементов, совокупность задач, подлежащих определению, условия функционирования различных подсистем безопасности позволяют определить основные факторы, обуславливающие применение и разработку информационных технологий, направленных на обеспечение эффективной работы всей системы.

Перечисленные задачи определяют один из факторов, который обуславливает выбор информационных технологий адаптивного управления потоками данных, разнообразие используемых приложений (текстовые данные, графические данные, видеoinформация, голосовая информация). Этот фактор обуславливает и требования, предъявляемые к обеспечению передачи информации из критерия приоритетности.

Как свидетельствует ряд публикаций, существует множество факторов, которые определяют особенности эффективного функционирования информационной безопасности. Согласно тенденциям развития по принципу масштабируемости определяется такой фактор, как постоянный рост объемов циркулирующей информации. Согласно существующим сетевым технологиям, информационные потоки данных будут объединяться в интегрированные потоки большой интенсивности. При увеличении объема циркулирующей информации высока вероятность выхода из строя каналов связи и появление критических участков с

ограниченным сетевым ресурсом, обусловленным пропускной способностью, объемом буферной памяти, памяти сетевого оборудования и производительностью процессора сетевого оборудования.

Системы критической инфраструктуры должны иметь высокую готовность, устойчивость, мобильность, необходимую пропускную способность, доступность, защищенность, управляемость и обеспечивать выполнение требований по своевременности, достоверности и безопасности информационного обмена. Следствием этого является усиление зависимости системы безопасности от ее информационной составляющей, основу которой образуют инфокоммуникационные системы.

На современном этапе информационно-коммуникационные сети характеризуются следующими особенностями [6]:

- необходимостью существенного сокращения сроков внедрения новых перспективных технологий обработки и передачи данных;
- необходимостью внедрения и реализации новых подходов к концепции адаптивного управления потоками данных;
- предоставлением отдельным пользователям (например, должностным лицам) более широкого спектра телекоммуникационных услуг.

Соответственно возникли такие направления совершенствования комплексов телекоммуникаций:

- расширение функциональных возможностей телекоммуникаций;
- совершенствование архитектуры сетей для реализации принципов распределенной обработки данных и ее согласование с общей структурой управления безопасностью;
- стандартизация и унификация оборудования, информационного и программного обеспечения;
- существенное расширение спектра телекоммуникационных услуг.

Таким образом, основой информационного обеспечения информационной безопасности является глобальная распределенная инфокоммуникационная сеть, созданная на базе существующих и перспективных сетей связи и передачи данных с применением современных телекоммуникационных технологий, которые должны обеспечить высокие технические характеристики. Такая сеть обеспечивает непрерывный и одинаковый обмен информацией для всех подсистем и модулей безопасности.

Обеспечение выполнения комплексных требований к качеству решения прикладных задач является основной целью управления информационной безопасностью. При этом основная цель управления

содержит ряд частных целей, каждая из которых может быть связана с определенной прикладной задачей. Однако, в процессе достижения цели возникает ряд проблем, обусловленных спецификой работы сетей и прикладного программного обеспечения. К основным из этих проблем можно отнести следующие [1; 4]:

- необходимость определения комплексного критерия качества работы сети, отражающий качество решения прикладных задач;
- формирование частных целей управления, обеспечивающих получение приемлемых результатов работы сети;
- необходимость согласования частных целей управления при решении различных прикладных задач в единой сетевой среде;
- необходимость согласования целей управления с возможностями сетевой аппаратуры и программного обеспечения;
- необходимость учета динамики процессов развития сети, связанных с появлением новых прикладных задач, нового сетевого оборудования, подключением новых пользователей;
- необходимость учитывать разнообразие запросов от различных групп пользователей сети к качеству обслуживания, сервисов;
- необходимость эффективно использования аппаратно-программного комплекса сети, чтобы избежать неоправданных затрат на эксплуатацию сети;
- необходимость учета особенностей взаимодействия с внешней средой (внешние сети различного уровня, провайдеры каналов связи, обслуживающие аппаратное и программное обеспечение организации).

Управление сетью должно обеспечивать комплексное решение указанных выше проблем функционирования информационной безопасности. Отметим, что управление работой информационно-коммуникационных сетей, как правило, связано с управлением сетевым трафиком и, следовательно, управление структурированным оборудованием сети. Анализ литературных источников показал, что на сегодняшний день существует большое разнообразие соответствующих информационных технологий управления, но не разработана обобщенная методология их синтеза, которая учитывает особенности как прикладных задач, циркулирующих в сетевой среде, так и соответствующих системных приложений.

Основной подсистемой информационной безопасности, предназначенной для качественной доставки информации, является система связи, которая представляет собой совокупность взаимосвязанных и согласованных по задачам, месту и времени действий узлов и линий связи различного назначения,

разворачиваются или создаются по единому плану для распределения задач обеспечения управления.

В условиях роста объемов информационных потоков, динамических изменений структуры сетей, обусловленных внедрением мобильных компонент системы связи или потерей сетевых элементов, одной из важнейших характеристик является оперативность обмена информацией [2]. Именно благодаря быстрому и надежному обмену данными между составляющими такой системы будет обеспечиваться эффективность информационного обмена. Учитывая высокую интенсивность обмена в данной сети и изменения характера информационных потоков, возникает необходимость в изменении подходов к управлению распределением информационного ресурса в сети с целью достижения необходимой оперативности (чаще всего в режиме, близком к режиму реального времени).

Современные телекоммуникационные системы и сети по сравнению с сетями критического назначения сделали большой шаг вперед. Поэтому, дальнейшее развитие сетей критического назначения должно происходить на основе существующих научных и практических разработок в сфере телекоммуникаций с учетом состояния и перспектив развития сетей критического назначения ведущих стран мира.

Основой современных инфокоммуникационных сетей является мультисервисные сети. Как показывают исследования процессов в различных системах передачи данных, основанных на мультисервисных сетях, физический выход из строя каналов связи приводит к уменьшению общей пропускной способности, но не только за счет потери каналов. Изменение структуры сети влечет за собой рост объемов служебной информации, направленной на обеспечение функционирования системы передачи данных, а следовательно к уменьшению доли вычислительного ресурса элементов сети, направленного на выполнение основной функции - передачи данных. В этих условиях перспективным направлением в совершенствовании информационной безопасности является разработка и внедрение информационных технологий для эффективной работы систем передачи данных, которые бы обеспечили передачу информации между подсистемами и функциональными модулями и звеньями системы с необходимым качеством.

Таким образом, основными задачами по развитию информационной безопасности стратегических объектов является [3]:

- приведение информационно-коммуникационных сетей в соответствие со структурой информационной безопасности;

- обеспечение готовности информационно-коммуникационных сетей, что будет опережать готовность подсистемы управления информационной безопасностью;

- внедрение унифицированного телекоммуникационного оборудования (мультиплексоры, модемы, цифровые АТС, коммутационные устройства, IP-телефоны, оборудование на основе технологии Wi-Fi, Wimax и Ite);

- использование новых способов организации управления и телекоммуникаций, обеспечивающих высокую эффективность информационной безопасности с учетом ее территориальной распределенности.

Указанные выше задачи развития уже находят отражение в новейших средствах информационно-коммуникационных сетей. При этом особое внимание уделяется повышению пропускной способности существующих каналов и линий связи, модернизации и поиска новых технических решений, которые позволят улучшить характеристики управления.

Комплекс средств телекоммуникаций, связи и обмена данными в реальном масштабе времени в значительной степени позволит повысить эффективность работы информационной безопасности.

Архитектура информационно-коммуникационных сетей ориентирована на [5]:

- широкое планомерное внедрение современных цифровых методов и технологий передачи, хранения и обработки сообщений;

- совершенствование структурных компонентов сетей связи, входящих в состав системы связи;

- применение современных методов обеспечения секретности информации;

- современные технологии организации цифровой связи (доступа) абонентов.

Основными структурными единицами комплекса является аппаратура беспроводной связи, аппаратура проводной связи и базовые блоки, к которым через внутренний коммутатор подключаются абоненты сети.

В случае построения и внедрения единой независимой телекоммуникационной сети минимизируется время обработки информации и подготовки решений путем использования специального телекоммуникационного оборудования, что исключает необходимость использования средств стационарных узлов связи, а также предоставляет возможность их автономной работы.

Особенностью внедрения новейших стандартов передачи данных является применение для внутренних соединений унифицированного интерфейса Ethernet 100Base-t. После подключения к внутреннему коммутатору общей сети могут передаваться данные от центрального вычислительного комплекса, рабочих мест операторов, средств передачи оцифрованной речевой информации и других источников цифровой информации с указанным интерфейсом. Отметим, что данный интерфейс используется исключительно для внутренней защищенной коммутации.

Для наружной и магистральной передачи данных используется интерфейс 100Base-FX.

Каждый абонент, подключенный к сети, получает возможность автоматически входить в организованную сеть обмена информацией, становясь ее частью, и передавать необходимые данные любому абоненту в этой сети.

Аппаратура связи автоматически формирует единое адресное пространство. Связь между абонентами происходит как с использованием проводных соединений, так и с использованием радиоканала в качестве дублирующего. Вхождение абонента в сеть осуществляется автоматически при его появлении в зоне действия сети. Беспроводные технологии, а также технологии адаптивной маршрутизации позволяют взаимодействовать со всеми абонентами сети. Такая архитектура существенно увеличивает живучесть всей системы в целом за счет создания множественных дублирующих путей передачи данных с постоянным автоматическим контролем структуры сети.

Этим обеспечивается оперативное реагирование на любые изменения, например, выход из строя отдельных средств или ухудшение ситуации на участке связи.

Список литературы

1. Абдрахманов Н.Х., Абдрахманова К.Н., Ворохобко В.В., Абдрахманов Р.Н. Требования к информационному, организационному и техническому обеспечению построения информационно-управляющей системы безопасности для предприятий нефтегазоперерабатывающей промышленности // Экспертиза промышленной безопасности и диагностика опасных производственных объектов. 2016. № 2 (8). С. 14-17.

2. Бондарев В.А., Нечаев Ю.И. Центр оперативного контроля морских катастроф судов промыслового флота // IV Международный

Балтийский морской форум материалы Международного морского форума. 2016. С. 37-47.

3. Лосев А.Н., Воронин Е.А. Обоснование способа управления энергоаккумулирующими отопительными установками сельских домов // Международный технико-экономический журнал. 2013. № 4. С. 37-41.

4. Нечаев Ю.Б., Зотов С.А., Макаров Е.С. Эффективность пеленгации источников радиоизлучения несобственноструктурными методами сверхразрешения в радиопеленгаторах с плоскими антенными решетками // Теория и техника радиосвязи. 2006. № 2. С. 40-48.

5. Поляничко М.А. Методика автоматизированного обнаружения конфликтов в комплексе программных средств защиты информации компьютерной системы // диссертация ... кандидата технических наук. - Санкт-Петербург, 2013. – 135 с.

6. Санников В.Г. Слуховая томография - новое направление в области обработки речевых сигналов // Электросвязь. 2007. № 5. С. 52-56.

Димитриев И.В.

**РАЗРАБОТКА ПРОГРАММНОГО МОДУЛЯ ДЛЯ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА ДАННЫХ И ПРИНЯТИЯ
РЕШЕНИЙ**

*ПАО «Газпромбанк»,
РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина*

Аннотация: Развитие информационных технологий способствует усовершенствованию обработки, визуализации и сравнению больших данных, в конечном итоге – интеллектуальному принятию решений. Одним из методов data mining является классификация, проводимая на основе решения сложных задач при помощи языков программирования, позволяющая установить связи и зависимости. Разработка программного модуля определяет инструментарий поддержки технологических решений, способный получать информацию о геологических породах, проводить классификационный анализ полученных результатов и экспорта их в базу данных, что упрощает принятие управленческих решений.

Abstract: The development of information technology contributes to the improvement of processing, visualization and comparison of large data, ultimately - intellectual decision-making. One of the methods of data

mining is classification, conducted on the basis of solving complex problems using programming languages, allowing you to establish relationships and dependencies. The development of the software module defines the instrumentarium supporting technological solutions. Able to obtain information on geological rocks, carry out classification analysis, visualize the results obtained and export them to a database, which simplifies the adoption of management decisions.

Ключевые слова: интеллектуальный анализ данных, классификация, нефтегазовая отрасль

Keywords: data mining, classification, oil and gas industry

Из-за высокого уровня развития информационных технологий, сегодня менеджеры и аналитики компаний вынуждены сталкиваться с обработкой огромных объемов данных, что является довольно трудозатратным процессом. Еще более сложная задача – визуализация полученных данных, сравнение между собой, анализ полученных подобным образом данных. Самым актуальным направлением в области анализа и обработки таких больших объемов данных в настоящее время является классификация.

Классификация – процесс разбиения данных на классы, которые обладают высоким сходством друг с другом, позволяющий выявить общие связи и закономерности. Классификация широко используется во всевозможных областях человеческой жизни и труда, в том числе в исследованиях рынка, анализе данных, обработке изображений и так далее. Например, в бизнесе классификация может помочь маркетологам обнаружить различные зависимые группы в своих базах данных о клиентах и, например, охарактеризовать эти группы клиентов на основании их потребительских предпочтений или покупательных способностей. В биологии классификация может быть использована для выведения таксономий растений и животных, категорий генов с аналогичной функциональностью, а также получения представления о структурах, присущих популяции. Она также может помочь в выявлении областей подобного использования земель в базе данных наблюдения Земли и в выявлении групп домов в городе в зависимости от типа дома, стоимости, и географического положения, а также в выявлении групп автовладельцев с высокой средней ценой страхового иска.

Большие наборы данных скрывают в себе достаточное количество информации, которая может быть полезна для интеллектуального принятия решений. Классификация – форма анализа данных, которая может использоваться, чтобы извлечь модели, описывающие важные

классы данных, а также предсказать будущие тенденции этих данных. Подобный интеллектуальный анализ данных может быть очень полезен в получении лучшего понимания данных в целом. Например, работнику кредитного отдела банка нужен анализ данных, чтобы понять, какие клиенты, обращающиеся за кредитом, «безопасны», а какие «опасны» для банка. Менеджеру по маркетингу некоторого магазина электронной техники анализ данных поможет предположить, купит ли клиент с данными потребностями и финансовыми возможностями новую модель компьютера, обладающую некоторыми характеристиками при определенной денежной стоимости. Медицинскому работнику необходимо произвести анализ данных больных раком определенного органа, чтобы предсказать, какой из трех определенных типов лечения (А, В или С) должен получить пациент.

Классификация также может быть полезна в обнаружении аномальных значений, где «выбросы» (значения, которые "далеки" от объекта любого класса) могут быть более интересными, чем общие случаи объектов данных. Например, поиск «выбросов» может помочь в обнаружении мошенничества с кредитными картами и отслеживании преступной деятельности в сферах электронной коммерции и покупок. К примеру, исключительные случаи операций с кредитными картами, при выполнении которых совершаются очень дорогие и частые покупки, могут представлять интерес для компетентных органов, так как есть основание полагать, что где-то ведется мошенническая деятельность.

В каждом из этих примеров задача анализа данных - классификация, где модель или классификатор созданы, чтобы выявить категоричные метки, такие как «безопасный» или «опасный» для заявки на кредит в банке; «да» или «нет» для маркетолога в магазине электронных товаров; или «лечение А», «лечение В», «лечение С» для медицинского работника.

Кроме того, data mining применяется в нефтегазовой области. Данное направление в XXI веке также очень активно используется в области добычи нефти, газа и других полезных ископаемых. Например, с помощью специальных микроскопов и окрашивания особым составом пород, а также с использованием особого программного обеспечения, можно получать снимки шлифов пород, что позволяет обнаружить на них поры и получить их линейные параметры: радиус, площадь, форм-фактор, глубину и так далее.

Многие методы классификации были предложены исследователями в областях машинного обучения, распознавания образов и статистике.

Большинство алгоритмов предназначено для работы с небольшими объёмами входных данных, однако сегодня ведутся работы по разработке масштабируемых алгоритмов классификации [1]. В методах классификации выделяют несколько типов входных данных, предназначенных для анализа:

- **Признаковое описание** — самый часто встречающийся на практике случай. Каждый объект в данном случае будет описан набором своих характеристик, называемых признаками. Признаки могут представлять собой, как численные значения, так и нечисловые.

- **Матрица расстояний между объектами.** Каждый объект будет описан расстояниями до всех остальных объектов обучающей выборки. Временной ряд или, как его еще принято называть, сигнал, представляет последовательность измерений по интервалам времени. Каждое из этих измерений может быть представлено как числом, так и вектором, а в общем случае это признаковое описание исследуемого объекта в конкретный момент времени.

Существуют также и несколько более сложные случаи, когда входные данные подаются на вход в виде графов, текстов, результатов запросов к базе данных, и т.д. Как правило, они приводятся либо к признаковому описанию, либо к матрице расстояний между объектами путём предварительной обработки данных и извлечения признаков.

Для проведения данного исследования выбрана группа данных по характеристикам геологических пород на основе результатов геологической разведки. Если порода присутствует в регионе, ей присваивается значение 1, если нет — 0. Обучающая выборка составляется из прецедентов двух классов: районов известных месторождений и похожих районов, в которых интересующее ископаемое обнаружено не было. В такой задаче плохо работают классические методы статистики.

Максимальный объем данных – около 20 шлифов, на каждый из которых приходится от 1 до 8 фотографий. На каждой фотографии, в свою очередь, находится от 100 до 10 000 пор. Итого, максимальный объем данных на одно исследование составляет около 1 600 000 пор. Каждая пора имеет свой набор атрибутов: площадь и форм-фактор. В данной работе в качестве примера в базу данных была загружена информация о 2 000 пор. С учетом того, что данных в наборе много, есть наличие «шумов», то для решения поставленной задачи лучше всего подойдут методы простой Байесовской классификации, индукции дерева решений и классификация, основанная на правилах. Данный выбор обусловлен следующими факторами:

- Хорошая масштабируемость.

- Возможность обнаруживать выбросы – данное свойство особенно актуально для геофизических исследований, где количество объектов в выборке зачастую измеряется миллионами.

- Универсальность – данные алгоритмы хорошо подходят для классификации данных как с 1-2 атрибутами, так и с большим их количеством.

- Высокая вероятность получить в итоге адекватную классификацию.

- Данные алгоритмы хорошо подходят для классификации объектов с численными атрибутами.

Таким образом, необходимо разработать специализированный пользовательский программный модуль, который будет способен решать задачу классификации данных о литологических породах и визуализировать полученный результат.

Разрабатываемый программный модуль будет состоять из базы исходных данных, комплекса методов классификационного анализа данных, метода к-средних кластерного анализа для получения обучающего набора данных, визуализации данных подключаемыми средствами языка R.

Функциональная схема программного модуля выглядит следующим образом (рис. 1):

Рисунок 1 - Функциональная схема программного модуля

Источник: построено автором

Качество итогового результата классификации сильно зависит от качества обучающего набора данных, который формируется за счет кластеризации методом к-средних, потому необходимо подобрать наиболее подходящее количество кластеров для разбиения при формировании обучающего набора данных [2].

Для этого используется коэффициент силуэта (silhouette coefficient). Значения, близкие к -1, соответствуют плохим (разрозненным) кластеризациям, значения, близкие к нулю, говорят о том, что кластеры пересекаются и накладываются друг на друга, значения, близкие к 1, соответствуют "плотным" четко выделенным кластерам. Таким образом, чем больше силуэт, тем более четко выделены кластеры, и они представляют собой компактные, плотно сгруппированные облака точек.

Одним из наиболее популярных в Data Mining языков программирования является язык R. В языке R данная метрика вычисляется при помощи функции silhouette пакета cluster, которая получает на вход 2 параметра: результаты кластеризации и матрицу расстояний итогового набора данных. Silhouette coefficient в нашем случае составил 0,64. Вероятно, данный результат можно улучшить, задав большее количество кластеров, например, 6.

Кроме того, применим метод, позволяющий оценить релевантность применяемого в модели анализа для независимой выборки. Коэффициент кросс-валидации показывает предсказывающую силу модели.

В простейшем случае, коэффициент валидации вычисляется по формуле:

$$C = \frac{n}{N},$$
 где n - количество объектов, для которых была верно

вычислена классовая принадлежность, а N – общее количество объектов. Данный коэффициент лежит в пределах $[0,1]$, чем ближе к 1, тем выше качество результата классификации. Результаты разбиения входных данных на 3 класса. Полученный коэффициент валидации в данном случае составил 0,78. Таким образом, полученную информацию необходимо обрабатывать, при этом из-за постоянно растущих объемов данных требуется внедрение специализированного программного комплекса, способного на основе современных технологий хранить, обрабатывать, визуализировать и предоставлять доступ к большим объемам данных для последующего принятия аналитических и управленческих решений.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект «Методология и инструментарий стратегирования технологических изменений экономических систем разного уровня иерархии с учетом требований индустрии 4.0 к нестационарной российской экономике» № 18-010-01028 «а»

Список литературы

1. Хан Jiawei, Micheline Camber. Data Mining. Concepts and Techniques. – Издательство Morgan Kaufmann Publishers, 2013. – 743 с.
2. Теория и практика машинного обучения : учеб. 4. пособие / В.В. Воронина, А.В. Михеев, Н.Г.Ярушкина., К.В. Святков. – Ульяновск : УлГТУ, 2017. – 290 с.
3. Барсегян А., Куприянов М., Холод И., Тесс М., Елизаров С. – Анализ данных и процессов. – Издательство БХВ-Петербург, 2013, 336 с.
4. Н.Паклин, В.Орешков. – Бизнес-аналитика: от данных к знаниям. – Издательство Питер, 2013. – 700 с.
5. Guangren Shi. – Data Mining and Knowledge Discovery for Geoscientists. – Издательство Petroleum Industry Press, 2014.- 367 с.
6. "The 18th annual KDnuggets Software Poll" [электронный ресурс] URL: <https://www.kdnuggets.com/2017/05/poll-analytics-data-science-machine-learning-software-leaders.html> (дата обращения: 02.12.2017)
7. Преимущества языка R [электронный ресурс] URL:<https://azure.microsoft.com/ru-ru/documentation/articles/machine-learning-r-quickstart/> (дата обращения: 02.12.2017)

ЭКОНОМИКА

Ананьев И.П.

ВНЕДРЕНИЕ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Управление экономики администрации Липецкой области

Аннотация: в статье представлены рассуждения о необходимости и своевременности применения проектного подхода в государственной сфере управления для более эффективного решения целей и задач социально-экономического развития, как Липецкой области, так и страны в целом.

Abstract: the article presents the arguments about the need and timeliness of the project approach in the public sphere of management for more effective solution of the goals and objectives of socio-economic development of the Lipetsk region and the whole country.

Ключевые слова: проектное управление, приоритетные проекты и программы, эффективность, проектная деятельность, многозадачность, координационный Совет, областной проектный офис, ведомственный проектный офис, мониторинг.

Key words: project management, priority projects and programs, efficiency, project activity, multitasking, coordination Council, regional project office, departmental project office, monitoring.

«Задачи, которые стоят перед нами, требуют и новых подходов к управлению развитием, и здесь мы намерены активно использовать проектный принцип», - анонсировал создание нового государственного инструмента президент РФ Владимир Путин на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 17 июня 2016 года. В том же месяце был подписан указ о создании Совета при президенте по стратегическому развитию и приоритетным проектам. Возглавил его сам президент, а руководителем президиума совета стал премьер Дмитрий Медведев. Почему же высшее руководство страны решило взять на вооружение именно этот инструмент управления? Общественная и мировая практика показывает, что крупные бизнес-холдинги и компании быстро и гибко реагируют на экономические, политические изменения, происходящие в стране и мире, поскольку от этого очень часто зависит их рентабельность и конкурентоспособность на рынке. А для того, чтобы оперативно отвечать новым вызовам, необходимо

использовать эффективные инструменты и механизмы. Таким механизмом в частности и является проектное управление. В современных условиях необходимо повышать эффективность деятельности государственных органов исполнительной власти в части постановки целей и своевременного их выполнения в условиях ограничения ресурсов и геополитической напряженности в мире.

«А что же такое проекты и проектная деятельность?» - спросите вы. Проект - комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на достижение уникальных результатов в условиях временных и ресурсных ограничений. Проектная деятельность - деятельность, связанная с инициированием, подготовкой, реализацией и завершением проектов [1].

Из истории мы знаем, что проектная деятельность существовала еще в ранних цивилизациях и проводилась в основном талантливыми архитекторами и инженерами того времени. Яркими примерами может служить проекты по строительству в XXVI-XXIII века до н. э. комплекса пирамид в Гизе в пригороде Каира (современной столицы Египта) или строительство Великой Китайской стены в 208 г. до н.э.в Древнем Китае [2].

Есть очень много других интересных примеров применения принципов проектного управления, которые вы можете узнать на страницах исторической литературы. Как научное направление проектный менеджмент начал зарождаться в 50-е годы XX века н.э в США. В это время был изобретен метод критического пути, как инструмент планирования расписания и управления сроками проекта. В 1956 году создана Американская Ассоциация Стоимостного Инжиниринга, изобретен метод оценки и анализа проектов, который используется в управлении проектами. В 70-90-х годах XX века в разных странах мира начали создаваться стандарты для руководства проектами (PRINCE2 в Великобритании, P2M в Японии, PMBOK в США) [3].

На сегодняшний момент существуют новые редакции данных стандартов с учетом накопленного опыта. Таким образом, проектное управление – это механизм управления, исторически подтвердивший свою эффективность и востребованность. Поэтому сегодня в мире ни один крупный бизнес не может обойтись без проектного управления на пути к максимизации прибыли. Этот тренд поддерживали правительства развитых и развивающихся стран мира, в том числе и Россия.

Следует отметить отличительные черты проектного управления в органах государственной власти от project management коммерческих структур:

- направленность на получение максимального социального эффекта, а не на максимизацию прибыли.
- масштабность, важность и многозадачность идей;
- необходимость принимать решения в жестко ограниченном правовом поле, в частности в плане осуществления закупок и соблюдения конкурсных процедур;
- привлечение государственного и местных бюджетов на финансирование проектов;
- подотчетность органам власти более высокого уровня;
- наличие общественного контроля и публичной отчетности.

Применение проектного подхода способно дать ощутимый экономический эффект в виде улучшения качества и оперативности работ, повышения инвестиционной привлекательности государства в целом и его регионов, создания рабочих мест, роста ВВП. Еще одним положительным эффектом от внедрения проектного управления является повышение открытости и прозрачности органов власти для прямого взаимодействия с населением [5-6].

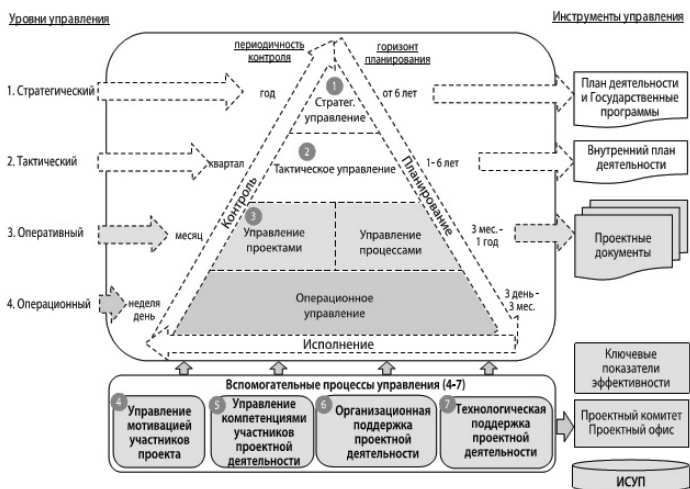

Рисунок 1 - Модель проектно-ориентированной системы управления

В рамках 12 направлений стратегического развития Российской Федерации, определенных Президентом России В.В. Путиным на

период до 2025 года, в регионе разработаны и успешно реализуются 28 проектов и программ, направленных на повышение качества жизни и благосостояния жителей Липецкой области. Для эффективной реализации приоритетных проектов в органах исполнительной власти внедрен проектный подход с персональной ответственностью за достижение конкретных измеримых результатов.

В 2016-2017 годах была проделана большая сложная работа по внедрению проектного механизма на федеральном и региональном уровнях власти. Первыми шагами внедрения проектного управления в органы исполнительной власти области стало нормативное регулирование проектного управления. Распоряжением администрации Липецкой области от 03.03.2017 № 61-р «О координационном Совете по проектному управлению в Липецкой области» был создан коллегиальный постоянно действующий орган управления проектной деятельностью, который формирует портфель приоритетных проектов, утверждает и вносит изменения в паспорт приоритетных проектов, рассматривает вопросы внедрения передовых методов проектного управления. Был принят Порядок взаимодействия исполнительных органов государственной власти при внедрении проектного управления в Липецкой области (протокол №1 от 06.03.2017 заседания координационного Совета), в котором описана вся методология и механизм проектной деятельности в органах государственной власти региона. Распоряжением главы администрации Липецкой области от 09.07.2009 № 347-р (ред. от 02.02.2017) «Об утверждении Положения об управлении экономики администрации Липецкой области» был создан областной проектный офис, организующий внедрение, методическую поддержку, развитие системы проектного управления, оперативный контроль реализации приоритетных проектов. Сформирована организационная структура системы управления проектной деятельностью в органах власти области:

– Координационный Совет по проектному управлению под руководством главы администрации области О.П. Королева – высший коллегиальный орган, принимает стратегические решения по управлению проектной деятельностью.

– Областной проектный офис, на базе управления экономики администрации Липецкой области – координирует и сопровождает работу ведомственных проектных офисов органов исполнительной власти региона.

– Ведомственные проектные офисы органов исполнительной власти региона - обеспечивают достижение результатов приоритетных проектов (рис.2).

Рисунок 2 - Организационная структура системы управления проектной деятельностью в органах исполнительной власти Липецкой области

Механизм мониторинга хода реализации проектов представлен на рис. 3.

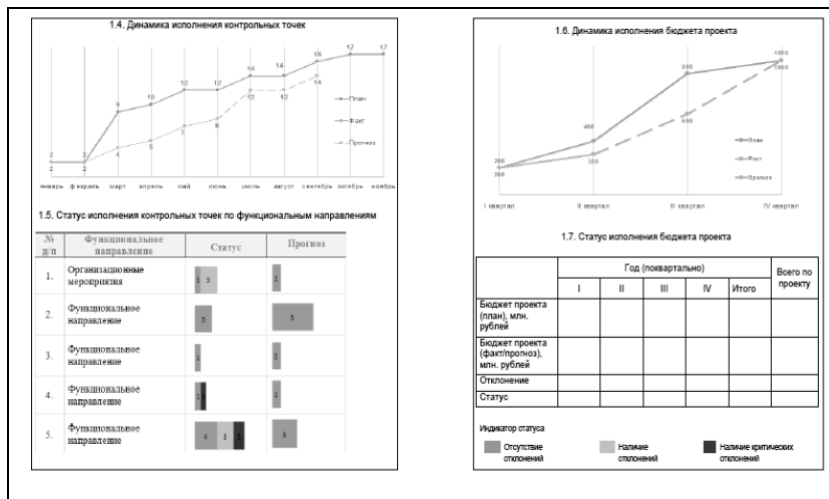

Рисунок 3 - Механизм мониторинга хода реализации проектов

Итоги реализации приоритетных проектов и программ в 2017 году и планах на 2018 год проиллюстрированы инфографикой на официальном сайте администрации Липецкой области <http://admlip.ru>.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 15.10.2016 № 1050 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» Гл. I, п. 2 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.04.2018).
2. История проектного менеджмента // <http://www.pmxpert.ru/library/pm-world/detail.php?ID=1413> (дата обращения: 11.04.2018).
3. Свод знаний по управлению проектами // <http://www.pmpofy.ru/content/rus/166/1662-article.asp> (дата обращения: 11.04.2018).
4. Сайт администрации Липецкой области // <http://admlip.ru> (дата обращения: 11.04.2018)
5. Герасимчук В.И., Удалов Ф.Е. Организационно-экономический аспект функционирования целевого управления // Вестник НГИЭИ. 2016. № 11 (66). С. 39-48.
6. Ромашкин В.В., Сираждинов Р.Ж., Сибиряев А.С. Процесс подготовки квалифицированных кадров для государственной гражданской службы: актуальные проблемы и пути их решения // Вестник университета (государственный университет управления). 2015. № 9. С. 207-212

Брянцева Л.В.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА ПРОЦЕДУР УПРАВЛЕНЧЕСКОГО АНАЛИЗА ВОЗМОЖНОСТЕЙ БИЗНЕС- ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

*Воронежский государственный аграрный университет имени
императора Петра I*

Аннотация. В статье обоснована роль информационного ресурса в управленческом анализе, описаны требования к качеству информационного ресурса. Охарактеризована последовательность управленческих действий аналитика по выявлению новых возможностей развития бизнес-деятельности.

Abstract. The article substantiates the role of the information resource in management analysis, describes the requirements for the quality of the

information resource. The sequence of managerial actions of the analyst on revealing new possibilities of development of business activity is characterized.

Ключевые слова: информационный ресурс; управленческий анализ; перерабатывающие организации; бизнес-деятельность; информационно-аналитическое поле.

Keywords: information resource; management analysis; processing organizations; business activity; information-analytical field.

Принятие преобразующих решений на основе соответствующего управленческого анализа возможностей становится весьма затруднительным без адекватной информационной поддержки [2;6].

Роль информационных ресурсов как поддерживающего элемента аналитической системы менеджмента перерабатывающих организаций состоит не только в информационной поддержке анализа, но и в новых возможностях управленческих воздействий. Поэтому одной из релевантных задач менеджмента развивающихся перерабатывающих организаций является создание достаточного и оптимально организованного потока информации, что отражено на рисунке 1.

Управление развитием перерабатывающих организаций базируется на принятии решений в соответствии со множеством факторов внутренней и внешней микро- и макросреды[1;3;4;5].

На результативность этих решений влияет качество информационного ресурса в форме создания и использования собственного и имеющегося внешнего информационного поля. Первое полностью зависит от позиции самой организации относительно информационного ресурса, так как формируется за счет внутренних источников. Что касается второго, то задача его формирования и использования связана с преодолением недостоверности, противоречивости, разнородности, недостаточности или избыточности информации, поступающей из разных источников и получаемой разными способами. Для повышения качества информационного ресурса необходима соответствующая информационная стратегия, отвечающая финансовым, организационным и технологическим возможностям организации, которой предусматривается: выбор наиболее достоверных источников, формирование информационных потоков, разработка технологии сбора, передачи, переработки, хранения информации и обеспечение ее безопасности. Поэтому в первую очередь осуществление управленческого анализа возможностей бизнес-деятельности организации зависит от качества используемой информации и её структуры.

Современный взгляд на формирование информационных потоков дает основание рассматривать перерабатывающую организацию со всеми ее бизнес-процессами как единое информационно-аналитическое поле, как совокупность определенным образом структурированных информационных потоков со своим «эпицентром».

Рисунок 1 - Роль информационных ресурсов как элемента поддержки анализа возможностей перерабатывающих организаций

Более актуальной автору видится важность формирования информации как ресурса управленческого анализа. Информационным ресурсом в этом случае необходимо считать конкретные структурированные сведения содержательного характера, позволяющие обеспечить решение аналитической задачи.

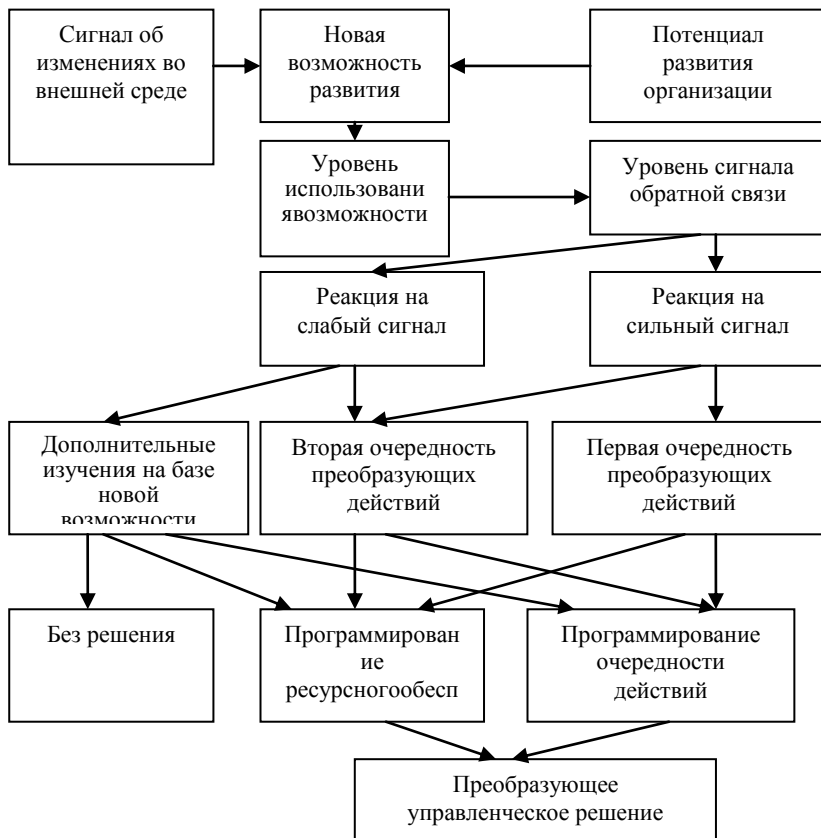

Рисунок 2 - Последовательность управленческих действий аналитика по выявлению новых возможностей

Поскольку в управлении развитием перерабатывающих организаций должна присутствовать грамотно сформированная информационная политика, способная превращать информацию в конкурентные преимущества, то появляются возможности использования информационного ресурса в управленческом анализе, которые требуют изменения взгляда и на саму информацию. Так, для

обеспечения развития перерабатывающих организаций на основе изменений, необходимо иметь информационную составляющую, включающую сведения: о потребителях (в том числе платежеспособность, сезонность потребления, потребительские предпочтения); о рыночном сегменте, в котором находится или куда желает войти организация и реализовать там возможности своего конкурентоустойчивого присутствия; о новых рыночных нишах, способствующих росту доходности организации.

Управленческий анализ бизнес-деятельности перерабатывающих организаций АПК на базе использования информационного ресурса позволяет преобразовывать управленческие бизнес-процессы, снижать затраты за счёт исключения тех направлений деятельности, которые не приносят доходов.

Переход на качественно новое использование информационного ресурса даёт возможность управлять преобразованиями во внутренней среде организации на основе управленческого анализа сигналов об изменениях во внешней среде. На рисунке 2 приведена разработанная автором принципиальная схема последовательности управленческих действий аналитика как реакция на появление новых возможностей развития организации.

Таким образом, инструментарий управленческого анализа, снабженный соответствующим информационным ресурсом (информационная поддержка), будет способным в совокупности с другими процессами менеджмента для конкретного состояния перерабатывающей организации, характеризующегося определённым уровнем выявленных возможностей, осуществлять сбалансированное управление как процесс, который преобразует бизнес-деятельность организации в иное состояние, для которого значения показателей и параметров будут соответствовать поставленному целевому интересу – достижению конкурентоустойчивости.

Список литературы

1. Нуждин Р.В., Полозова А.Н., Гребнева И.В. Ключевые факторы сопряжения бизнес-интересов участников свеклосахарного производства//Сахар. 2010. № 4. С. 23-30.
2. Очнев В.В., Полозова А.Н. Инструментарий сбалансированного управления бизнес-деятельностью//Экономика и производство. 2006. № 4. С. 28-30.
3. Полозова А.Н., Григорьева В.В. Экономия затрат через совершенствование оплаты труда//Пищевая промышленность. 2002. № 12. С. 30.

4. Брянцева Л.В., Полозова А.Н., Нуждин Р.В. Бизнес-анализ деятельности перерабатывающих организаций на основе сбалансированной системы показателей// Сахар. 2009. № 10. С. 18-24.

5. Полозова А.Н., Ярцева И.М., Горковенко Е.В. Инновационные аспекты процессного управления в свеклосахарном производстве// Экономика и предпринимательство. 2012. № 1 (24). С. 139-141.

6. Полозова А.Н., Брянцева Л.В., Нуждин Р.В. Развитие сопряженных отраслей свеклосахарного комплекса: тенденции, возможности, стратегии. Воронеж: Научная книга, 2006. 216 с.

Головина Т.А., Авдеева И.Л., Парахина Л.В.

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

Аннотация: анализ проблем и тенденций развития инвестиционной привлекательности экономических систем различного уровня является необходимым условием дальнейшего развития страны. В статье сделан анализ существующих современных подходов оценки инвестиционной привлекательности в России.

Abstract: analysis of problems and trends in the development of investment attractiveness of economic systems at various levels is a necessary condition for the country's further development. In the article the analysis of existing modern approaches of an estimation of investment appeal in Russia.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная привлекательность, рост, методы оценки.

Key words: investment, investment attractiveness, growth, valuation methods.

С 2013 года в отношении России были введены санкции. В стране были заморожены многие проекты в связи с тем, что европейские и американские банки перестали выдавать кредиты нашим предприятиям, также были отозваны уже ранее выданные. Был понижен кредитный рейтинг нашей страны в международных агентствах Standartandpoor, Fitch. В связи с этим возросла актуальность внутреннего инвестирования в экономику страны. Государство ввело различные льготы для предприятий, разработало индивидуальный

инвестиционный счет, также были использованы и другие методы для дальнейшего развития экономики страны [4].

В настоящее время назрела необходимость повышения инвестиционной привлекательности многих отраслей народного хозяйства в России. Критерии для оценки инвестиционной привлекательности можно классифицировать и сгруппировать по категориям [2]:

- группировка по оценке рейтинговых агентств ценных бумаг и рыночных котировок. Сюда относятся все опросы экспертов рейтинговых агентств, которые очень часто используют рыночные котировки. Проблема данного метода в том, что не все организации имеют рыночные котировки. Поэтому, она не подходит для многих организаций;

- группировка по оценке коэффициентам финансовой устойчивости. Эти коэффициенты используют Крылов Э.И., Мельничук О.М. и некоторые другие авторы. Эти показатели эффективны для институционального инвестора, который в первую очередь стремится к возвращению финансовых средств и получению дохода. Коэффициенты, которые входят в эту группу: ликвидность, финансовая независимость, показатель финансовой зависимости, соотношение дебиторской и кредиторской задолженности, соотношение собственных средств в отношении к кредиторской задолженности и краткосрочным обязательствам;

- рентабельность капитала, показатель деловой активности, производственные показатели – эти коэффициенты характеризующие производство. В них заинтересованы инвесторы, стремящиеся к получению собственной доли в предприятии тем или иным способом.

Существуют различные методы оценки инвестиционной привлекательности. Очень часто люди полагаются на различные рейтинговые агентства типа Bloomberg, StandartandPoog. Но как показала практика, подобные рейтинги имеют ряд недостатков. Они не всегда способны оценивать средние и мелкие предприятия, плюс они очень политизированы. Поэтому логичнее иметь какие либо методики для оценки инвестиционной привлекательности. Различные авторы предлагают свои методики оценки инвестиционной привлекательности [1].

Оценивающие инвестиционную привлекательность, используют разные методики. Ростиславов Р.А. составил группы, а также определил их плюсы и минусы:

- на основе бухгалтерских показателей. (Крейнина М.Н., Аньшин В.М., Гиляровская А.Г., Чайникова Л.Н., Минько Л.В.,

Тишина Л.С.). В основе этого метода лежит оценка ликвидности, финансовой устойчивости, деловой активности, рентабельности и других элементов бухгалтерской отчетности;

- на основе совокупности как финансовых, так и производственных показателей (Власова В.М., Крылов Э.И.). В основе этого метода используются данные финансовой отчетности, производственные показатели, степень износа оборудования, рентабельность продукции;

- на основе доходов с риском (Шарп У.Ф., Бочаров В.В., Шматко С.Г.). Данный способ предполагает оценку различных рисков;

- метод, базирующийся на критерии сравнительной оценки (Игольников Г.Л., Брызгалова Н.Ю., Милаев В.А., Беляев Е.В.) множества различных показателей, таких как, например показатели инвестиционной привлекательности проекта;

- способ, согласно которому главным для определения инвестиционной привлекательности компании является её рыночная стоимость и все, что её максимизирует. Такого подхода придерживаются (Бабенко А.Г., Нехаенко С.В., Петухова Н.Н., Смирнова Н.В.) [3].

Существует также методика Бельх Л.П., которая основана на оценке прибыльности акций в сравнении с облигациями, взаимоотношением чистой прибыли приходящейся на общую совокупность акций, а также отдельно на каждую акцию. Некоторые из этих методик имеют недостатки, из-за которых их трудно применять на практике – это методики Бельх Л.П., Крылова Э.И., и Федорович Т.В.

Проблема методики Бельх Л.П. заключается в отсутствии количественной оценки уровня инвестиционной привлекательности организации, связанной с показателем, рекомендуемым для оценки характеристик её финансового состояния.

Крылов Э.И. – показатели, определяющие платежеспособность, ликвидность, финансовые коэффициенты устойчивости, показатели оборачиваемость капитала и рентабельность инвестиций. Недостатком методики является то что, чем выше уровень инвестиционной привлекательности компании, тем большее количество оцениваемых коэффициентов удовлетворяют, указанным для них нормативам.

Показатели рыночной цены организации [5]: – экономически добавленная стоимость, рыночная добавленная стоимость коммерческая добавленная стоимость, увеличение цен организации, полученное вследствие грамотного подхода менеджмента. Чем больше рыночная стоимость показателей организации, тем выше инвестиционная привлекательность.

Анищенко Ю.А., Логачева И.А. приводят сравнительный анализ методик оценки инвестиционной привлекательности предприятия. Авторы делят их на две категории – аналитические и экспертные методы. В разновидности аналитического метода авторы приводят рыночную капитализацию компании с соответствующими коэффициентами и производными. Это методика рыночной оценки через рейтинговое агентство РА «Эксперт РА». Достоинствами этого метода является то, что ответ дают квалифицированные люди, оперативно, с невысокой стоимостью расчетов, простой для понимания ответ. Недостатком данного метода является то, что многие предприятия не имеют рыночных котировок. Поэтому по отношению к ним сложно применить такой метод: - сравнение по рейтингу показателей финансово-экономической деятельности. Яркими представителями данного метода являются Шеремет А.Д. и Сайфулина Р.С.К экспертным методам авторы относят: - опросы профессиональных участников рынка ценных бумаг, рейтинг эмитентов ценных бумаг РИА «Росбизнесконсалтинг».

Зяблицева Я.Ю. пишет об улучшении способа оценки инвестиционной привлекательности предприятия. Методика создана на основе анализа, в соответствии с которым степень инвестиционной привлекательности организации определяется ее финансовым состоянием, инновационной активностью, по критериям, и оценкой риска инвестиций экспертным методом по принципу баллов.

Этап 1. Зяблицева Я.Ю. предлагает, проводить анализ финансового состояния предприятия, с учетом инновационной активности. Оцениваются следующие пять групп: анализ финансовой устойчивости, анализ ликвидности, анализ рентабельности, анализ деловой активности (оборачиваемости), анализ инновационной активности. Расчет проводится при помощи стандартных формул, ссылаясь на работы Крылова Э.И. «Анализ эффективности инвестиционной и инновационной деятельности предприятий» Федоровича Т.В., «Финансовая отчетность как индикатор инвестиционной привлекательности корпорации» и Щиборща К.В. «Оценка инвестиционной привлекательности предприятий».

Этап 2. Оценка инвестиционного риска по принципу баллов. Этот этап инвестиционной привлекательности содержит в себе несколько элементов (видов инвестиционного риска): экологический, социальный, экономический, финансовый, политический, законодательный и криминальный риски. В зависимости от степени риска вложений присваивается балльная оценка. После чего, экспертным способом определяется удельный вес каждого вида риска

и рассчитывается значение цифрового показателя риска через произведение оценки цифрового показателя вида риска на его удельный вес. В итоге, выводится показатель инвестиционного риска, который составляет сумму всех взвешенных цифровых показателей риска. При этом высокому значению инвестиционного риска будет соответствовать коэффициент со значением 1, среднему — 2, низкому — 3.

Этап 3. Итоговая оценка инвестиционной привлекательности. После определения количественной оценки финансового состояния организации, и определения степени инвестиционного риска (ИР) сопоставляются полученные показатели с использованием матрицы определения привлекательности инвестиций компании. Попадая в определенный сектор таблицы, инвестор получает результаты анализа о привлекательности инвестиций в компании.

В зависимости от финансового состояния компании и степени инвестиционного риска могут получиться следующие ситуации:

- если финансовое состояние организации хорошее и инвестиционный риск маленький, то инвестиционная привлекательность сильная;

- если финансовое состояние организации хорошее, а степень инвестиционного риска средняя — инвестиционная привлекательность как средняя;

- если высокий инвестиционный риск, то инвестиционная привлекательность будет малая, несмотря на высокое финансовое состояние;

- если финансовое состояние компании среднее, степень инвестиционного риска средняя, то инвестиционная привлекательность средняя;

- низкий инвестиционный риск, финансовое состояние компании средне—инвестиционная привлекательность средняя;

- инвестиционный риск средний, финансовое состояние компании средне-инвестиционная привлекательность слабая;

- при высоком инвестиционном риске и низком финансовом состоянии компании инвестиционная привлекательность очень низкая.

Если оба показателя низкие, то инвестиционная привлекательность очень низкая. Муравьева Н.Н., приводит способ оценки инвестиционной привлекательности на основе финансовых показателей организации, путем расчета интегрального показателя инвестиционной привлекательности.

Тен Н.В. предлагает использовать следующий метод оценки инвестиционной привлекательности. Он включает в себя использование следующих показателей:

– показатели активности предприятия с точки зрения рынка: коэффициент характеризующий уровень дивидендов по акциям; коэффициент, связанный с оплатой облигаций и займов; коэффициент инвестиций, уровень дохода по ним; эффект финансового плеча;

– показатели оценки финансового состояния объекта: коэффициенты ликвидности (показатель покрытия, быстрой ликвидности, абсолютной ликвидности), маневренности функционирующего капитала, маневренности общего капитала, коэффициент финансовой устойчивости (коэффициент автономии, коэффициент независимости предприятия, показатель финансовой зависимости), показатели платежеспособности;

– показатели результатов деятельности оцениваемого объекта: показатели рентабельности основного капитала, показатели рентабельности собственного капитала, рентабельности продаж и затрат;

– коэффициент экономического состояния объекта оценки: эффективность использования оборотных средств (показатель оборачиваемости оборотных средств), фондоотдача, отношение прироста производительности персонала к приросту заработной платы;

– показатели деловой активности объекта оценки: показатель обновления, показатель износа, показатель собственных средств в общем объеме оборотных активов, доля функционирующего капитала в общей сумме оборотных средств. При приросте этих характеристик и их стабильности с точки зрения автора увеличивается инвестиционная привлекательность предприятия. Автор рекомендует показатели брать из расчета 3-5 лет динамики.

Есть много методик оценки конкурентоспособности предприятия, и они довольно противоречивы. Наиболее точной является методика оценки конкурентоспособности Д.С. Воронова. Она позволяет получить более точный показатель инвестиционной привлекательности, поскольку будут оценены не только внутренние, но и внешние факторы. В ней Воронов Д.С., помимо остальных коэффициентов, использует для оценки конкурентоспособности коэффициент стратегического позиционирования и коэффициент операционной эффективности. Он предполагает включить их как дополнительный показатель оценки инвестиционной привлекательности.

Список литературы

1. Влащук В.Н. Оценка инвестиционной привлекательности хозяйствующего субъекта. Факторы инвестиционной привлекательности // В сборнике: Молодая наука Сборник научных трудов научно-практической конференции для студентов и молодых ученых. Научный редактор Н.Г. Гончарова. 2017. С. 32-33

2. Жаксылыкова А.Р., Акбердиева А.С., Нурмаганбетова М.С. Управление инвестиционной привлекательностью региона как один из основных способов регулирования инвестиционной деятельности // В сборнике: Современная экономика и общество глазами молодых исследователей Сборник статей участников Международной научно-практической конференции V Уральского вернисажа науки и бизнеса. В 3-х томах. Под общей редакцией Е.П. Велихова. 2018. С. 294-299

3. Петрова Е.В., Антуганова В.В. Методы оценки инвестиционной привлекательности в разрезе анализа инвестиционной привлекательности организации и факторов, влияющих на нее // В сборнике: Актуальные вопросы современной науки и образования материалы международной научно-практической конференции. Московский финансово-юридический университет МФЮА, Кировский филиал. 2017. С. 871-877

4. Полянин А.В. Особенности регионального экономического роста в России // В сборнике: Устойчивый экономический рост: политические и социальные предпосылки. Сборник по материалам Гайдаровских чтений. В 2-х томах. Под редакцией С.В. Приходько. 2017. С. 8-12

5. Рудакова О.В., Полянин А.В., Кузнецова Л.М. Основные приоритеты инновационной привлекательности России // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. № 2(11). С. 152-162

Давыдова Е.Ю., Блинова М.В., Макушникова Ю.А.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ СОВМЕСТНЫХ РАЗРАБОТОК

Воронежский экономико-правовой институт

Аннотация: в данной статье рассматриваются открытые инновации, методы их использования в разных компаниях, разных отраслях. Выявлено, что консолидация усилий потребителей и производителей уже используется рядом компаний. Установлено, что наибольшее распространение подход получил в области программного обеспечения: многие идеи, изначально использованные для разработки

открытого ПО, стали затем признанными стандартами. Доказывается, что при использовании совместных разработок одним из важнейших вопросов является мотивация участников.

Abstract: in this article open innovations, methods of their use in the different companies, different branches are considered. It is revealed that consolidation of efforts of consumers and producers is already used by a number of the companies. It is established that approach has gained the greatest distribution in area of the software: many ideas which are initially used for development of the open SOURCE software became then recognized standards. It is proved that when using joint developments one of the major questions is the motivation of participants.

Ключевые слова: открытые инновации, предприятие, прибыль, сотрудничество, совместные разработки.

Keywords: open innovations, enterprise, profit, cooperation, joint developments.

Традиционный подход к инновациям базируется на ряде последовательных шагов, осуществляемых внутри компании. Альтернативный взгляд предполагает использование бизнесом идей, разработанных вне предприятия, – потребителями, независимыми разработчиками, университетскими лабораториями и т.п. В этом случае возможности компании значительно шире, а новые идеи, необходимые для развития, могут появляться значительно чаще, требуя при этом значительно меньших затрат. Консолидация усилий потребителей и производителей уже используется рядом компаний. Например, фирма «ЛЕГО» использует новые модели конструкторов, предложенные потребителями, выплачивая им соответствующее вознаграждение. Наибольшее распространение подход получил в области программного обеспечения: многие идеи, изначально использованные для разработки открытого ПО, стали затем признанными стандартами [1, 4].

Современные исследования и разработки, как правило, предполагают труд значительного числа людей. Особенно это характерно для высоких технологий – компьютер, к примеру, состоит из сотен деталей, разработанных сотнями людей из разных компаний в десятках стран. Преимущества специализации и сотрудничества разных производителей в этом случае очевидны так же, как и сотрудничество потребителя и производителя. Для эффективного развития бизнес должен быть открыт для новых идей, откуда бы они ни исходили. Наиболее простой вариант – тестирование потребителями новых образцов продукции.

В качестве примера самоорганизации и коллективного накопления знаний можно привести Википедию – крупнейшую открытую онлайн-энциклопедию, в которой вообще нет разделения потребитель-производитель. Ее развитие происходит, благодаря усилиям участников, и не контролируется из единого центра. Википедия является примером того, как в перспективе может развиваться система внедрения инноваций. В области открытого ПО можно вспомнить Linux: корпорация IBM использует эту операционную систему для некоторых своих продуктов, учитывая новые разработки в данной области при том, что только немногие разработчики Linux работают на IBM.

Схожий подход используется в маркетинге участия (*participatory marketing*). Как правило, сбор мнений покупателей – не более, чем рекламный ход, однако, иногда компании действительно учитывают идеи, предложенные потребителями, как, например, «Пежо». Выгода от совместных разработок может быть как прямой (от создания новых моделей продукции), так и непрямой (развитие бренда, улучшение стратегических позиций).

При использовании совместных разработок одним из важнейших вопросов является мотивация участников. Часто талантливых разработчиков привлекает перспектива материального вознаграждения, но не менее важным стимулом может стать возможность общественного признания. Важно также разрабатывать хорошо структурированную систему продвижения участников – от низших уровней к высшим, которая может рассматриваться как некий аналог карьерного продвижения. Например, администраторы в Википедии обладают специальными полномочиями по редактированию [2, 3, 4].

Другим важным элементом совместных разработок является разделение проблемы – разные участники должны работать над разными заданиями. Кроме того, большое значение имеют прозрачность и понятность управления проектом, четкость формулировок и общеобязательность установленных правил. Не следует допускать возможности установления широких горизонтальных связей в сообществе разработчиков, чтобы они не смогли перехватить инициативу и начать разрабатывать проект без участия компании (как это произошло с браузером «Мозилла»). Многие полагают, что разработки свободного ПО превосходят коммерческие аналоги, а также что «группа/толпа знает больше индивидуума и умнее его», что значительно стимулирует развитие в этой области.

Хотя пока еще рано говорить о возможности появления общепринятых структур для совместных разработок, очевидно, что рано или поздно они должны появиться. По данным McKinsey, четверть интернет-пользователей в Западной Европе оставляют комментарии по поводу самых разных товаров. Число созданных самими пользователями сайтов удваивается каждый год, в то время как количество «традиционных» растет на 20–30%. Эти данные демонстрируют желание потребителей более активно взаимодействовать с компаниями.

Значительной сложностью при организации совместных разработок является осознание пользователями того, что интеллектуальная собственность будет принадлежать не им, а компании-производителю. Дело здесь не только в возможности разбогатеть и прославиться, но и в возможности самореализации. Для привлечения участников важен фактор доверия: если пользователи не будут доверять компании, то и сотрудничать с ней они тоже не будут. Достаточно удобно то, что люди сами подыскивают для себя соответствующие мотивы для участия такие, как интерес или альтруизм. Более того, те, кто хочет прославиться, будут стараться максимально активно привлекать в проект новых участников, поскольку в этом случае о них узнает большее количество людей. Разумеется, готовность работать безвозмездно имеет свои пределы, поэтому в определенных случаях сообщество может вознаграждать наиболее активных участников. Схожие мотивы характерны и для профессиональных сообществ [1, 2, 3].

При использовании технологии совместных разработок следует выделить области, в которых подобный подход успел себя хорошо зарекомендовать. Кроме того, можно комбинировать использование традиционных подходов к разработкам с альтернативными, представленными выше (этим путем пошла, например, компания «Бритиш Телеком»). На современном этапе технология разработки продукции и услуг и накопления знаний при помощи онлайн-сообществ пока еще далека от совершенства. Однако уже сегодня очевидна потенциальная полезность такой кооперации [5-6].

Таким образом, будущее совместных разработок во многом зависит от готовности компаний экспериментировать и предлагать новые подходы в этой области.

Список литературы

1. Задимидченко А.М., Зубарева Л.В. Оценка стоимости бизнеса. - Сургут, 2012. – 26 с.

2. Капитонов И.А. Трансфер инноваций как драйвер развития международного нефтегазового бизнеса // Вестник НГИЭИ. 2017. № 12 (79). С. 137-152.

3. Кухарь В.С., Исмуратов С.Б., Донник И.М. Система менеджмента качества для обеспечения экономической стабильности предприятий в условиях экономической интеграции // Аграрный вестник Урала. 2016. № 10 (152). С. 86-90.

4. Ламанов П.И., Берлизев Р.Н. Алгоритм совершенствования механизма управления процессами модернизации предприятий винодельческой промышленности Краснодарского края // Экономика устойчивого развития. 2013. № 4 (16). С. 147-158.

5. Поддубная З.В. Инновации как фактор повышения инвестиционной привлекательности молочной отрасли // Вестник НГИЭИ. 2016. № 9 (64). С. 107-113.

6. Сибиряев А.С. Некоммерческий подход к разработке и реализации государственной инновационной политики в российской федерации // В сборнике: Инновационное развитие социально-экономических систем: условия, результаты и возможности Материалы III международной научно-практической конференции. 2015. С. 61.

Дмитрик Е.Г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОТРЕБНОСТИ В ОБОРОТНОМ КАПИТАЛЕ В ЦЕЛЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АССОРТИМЕНТНОЙ ПОЛИТИКИ

Воронежский экономико-правовой институт

Аннотация: В статье представлен обзор теоретических подходов к вопросам ассортиментной политики предприятия и достаточности оборотного капитала предприятия для непрерывности и ритмичности процесса производства. Представлены, факторы, влияющие на ассортимент и размеры оборотного капитала. Представлены методы, позволяющие определить потребность в оборотных средствах.

Abstract: The paper presents brief theoretical review on the problems of product portfolio policy and working capital adequacy of an enterprise to provide production continuity and line balancing. The factors influencing assortments and capacity of working capital are described.

Ключевые слова: ассортиментная политика, достаточность оборотного капитала, планирование потребности в оборотных средствах.

Key words: product portfolio policy, working capital adequacy, working capital planning.

Ассортиментная политика предприятия представляет собой комплекс мероприятий, которые имеют стратегический характер и направлены на повышение конкурентоспособности организации в целях обеспечения устойчивости организации на рынке. Такая политика включает в себя длительное регулирование и планирование для того, чтобы оптимизировать номенклатуру товаров. Её основная задача – выбор ряда товаров и услуг, которые имеют наибольший спрос среди представленного сегмента рынка [4].

Следует отметить, что существует такое понятие как «рациональная структура ассортимента товаров». Она представляет собой структуру максимально приближенную к спросу на рынке товаров и услуг.

Актуальность исследуемого вопроса заключается в том, что настоящее время для предприятий очень важно непрерывно совершенствоваться, а также сделать правильный выбор ассортиментной политики, которая будет в полной мере удовлетворять запросы потребителей [2].

Цель данного исследования – определение потребности в оборотном капитале в целях разработки рекомендаций по совершенствованию ассортиментной политики.

Исследуемая тема в достаточной степени изучена с точки зрения теоретических подходов. Вопросам рассматриваемого учета, посвящены научные работы ряда отечественных экономистов [3, 6, 7, 8].

Зотов В. В. утверждает, что существует ряд факторов, влияющих на ассортимент предприятия, который можно увидеть на следующем рисунке 1.

Такой фактор, как сокращение ассортимента, представляет собой изменения в качестве и количестве ассортимента. Например, замена дорогих продуктов на дешевые, менее качественные, которые не имеют высокого спроса среди потребителей.

Расширение ассортимента направлено на увеличение широты и новизны выпущенных товаров на предприятии.

Углубление ассортимента – выпуск новых торговых марок, их модификация и разработка наиболее усовершенствованного товара.

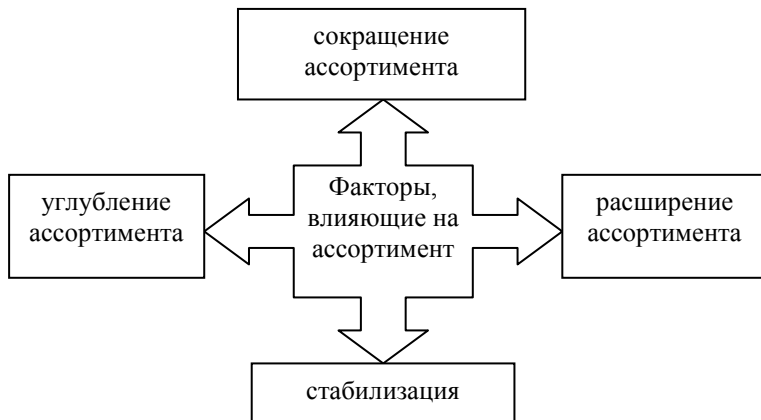

Рисунок 1 – Факторы, влияющие на ассортимент

Стабилизацией ассортимента является устойчивость состояния товаров на рынке товаров и услуг [3].

Ряд этих факторов напрямую зависит от материально-технической базы торговой организации, которая включает в себя оборотный капитал предприятия. Следовательно, его размер влияет на ассортиментную политику предприятия, что обуславливает необходимость исследования потребности в оборотном капитале.

По мнению Шинкарева Л.И., оборотный капитал представляет собой средства организации, которые обслуживают хозяйственную деятельность, а также участвуют в процессе производства и реализации продукции. Главная роль оборотного капитала – это непрерывность и ритмичность процесса производства [8].

Сумма денежных средств, направленных на создание и использование оборотных производственных фондов, представлена оборотными средствами. Их основная функция – платежно-расчетное обслуживание товарно-материальных ценностей организации на всех стадиях производственного цикла.

Ефремова А.А. отмечает, что структура источников формирования оборотных средств охватывает: собственные источники, заемные источники и дополнительно привлеченные источники. Эти источники находят отражение в пассиве бухгалтерского баланса организации [3].

Собственные средства играют важную роль в организации кругооборота фондов, так как предприятия, работающие на основе коммерческого расчета, должны обладать определенной имущественной и оперативной самостоятельностью, чтобы вести дело

рентабельно и нести ответственность за принимаемые решения. Организация оборотных средств на предприятии заключается в определении потребности в оборотных средствах.

Абрютин М.С. считает, что планирование потребности предприятия в оборотных средствах необходимо проводить в соответствии со следующими принципами:

- наличие оптимального соотношения между требуемым объемом оборотных средств и их производственной потребностью;
- грамотное использование товарами предприятия;
- снижение расходов на производственные запасы;
- максимальный уровень самофинансирования в оборотных средствах [1].

При этом важно отметить, что оптимальной величиной оборотного капитала будет являться такая величина, которая обеспечит непрерывную деятельность предприятия, а также минимизирует возникновение бездействующих излишков денежных средств.

Таким образом, на эффективную деятельность предприятия большое влияние оказывает рациональное определение потребности в оборотных средствах, что способствует уменьшению затрат организации, а также улучшению ее финансового положения в целом. При этом на конкретные размеры оборотного капитала влияет ряд факторов, которые можно увидеть на следующем рисунке 2.

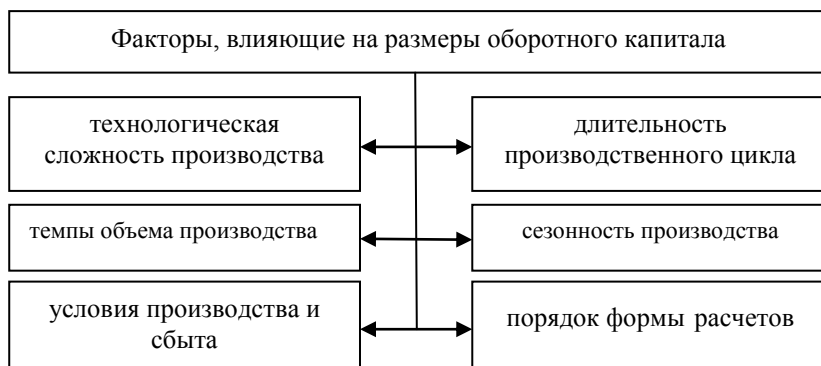

Рисунок 2 - Ряд факторов, влияющих на размеры оборотного капитала

Для того, чтобы определить потребность в оборотных средствах, применяются следующие методы [1]:

1. Метод прямого счета, который заключается в расчетах потребности по каждому виду сырья и материалам предприятия. При

этом рассчитывается общий запас в днях и расходы за один день.

2. Нормативный метод состоит в установке нормативов запасов по каждому виду материалов в днях. Потребность данным методом определяется путем умножения норматива на среднедневные расходы по данному виду товарно-материальных ценностей [6].

3. Аналитический метод состоит в определении потребности в оборотных средствах исходя из роста выручки по плану и ускорения оборачиваемости оборотных средств. Порядок расчета данным методом:

- находим коэффициент оборачиваемости по формуле:

$$K_{об} = OC_б / РП_б, \quad (1)$$

где $OC_б$ – среднегодовая стоимость оборотных средств в базовом году,

$РП_б$ – объем реализованной продукции в данном году.

- рассчитываем потребность в оборотных средствах по формуле:

$$OC_п = РП_б / I_{рп}, \quad (2)$$

где $I_{рп}$ – индекс роста объема реализованной продукции в плановом году.

4. Метод оптимизации заказа представляет собой определение размера партии заказа, которая обеспечит минимальные затраты на ее производство и хранение.

Таким образом, механизм формирования и использования оборотных активов оказывает активное влияние на ход производства, выполнение текущих производственных и финансовых планов. Расширение объемов производства и реализации продукции, завоевание новых рынков сбыта, т.е. сферы обращения капитала предприятия, должно обеспечиваться оборотными активами планомерно и наиболее рационально, экономно, иными словами минимальной величиной оборотных активов. В этом состоит главная задача менеджеров, ответственных за планирование и организацию эффективного использования оборотных активов [5].

В заключение отметим, что процесс оптимизации структуры ассортимента следует начинать с определения целей компании. В связи с тем, что такими целями могут быть: сокращение, введение, корректировка или углубление ассортимента, потребность в оборотных средствах при этом будет значительно отличаться.

Список литературы

1. Абрютин М.С., Грачев А.В.. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия. – М.: Дело и сервис, 2017. – 17 с.
2. Бланк И.А. Управление финансовыми ресурсами. – М.: Омега-

Л, 2014. – 74 с.

3. Ефремова А.А., Бошкова В.Д. Потребность предприятия в оборотном капитале // *Ceteris Paribus*. 2016. № 2. С. 15-17.

4. Зотов В.В. Ассортиментная политика фирмы. Московская финансово-промышленная академия. – М.: Эксмо, 2014. – 240 с.

5. Караванова Б.П. Разработка стратегии управления финансами организации. - М.: Финансы и статистика, 2015. - 14 с.

6. Лавлинская А.Л. Нормирование собственного оборотного капитала как важнейший инструмент обеспечения финансовой устойчивости аграрных предприятий // *Вестник аграрной науки*. 2017. № 3. С. 90-98.

7. Оганова М.А. Источники формирования и методика расчета потребности в оборотном капитале // *Таврический научный обозреватель*. 2016. № 4. С. 159-165.

8. Шинкарева Л.И. К вопросу определения величины чистого оборотного капитала предприятия // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2016. № 3. С. 43-49.

Карбекова А.Б., Мамыралиева А.Т.

**РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ
РАЗВИТИЯ ПИЩЕВОЙ И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Жалал-Абадский государственный университет

Аннотация. В статье раскрываются основные результаты, полученные в ходе реализации государственной программы развития обрабатывающей промышленности Кыргызской Республики.

Abstract. This article reveals the main results obtained during the implementation of the government program for the development of manufacturing industry in the Kyrgyz Republic.

Ключевые слова: государственная программа, пищевая и перерабатывающая промышленность.

Key words: the government program, manufacturing industry.

Экономическая теория и практика убедительно свидетельствуют, что одним из самых важных общественных рычагов рыночной экономики является государственное регулирование. Невозможность эффективного функционирования рыночной экономики без активной регулирующей роли государства подтверждается практическим

опытом развитых стран мира. В нашей стране при переходе к рынку государственное регулирование в сфере сельскохозяйственного производства и продовольственного обеспечения оказалось гораздо слабее по сравнению с потребностями, обусловленными экономическими процессами и явлениями.

Государство не обеспечило эффективной поддержки субъектов рынка. Не использованы накопленный опыт государственного регулирования сельского хозяйства. Именно поэтому среди всех отраслей экономики наибольший ущерб от финансово-экономического кризиса нанесен аграрному производству. Рынок не стал саморегулируемой системой, пропагандировалось в начале развития рыночных преобразований. Поэтому сегодня и развитие пищевых продуктов, и развитие производства сельскохозяйственной продукции требуют эффективного государственного регулирования.

Стратегический курс на интеграцию в мировое сообщество требует эффективных управленческих решений на общегосударственном и секторальном уровнях, использование отечественного, в том числе аграрного потенциала для получения конкурентных преимуществ и повышения благосостояния. Несмотря на то, что АПК относится к традиционным видам деятельности, учитывая благоприятные природные условия, позволяющие развивать собственную эффективную сырьевую базу и способствовать экономическому росту смежных отраслей, формирование и реализация уникальной стратегии развития пищевой промышленности в современных условиях приобретает особую актуальность. Построение абсолютно новой, сверхсовременной, технически совершенной области, не только удовлетворит потребности внутреннего рынка, но и достойно смогла бы представить нашу страну на международных рынках - главная задача на сегодня

Первый опыт государственного регулирования обрабатывающей промышленности был предпринят министерством экономики Кыргызской Республики в 2013 году, когда была разработана Программа развития обрабатывающей промышленности Кыргызской Республики на 2013-2015 годы. Целью Программы являлось:

- рост производства и экспорта промышленной продукции;
- обеспечение конкурентоспособности кыргызской промышленной продукции на рынках Таможенного союза;
- увеличение удельного веса промышленной продукции в ВВП;
- создание дополнительных рабочих мест в промышленности;
- защита местных производителей, развитие отечественного рынка для отдельных промышленных товаров;

- повышение промышленного и технического ноу-хау через привлечение инвесторов в Кыргызскую Республику.

В условиях рыночной экономики, одной из самых важных составляющих национальной экономики любой страны, является интеллектуализация промышленности, формированием контуров знаниевой экономики.

То есть, пищевая отрасль является системообразующей и одной из наиболее динамичных отраслей промышленности КР. Высокая социально-экономическая значимость продукции пищевых предприятий и наличие большого количества проблем в обеспечении ее конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках обуславливают необходимость государственного регулирования и стимулирования развития инновационной деятельности предприятий пищевой промышленности.

На сегодняшний день, реализация вышеуказанной государственной программы привела к решению проблем в следующих направлениях.

1) Развитие внешней торговли. Одним из важных аспектов внешней торговли является вступление Кыргызской Республики в Таможенный союз и ЕАЭС. При этом, наиболее уязвимым для республики является вопрос таможенных пошлин.

2) Налоговая политика. Наряду с инициативами частного предпринимательства, одну из основных ролей играет государство, которое должно создавать благоприятные условия для развития бизнеса и производств, в частности, обеспечить благоприятный налоговый климат [1].

3) Содействие инвестициям, экспорту и кооперации. Кыргызстан добился значительных успехов в области совершенствования рамочных условий (законодательства) в сфере экономической деятельности. Одним из инструментов привлечения инвестиций является создание промышленных (индустриальных) зон, предоставляющих специальные условия для ведения бизнеса [4].

4) Стимулирование развития переработки отечественного сырья [5]. В Кыргызской Республике существенная часть пищевой промышленности ранее перерабатывала сырье, произведенное внутри страны. Восстановить прежние межотраслевые связи в данное время представляется задачей трудновыполнимой.

В то же время, доля объемов продукции в первичных отраслях экономики относительно высока (до 30%). Это означает, что переработка продукции имеет потенциал.

5) Подготовка кадров.

В последние годы инженерно-технические профессии, вследствие

низкой оплаты, не являются престижными. Нет взаимодействия между учебными заведениями и работодателями, в результате, большинство выпускников не могут устроиться на работу по специальности. Совершенно очевидно, что престиж инженерно-технических специальностей напрямую зависит от возрождения и укрепления промышленности.

6) Внедрение экологических стандартов.

В 2003 году Кыргызстан ратифицировал Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. Как и большинство развивающихся стран, Кыргызстан еще не разработал механизмы по реализации Киотского протокола. Данный документ можно использовать как инструмент для стимулирования притока иностранных инвестиций для модернизации различных областей экономической деятельности.

7) Продвижение исследований, разработок и инноваций.

Авторы считают, что эффективное стимулирование и экономическая поддержка инновационной деятельности пищевой промышленности предоставит значительный толчок для развития предприятий данной отрасли и обеспечит переход от количественных к качественным показателям пищевой продукции. Обеспечение конкурентоспособной продукции станет поводом для увеличения присутствия пищевых продуктов на внешних рынках, существенно повысив структуру экспорта продукции [2].

8) Усиление общественных организаций в сфере промышленности.

Общественные организации, создаваемые в сфере промышленности, в виде ассоциаций должны сыграть ключевую роль в координации действий государственных органов и производителей [3].

9) Развитие инфраструктуры пищевой и перерабатывающей промышленности, в том числе создание региональных торгово-логистических центров (ТЛЦ) и кластеров отдельных видов продукции. На начало 2017 года в республике уже функционируют 4 крупных ТЛЦ из 15 зарегистрированных в министерстве сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации КР: в Чуйской области (г. Бишкек, с. Сокулук) и в Нарынской области.

Первостепенное значение для обеспечения эффективного развития производителей на современном этапе общественных трансформаций приобретает качество институциональной среды их функционирования. Считаю, что модернизация институциональной среды функционирования сферы производства должна опираться на опыт проведенных реформ в передовых странах и базироваться на

глубинных национальных особенностях и комплексно охватывать все аспекты, то есть обеспечивать рамочные условия и правила функционирования не только пищевой промышленности, а всего АПК.

Необходимость эффективного использования указанных рычагов следует также из значения пищевых отраслей и для торгового баланса и бюджетных поступлений, поскольку доля их в бюджете составляет одну шестую, а в местных бюджетах - одну четвертую часть общего объема поступлений. Анализ развития пищевой отрасли свидетельствует, что реформирование пищевой и перерабатывающей промышленности, имеет лучшие условия для развития различных форм собственности и хозяйствования по сравнению с другими отраслями промышленности, вызвали ослабление государственного регулирования.

Отсутствие взвешенной кредитной политики, нерешенные проблемы в налогообложении и недостаточно эффективное ценообразование привели к значительному торможению ее развития. Сегодня восстановления объемов производства продукции по отдельным отраслям происходит на фоне недостаточного уровня развития материально-технической базы для износа основных фондов и низкой эффективности производства.

Следует отметить, что хотя в последние годы и происходит незначительное наращивание объемов производства основных видов пищевых продуктов и улучшение технико-экономических показателей производственно-хозяйственной деятельности предприятий, обострились проблемы относительно проявлений недобросовестной конкуренции, усиление монопольной власти на рынках отдельных пищевых продуктов, несбалансированной структуры производства, усиление тенденций перехода отечественных предприятий в зависимость от иностранного капитала, а также относительной замкнутости продовольственных рынков разрушает базу рациональной специализации, и из-за снижения платежеспособного спроса приводит к не востребоваемости продукции в зонах ее наиболее благоприятного производства.

Сегодня без органического сочетания мер государственного регулирования и поддержки на всех уровнях управления с одновременным всесторонним использованием внутренних резервов не обойтись. Однако сложность и специфика государственного регулирования рынка пищевых продуктов заключается в том, что оно должно сочетать, с одной стороны, меры, направленные на формирование конкурентной среды, развитие предпринимательства и предоставление возможности субъектам хозяйствования

самостоятельно принимать решение о финансово-экономической деятельности, а с другой - обеспечивать социальную защиту населения.

Инновационная деятельность находится в неудовлетворительном состоянии и характеризуется низким уровнем активности, чего нельзя сказать о ряде «новых» отраслей пищевой промышленности. Руководствуясь проведенным анализом, дальнейшее развитие регуляторных механизмов активизации инновационной деятельности должен быть акцентирован традиционных отраслях пищевой промышленности. Это позволит сбалансировать рацион питания, обеспечить реализацию целей устойчивого развития, а также устойчивое развитие определенных институциональных организаций пищевой промышленности.

Данные реализованные меры дают надежду на дальнейшее развитие пищевой и перерабатывающей промышленности Кыргызстана и необходимость активизировать работу по разработке и реализации государственной программы уже до 2020 года.

Список литературы

1. Аблаев И.М. Методологические основы формирования и функционирования системы государственного регулирования экономики региона: автореф. дисс. ... докт. экон. наук. -Москва, 2006. – 54 с.
2. Воронов А.С. Оценка национальной модели государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей // Научное обозрение. 2014. № 10-2. С. 465-469.
3. Гаджиева З.Н. Роль государства в укреплении материально-технической базы сельского хозяйства дагестана в 60-70-е годы хх века // В сборнике: Дагестан в российском историческом процессе Материалы Международной научной конференции, посвященной Году Российской истории. Ответственный редактор: Э.М. Далгат; составитель: О.Б. Халидова. 2013. С. 443-446.
4. Дубиновский М.З., Балдов Д.В. Административно-территориальное управление продовольственной безопасностью // Вестник НГИЭИ. 2017. № 8 (75). С. 48-55.
5. Ильичева О.В., Михайлова А.А. Значение государственного регулирования в инновационном развитии АПК // Вестник НГИЭИ. 2014. № 11 (42). С. 47-52.
6. Пизенгольц В.М. Развитие молочного скотоводства в регионе: автореф. дисс. ... докт. экон. наук. - Москва, 2010. – 34 с.

Кобелева С.В., Конова О.Ю., Батракова А.С.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Воронежский государственный университет инженерных технологий

Аннотация: В статье приведены определения терминов «кадровый потенциал» и «трудовые ресурсы», качественные и количественные показатели оценки кадрового потенциала организации, а так же основные составляющие стратегии развития кадрового потенциала организации.

Abstract: The article provides definitions of the terms «human potential» and «human resources», quality and quantity indicators of an estimation of personnel potential of the organization and basic components of the strategy of development of personnel potential of the organization.

Ключевые слова: кадровый потенциал, трудовые ресурсы, показатели оценки, стратегия развития.

Keywords: human resources, human resources, evaluation indicators, development strategy.

Кадровый потенциал представляет собой главное богатство предприятия, и направлениям по его формированию должно уделяться особое внимание в вопросах управления предприятием. Именно задачи развития кадрового потенциала – считаются одним из основных параметров в работе грамотного руководителя.

От успешного внедрения данного процесса полностью зависит степень конкурентоспособности организации и полученный экономический эффект от вложенных инвестиций в ее хозяйственную деятельность.

Общая характеристика персонала предприятия (различных способностей всех его работников), как одного из основных видов ресурсов, представляет собой кадровый потенциал любой российской организации.

Для того, чтобы провести оценку кадрового потенциала нужно учитывать как количественные, так и качественные показатели (рисунок 1) [1].

Стратегия развития кадрового потенциала предприятий основана на системе постоянного образования, подготовке и переподготовке персонала, на совершенствовании стилей управления и организационных структур [2]. Чем выше кадровый потенциал

предприятия, тем больше потенциальные возможности нанятых сотрудников и тем сложнее задачи они могут решать.

Необходимо, чтобы стратегия развития кадрового потенциала компании соответствовала ее основным целям и исходила из рыночного уровня затрат на кадровые ресурсы. Предприятие должно представлять, как и по каким направлениям будут развиваться творческие и профессиональные способности его сотрудников.

Рисунок 1 – Система показателей оценки уровня кадрового потенциала организации

Стратегия развития кадрового потенциала предприятия связана с практической реализацией некоторых аспектов управления кадрами [3]. Данная стратегия рассматривается как непрерывный процесс и включает в себя следующие этапы, представленные на рисунке 2.

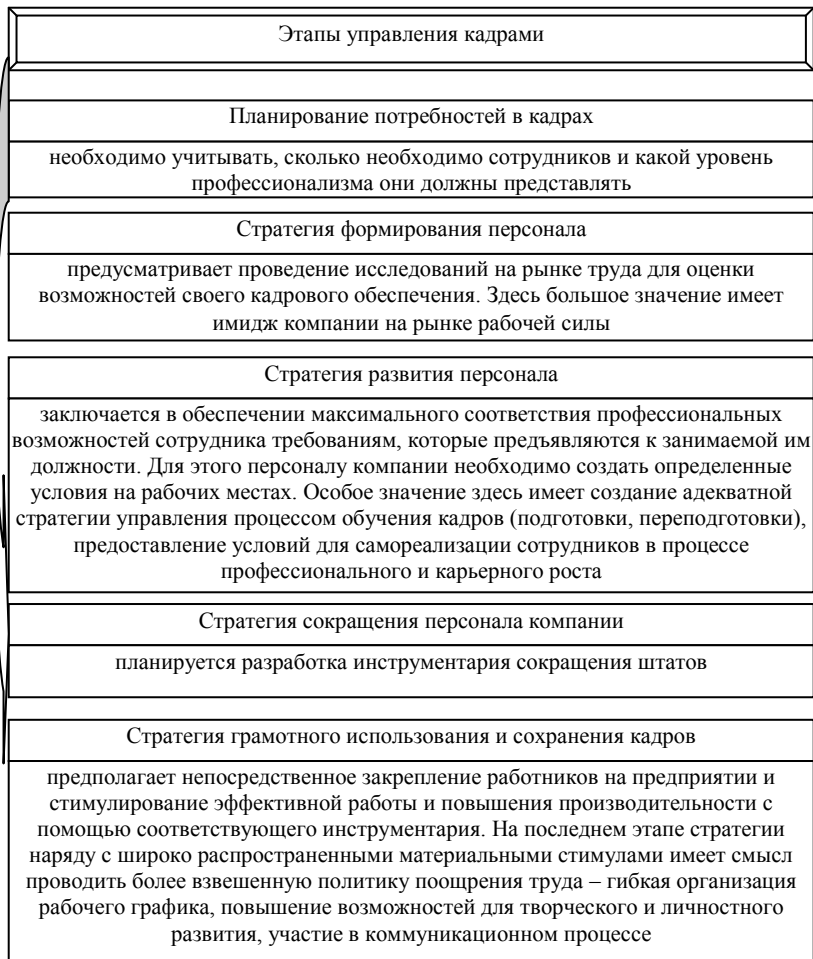

Рисунок 2 – Стратегия развития кадрового потенциала

Для успешной реализации подобной мотивационной системы необходимо разработать на предприятии специальный механизм, направленный на удовлетворение индивидуальных потребностей и интересов сотрудников.

При этом полнота удовлетворения потребностей работников зависит от правильности постановки целей и выбора способов

активизации мотивирующих факторов, а также степени принятия персоналом мотивирующих воздействий со стороны руководства.

Руководителю нужно учитывать, что система управления кадровым потенциалом оказывает влияние на конкурентоспособность как предприятия в целом, так и отдельного сотрудника. Результативность данной системы подтверждается:

- повышением эффективности работы в определенных производственных условиях [4];
- уменьшением конфликтов и простоев [5];
- повышением мотивации и приверженности сотрудников компании [6].

При разработке проекта развития кадрового потенциала, как правило, в него включают программы обучения персонала: повышения квалификации и целевой подготовки специалистов. Актуальность той или иной программы обучения и повышения квалификации должна определяться руководством в зависимости от текущих целей предприятия.

В связи с изложенным, необходимо отметить, что уровень квалификации кадрового потенциала определяет степень конкурентоспособности всей организации, способствует повышению экономической эффективности и определяет перспективы не только краткосрочного, но и долгосрочного функционирования организации на отечественном рынке. Стратегия, направленная на развитие кадрового потенциала организации выявляет объективные возможности персонала для осуществления конечного результата ее деятельности – максимизации прибыли при минимизации затрат.

Список литературы

1. Антоненков Ю.Е., Зозуль В.А. Адаптация персонала в организации. - Калуга, 2004. – 76 с.
2. Кобелева С.В., Конова О.Ю. Практическая направленность обучения – основное направление подготовки бакалавров // Адаптация молодежи на рынке труда: матер. Национальной науч.-метод. конф. – Воронеж: ВГУИТ, 2017. С. 9-11.
3. Максименко А.А. «Супружеские ценности» и особенности российского карьеризма // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 1. С. 222-224.
4. Кобелева С.В., Конова О.Ю. Совершенствование форм и методов организации самостоятельной работы // Адаптация молодежи на рынке труда: матер. Национальной науч.-метод. конф. – Воронеж: ВГУИТ, 2017. С. 12-14.

5. Пичугин В. Как повысить свой авторитет в глазах подчиненных? // Управление персоналом. 2006. № 5. С. 34.

6. Кобелева С.В., Конова О.Ю. Современные проблемы образования в ракурсе повышения конкурентоспособности бакалавров профиля «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»// Адаптация молодежи на рынке труда: матер. Национальной науч.-метод. конф.. – Воронеж: ВГУИТ, 2017. С. 15-17.

Козырькова Е.В., Бизина А.С.

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Воронежский экономико-правовой институт

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы дальнейшего развития российской экономики, раскрываются факторы, препятствующие ее развитию, определяются условия, способствующие ее модернизации. Наибольшее внимание сконцентрировано на формировании инновационных кластеров и специфических партнерских отношений между государством, частным бизнесом и научно-исследовательскими институтами, которые в комплексе могли бы обеспечить дальнейший экономический рост и устойчивое развитие экономики государства.

Abstract: The article dwells on problems of further development of the Russian economy, discloses the factors hampering its progress and defines the conditions facilitating its modernization. The author places emphasis on the formation of innovative clusters and specific relations of partnership between the state, the private business and research and development institutions, that all in complex could ensure further economic growth and the sustainable development of the state economy.

Ключевые слова: экономика, модернизация, инновации, инновационные кластеры, государственно-частное партнерство

Key words: economy; modernization, innovation, innovative clusters, public-private partnership.

Выбранную тему считаем актуальной т.к. российская промышленность продолжает развиваться как сырьевая экономика. Начиная с 2002 года доля обрабатывающей промышленности в ВВП сократилась с 17% до 15%, в то время как добывающая промышленность увеличила свою долю с 7% до 11%. Следовательно, ресурсная зависимость экономики государства растет последние 16 лет

(по данным Федеральной службы государственной статистики РФ, www.gks.ru).

Структура российской экономики характеризуется следующими показателями: сельское хозяйство-4-6%, материальное производство (кроме сельского хозяйства) - 30-35%, сфера услуг-63-68%. При этом в развитых странах доля сельского хозяйства составляет 2-4%, материального производства - 30-33%, сферы услуг - 64-67%. Таким образом, структура российской экономики не сильно отличается от структуры развитых стран, но, тем не менее, существуют различия в структурах экспорта (высокая доля сырьевых товаров) и импорта (высокая доля высокотехнологичной продукции).

Динамика роста ВВП свидетельствует о замедлении экономического роста России (см. рис. 1).

По оценке Росстата, темпы роста ВВП России в 2017 г. составили 1,5%. Согласно планам российских властей темпы роста национальной экономики к 2020 г. должны выйти на уровень выше среднемировых. Прогноз МВФ по темпам роста экономики РФ составляет 1,7% на 2018 г. и 1,5% на 2019 г. Действующий сценарный прогноз Минэкономразвития России предполагает выход к 2020 г. на темпы роста в 1,5–3,1%.

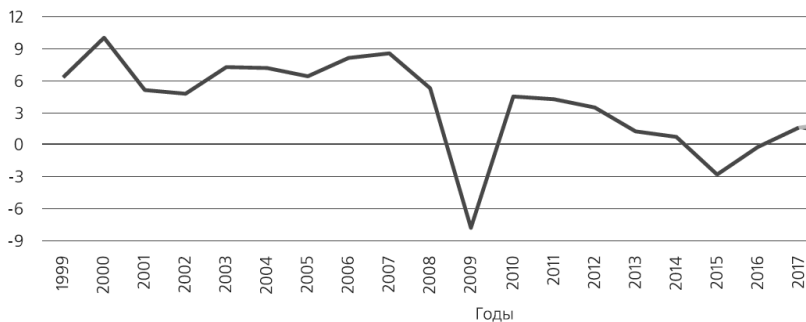

Рисунок 1 – Динамика роста ВВП в 2000-2017 гг.

По мнению большинства российских экономистов, в будущем рост за счет добывающей отрасли невозможен.

Более того, ресурсы для стимулирования потребительского спроса исчерпаны, о чем свидетельствуют статистические данные по розничным продажам, по кредитной зависимости клиентов. Реальные доходы населения растут медленно, даже несмотря на увеличение выплат в военном и государственном секторе.

Таким образом, существующая экономическая модель не способствует быстрому экономическому росту. Российская экономика

нуждается в модернизации.

Модернизация может касаться не только сферы экономики. Например, выделяют три аспекта модернизации: социокультурный, экономический и политический. Модернизация-это переход от преобладающей модели социально-политических и экономических отношений к изменяющейся, более дифференцированной и эффективной. Применительно к современному обществу модернизация рассматривается как процесс продвижения к социально-экономической структуре, которая включает:

- открытая политическая система, основанная на социальных и политических свободах;
- динамичная рыночная экономика;
- передовой научно-исследовательский комплекс в условиях приобретения инноваций и подготовки высококвалифицированных специалистов в области науки и техники.

Модернизация означает переход к новому этапу цивилизационного развития, требующему кардинального обновления всех составляющих экономического роста. Признание необходимости модернизации означает признание заторможенности в развитии и необходимости изменений для перехода на новый этап развития. В случае России, как было показано выше, замедление темпов роста связано с сохранением ресурсоориентированной экономики, а необходимость изменений обусловлена падением темпов и качества экономического роста.

Модернизация в современной России-это переход от ресурсоориентированной модели экономического развития к инновационной. Это не только высокотехнологичные отрасли, но и развитие добывающей и традиционной промышленности.

Переход к инновационной модели экономики должен стать конечной точкой модернизации в России. Путь трансформации институтов и экономической политики от фактического состояния экономики к конечной точке - стратегия модернизации.

Существует две стратегии модернизации: «институциональная модернизация» и «разработанная модернизация».

Приверженцы "институциональной модернизации" считают необходимым проведение институциональных реформ

направлены на совершенствование государственного управления и судебной системы, подавление коррупции, устранение административных барьеров, совершенствование человеческого капитала и т. д. Если все эти проблемы будут решены хотя бы частично, рынок будет расти самостоятельно.

Приверженцы "проектной модернизации" полагают, что

необходимо интенсифицировать инвестиции в наиболее перспективные отрасли экономики. Обе стратегии модернизации предполагают активную роль государства. Тем не менее, модернизация предполагает партнерство государства, частного бизнеса и общества.

Несмотря на то, что экономический рост напрямую зависит от уровня развития институтов, мы вынуждены согласиться с мнением В. Полтеровича о неэффективности стратегии институциональной модернизации в случае так называемых «догоняющих стран». Институты в таких странах должны развиваться в процессе экономического роста. В. Полтерович опирается на модернизацию, основанную на западных технологиях.

Однако многие экономисты находят возможным модернизировать российскую экономику за счет инноваций. В частности, исследование, проведенное К. Гончаром, позволило сделать вывод о том, что технологическое развитие российской экономики неоднородно, «ни один из брашей не может быть назван технически устаревшим или передовым».

По статистике и данным опросов, проведенных среди топ-менеджеров предприятий обрабатывающей промышленности, становится очевидным наличие групп компаний с относительно высоким уровнем производства, способных выпускать принципиально новую продукцию.

На первый взгляд, в рамках модернизации экономики необходимо использовать индивидуальный инновационный потенциал с одновременным внедрением западных технологий. Модернизация, основанная только на внедрении технологий, приведет к экономическому росту, но не к технологическому превосходству. Для подъема конкурентоспособных отраслей промышленности необходимо быть конкурентоспособными не только в эффективности труда, но и в инновациях. Кластеры могут служить основной платформой для формирования и распространения инноваций.

Географическая группировка является основной характеристикой кластеров и обуславливает передачу знаний, формирование целевой рабочей силы, установление прочных подчиненных и координированных отношений между организациями. Наличие конкретной рабочей силы для хранения знаний и предстоящих инноваций, близкое расположение организаций, способствует распространению инноваций внутри сети.

Все это приводит к росту инновационной активности всех предприятий - кластер композитов. Кроме того, " растущий кластер

начинает привлекать прямые иностранные инвестиции в виде производства или оказания услуг, а также поставки, то есть кластеры работают над привлечением иностранных инвестиций, связанных с новыми зарубежными технологиями.

Стоит отметить, что развитие кластеров способствует улучшению инфраструктуры и законодательной власти, корректировке подготовки кадров, что обуславливает развитие институтов. Следовательно, развитие территориальных кластеров стимулирует модернизацию экономики в целом.

Необходимо обратить внимание на все виды кластеров как на региональном, так и федеральном уровнях. Даже в сельской экономике кластеры способны вносить свой вклад в производительность труда региона, в котором они расположены, и других регионов через кластерную сеть.

Консервативный подход следует использовать в развитии существующих и зарождающихся кластеров, а не в процессе формирования новых кластеров. Новые ветки и новые кластеры, по его мнению, лучше появляются из уже существующих. Важно выбрать специализацию, чтобы не

Конкурировать напрямую с соседними производителями. Меры поддержки могут заключаться в косвенной поддержке региональных определителей конкурентных преимуществ (конкурентное соотношение, факторные условия, параметры спроса, поддержка со стороны поддерживающих организаций).

Многие считают политику администрации «кластер», лучшим политической поддержки. Управление кластером предполагает, что роль государства сводится к устранению барьеров, препятствующих развитию кластеров, и созданию условий путем улучшения бизнес-среды и инфраструктуры для обеспечения дальнейшего независимого развития кластера.

Сложность применения кластерной политики заключается в невозможности тиражирования положительного опыта формирования кластеров в других регионах. При формировании кластеров необходимо учитывать местные географические, инфраструктурные и социокультурные факторы.

Кластерная политика более эффективна, когда она применяется на региональном уровне. Малые страны успешно используют кластерный подход в качестве основы государственной политики. Большие страны, особенно федеральные по структуре, используют кластерный подход в рамках обширной промышленной политики. При этом прослеживается четкая тенденция: чем «ближе» зона ответственности

конкретных органов власти к региональному или местному кластеру, тем более интенсивную кластерную политику они проводят.

Можно предложить следующую классификацию кластерных политик. Подразделяя кластерные политики в политики первого поколения, что включает в себя комплекс мероприятий по идентификации кластера, Спецификация профиля компаний, образующих кластер и реализации генерального кластера поддержки политики, и политики второго поколения на основе четкого представления о кластерах, существующих в регионе и по всей стране и предполагает индивидуальный подход к проблемам развития каждого кластера в отдельности.

В зависимости от инициатора кластерной политики выделяются два типа политик: «сверху вниз» и «снизу вверх». Инициаторами «нисходящей политики» являются в основном федеральные или региональные органы власти. Такая политика проводилась в Финляндии, Нидерландах и Дании. В случае «восходящей политики» инициаторами выступают местные бизнес-ассоциации. Программы такого типа получили название «кластерные инновации».

Отправной точкой формирования инновационного кластера может стать региональная или Федеральная программа, объединяющая производственные и сервисные компании, научные институты. При этом рост инновационного потенциала достигается за счет того, что на рынке высокотехнологичных инноваций появятся конкурирующие научно-производственные комплексы (а не отдельные предприятия), что за счет сотрудничества между их участниками обеспечит снижение внутри и межсекторальных транзакционных издержек.

Существуют 5 факторов эффективной роли государства:

1) государство реагирует на потребности кластера в отношении предпринимателя, географическом и историческом контекстах;

2) государство может влияние основных факторов, даже роль случайности (которая по модели Портера может быть непредсказуема) здесь может быть эффективно использован при условии концентрации государственных ресурсов и сил;

3) роль государства должна варьироваться в зависимости от стадии жизненного цикла кластера, т.е. государственные методы регулирования не могут быть ориентированы только на один единый подход;

4) государство должно обеспечить необходимую инфраструктуру для развития кластера, более того, пытаясь предвидеть потребности бизнес-структур, а не просто удовлетворять их текущие потребности;

5) поддержка государства должна быть ориентирована на ведущую

компанию, ядро кластера.

По роли государства выделяются:

* Каталитический, когда государство объединяет заинтересованные стороны, например, частные компании или научно-исследовательские организации, и так как оно стоит для "катализатора" взаимодействия и обеспечивает лимитированное финансирование проектов.

* Поддержка, когда власти в дополнение к политике каталитического кластера выделяют средства для развития региональной инфраструктуры, образования и обучения и принимают меры по стимулированию развития кластера.

• Директивы, когда правительство формирует и реализует программы, направленные на изменение специализации региона через развитие кластеров.

* Интервенционист, когда правительство наряду с директивными мерами принимает на себя ответственность за принятие решений по направлениям дальнейшего развития кластера, определяя его специализацию путем предоставления грантов и трансфертов, устанавливая законодательные ограничения и осуществляя активный контроль над компаниями кластера.

Подводя итог рассмотрения теоретических аспектов категории «модернизация» и возможностей её проведения в условиях российской экономики, хотелось бы отметить что, модернизация – это не одномоментный шаг, а комплексная задача, которая требует скоординированных действий по широкому кругу вопросов. Поэтому должна быть разработана стратегия с чёткой программой мероприятий, что позволит обеспечить мобилизацию и концентрацию всех ресурсов страны на модернизации.

Таким образом, при разработке стратегии необходимо принимать во внимание, что модернизация проводится в конкретной стране и предполагает в полной мере учёт историко-культурных традиций населения, которые должны органично вписываться в модернизационные процессы, повышая их внутренний потенциал. Причём государство в данном случае берёт на себя функции определения приоритетов и формирования условий для дальнейшего развития всего народного хозяйства, а предпринимательский сектор при активном участии науки осуществляет воспроизводственную деятельность заданной направленности.

Список литературы

1. Добрышина Л.Н. Государственная промышленная политика в теории и практике модернизации российской экономики // ЭПОС.

2012. № 2. С. 15-20.

2. Жилина И.Ю. Модернизация российской экономики: пути и перспективы // Экономические и социальные проблемы России. 2011. №1. С. 8-40.

3. Ковалев А. и др. Методологические аспекты создания экономических кластеров в nanoиндустрии // Маркетинг. 2012. № 1. С. 3-25.

4. Антипов А.Г. О путях модернизации экономики и современного российского общества // Труд и социальные отношения. 2011. № 1. С. 3-11.

5. Борисова И. Растущая российская экономика на фоне растущей внешней напряженности // Вопросы экономики. 2012. №6. С. 4-33.

6. Васильева И.А. Институциональные проблемы функционирования предприятий в условиях модернизации экономики региона // Экономика, статистика и информатика. 2012. № 1. С. 9-13.

7. Кудрин А.П. Бюджет модернизации экономики России // Финансы. 2011. № 1. С. 3-10.

8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // <http://www.gks.ru>.

Полозова А.Н., Нуждин Р.В.

**МЕТОДИКА БИЗНЕС-АНАЛИЗА
УРОВНЯ КОНКУРЕНТОУСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

*Воронежский государственный аграрный университет имени
императора Петра I,*

Воронежский государственный университет инженерных технологий

Аннотация. В статье раскрыта сущность и обоснована необходимость бизнес-анализа уровня конкурентоустойчивого развития перерабатывающих организаций; изложено содержание процедурных модулей алгоритма бизнес-анализа, учитывающих особенности бизнес-поведения перерабатывающих организаций; предложена система относительных показателей, основанных на использовании аналитических приемов предпринимательской доходности.

Abstract. In article the essence is disclosed and need of the business analysis of level of konkurentoustoychivy development of the overworking organizations is proved; the maintenance of the procedural modules of an algorithm of the business analysis considering features business - behavior

of the overworking organizations is stated; the system of the relative indicators based on use of analytical receptions of enterprise profitability is offered..

Ключевые слова: система управления; бизнес-анализ; конкурентоустойчивое развитие; перерабатывающие организации; методика; доходность.

Keywords: control system; business analysis; konkurento-sustainable development; the overworking organizations; technique; profitability.

Система управления перерабатывающих организаций выдвигает на приоритетное место, особенности их поведения в жесткоконкурентной бизнес-среде [2; 3; 4]. Исходя из этого существенного момента, возникает необходимость постоянного анализа степени адаптации полипродуктовых перерабатывающих производств к меняющимся и находящимся в полярной динамике условиям развития [1; 5]. Наиболее приемлемым для этих целей наблюдения авторы считают бизнес-анализ системы параметров, показателей и индикаторов, характеризующих развитие конкурентоустойчивости деятельности организаций. Авторы рассматривают категорию «возможности развития» с двух позиций: первая полагает выявление уровня использования имеющихся возможностей развития посредством оценки результативных количественных и качественных характеристик; вторая – выяснение степени недоиспользованных и нереализованных возможностей и констатацию направлений их целесообразного освоения. Исходя из этой теоретической предпосылки, авторское видение понятия «бизнес-анализ конкурентоустойчивого развития» – это суть оценки возможностей достижения устойчивости бизнес-деятельности по критерию предпринимательского дохода, выражающееся в оперативном выявлении изменений рыночных характеристик внутренней среды организации относительно сложившихся условий внешней среды, и продуктивности рыночной позиции организации – в степени ее адаптации к новым условиям. Поэтому возникает необходимость установить, какие стороны бизнес-деятельности и в каком направлении наиболее сильно подвергаются трансформации в условиях адекватной реакции бизнес-деятельности организаций на изменения во внешней среде.

Авторами разработана специальная совокупность методических процедур такого характера, состоящая из пяти взаимосвязанных алгоритмических модулей, дающих возможность устранить главные недостатки в имеющихся оперативных оценочных ориентирах и

способных сохранять свою значимость и полезность и в будущем. Последовательность данных методических процедур отображена на рис. 1.

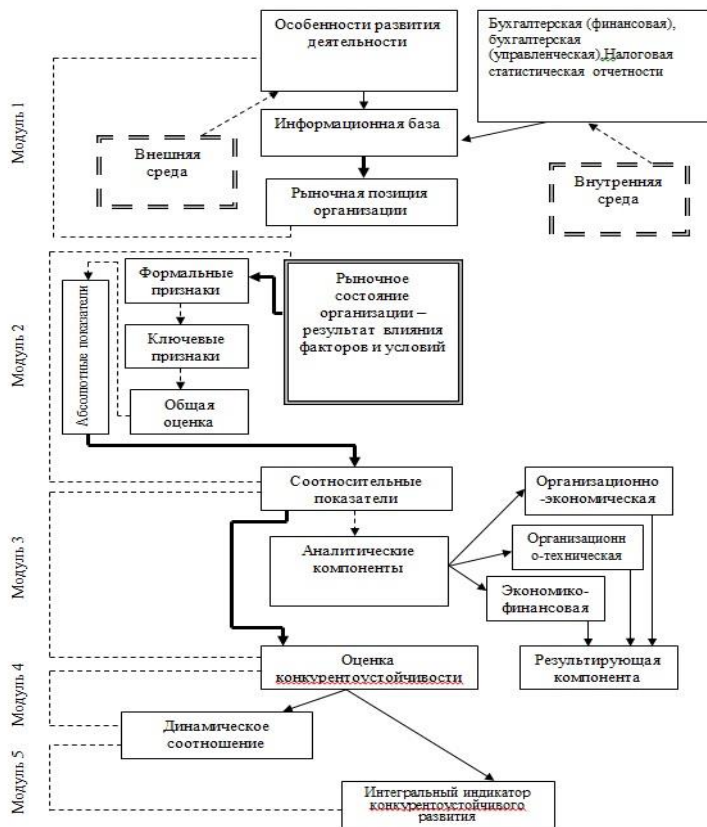

Рисунок 1 - Методические процедуры бизнес-анализа конкурентоустойчивого развития перерабатывающих организаций

Особенности перерабатывающего производства АПК порождают необходимость более пристального внимания в ходе разработки аналитических компонент соотносительных показателей, органически связанных между собой (третий модуль). По величине абсолютных показателей (второй модуль) сложно сделать объективные выводы, так как они не полностью сопоставимы в пространстве. Устранить этот недостаток можно с помощью анализа и оценки структуры,

структурной и трендовой динамики относительных показателей. В частности, показатели, характеризующие степень финансовой устойчивости (самофинансирования, ликвидности, платежеспособности) использования и оплаты труда, финансовой емкости издержек могут являться, в первую очередь, свидетельством неустойчивого и кризисного состояния или конкурентоустойчивого развития перерабатывающих организаций.

Авторами разработана также система оценочных относительных показателей, позволяющих более адекватно иллюстрировать уровень доходности перерабатывающих организаций на основе категории «свободный предпринимательский доход», в том числе достигнутого уровня устойчивого конкурентоспособного развития деятельности:

$$D_n = \frac{СПД}{Д} \times 100; \quad D_o = \frac{СПД}{М} \times 100; \quad D_o = \frac{СПД}{ОС + ОБ} \times 100;$$

$$КУ_o = \frac{СПД}{П(С)}, \text{ р/т}; \quad КУ_y = \frac{КУ_o}{КУ_p}, \text{ ед}; \quad КУ_p = \frac{\sum СПД_n}{\sum П(С)_n},$$

ед.,

где СПД – свободный предпринимательский доход, тыс. р.; Д – стоимость продаж продукции, тыс. р.; Д_о – доходность организации, %; Д_п – доходность продукции, %; Д_б – доходность бизнес-процесса, %; М – стоимость материальных затрат, тыс. р.; ОС+ОБ – стоимость основных средств и материальных оборотных средств, тыс. р.; КУ_о – конкурентоспособность организации, р/т; П(С) – количество выпущенной продукции (переработанного сырья), т; КУ_у – уровень устойчивости организации, ед.; КУ_р – конкурентоспособность рыночная, р/т. СПД_п – свободный предпринимательский доход, имеющий нормальное значение, тыс. р.; П(С)_п – количество выпущенной продукции (переработанного сырья) в организациях с нормальным значением СПД, т;

Таким образом, изложенная и проиллюстрированная как нашедшая практическую реализацию методика параметрической оценки базовых модулей дохода и доходности, дает основания в определенной степени охарактеризовать и оценить степень устойчивости развития исследуемых промышленных организаций.

Список литературы

1. Брянцева Л.В., Полозова А.Н., Нуждин Р.В. Бизнес-анализ деятельности перерабатывающих организаций на основе

сбалансированной системы показателей //Сахар. 2009. № 10. С. 18-24.

2. Bezrukova T.L., Sibiryatkina I.V., Ryzhkov A.O., Bryantseva L.V. Development and approbation of the technique of the assessment of expediency and budgetary productivity of introduction of the tax privilege//Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т. 6. № 36. С. 67-80.

3. Брянцева Л.В., Макушникова Е.С. Управление развитием организации как системы//Экономика и предпринимательство. 2014. № 1-2 (42-2). С. 847-850.

4. Брянцева Л.В. Оценка потенциала обеспечения промышленно-производственной безопасности на основе создания поликластерных формирований в АПК//Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. 2009. № 10. С. 70-75.

5. Воробьев И.Н., Брянцева Л.В., Горковенко Е.В. Система сбалансированных показателей оценки экономической деятельности организаций сахарной промышленности//Экономика и предпринимательство. 2013. № 9 (38). С. 542-547.

6. Корда Н.И., Брянцева Л.В., Ахмедов А.Э.Иностранные инвестиции: учебное пособие / Москва: КНОРУС, 2015. 132 с.

Репкина О.Б.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ФИНАНСОВ В РОССИИ

Московский государственный гуманитарно-экономический университет

Аннотация: Социальные финансы рассматриваются как элемент финансовой системы страны в условиях ориентации на построение эффективной социальной рыночной модели, которая предполагает приоритет социальной политики в новой модели экономического развития. В статье рассматриваются особенности формирования и перспективы развития социальных финансов в нашей стране.

Abstract: Social Finance is considered as an element of the country's financial system in the conditions of orientation to the construction of an effective social market model, which assumes the priority of social policy in the new model of economic development. The article deals with the features of formation and prospects of development of social Finance in our country.

Ключевые слова: социальные финансы, социальный аспект деятельности, финансовые отношения, социальное государство.

Key words: social Finance, social aspect of activity, financial relations, social state.

В настоящее время все больше внимания уделяется исследованию и развитию двусторонних связей между экономическими и социальными аспектами. В современной финансовой системе также все активнее затрагивается социальная составляющая деятельности экономических субъектов, что приводит к постепенному ориентированию на понимание финансов как социальной категории. Необходимо отметить неоправданное нивелирование социального характера многих подсистем финансовых отношений и, в первую очередь, государственного бюджета.

С точки зрения финансов социальность государства можно рассматривать посредством анализа государственного бюджета и, в первую очередь, его расходной части. В нашей стране, распределение бюджетных ассигнований из федерального бюджета по разделам бюджетной классификации в той или иной степени являются социальноориентированным. Это в свою очередь продиктовано ориентацией на построение эффективной социальной рыночной модели, которая предполагает приоритет социальной политики в новой модели экономического развития.

Такая тенденция в России, как и в большинстве развитых стран, привела не только к формированию и развитию в государственной политике социальной, но и к распространению такой категории как социальное государство, что зафиксировано в Конституции РФ.

«Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» (Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [2].

Исходя из формулировки, понятия социальное государство затрагивает практически все сферы деятельности и, конечно же, зависит от обеспеченности ресурсами, в частности, финансовой составляющей.

Источниками финансового обеспечения социального обслуживания, согласно Федерального Закона «Об основах социального обеспечения граждан в РФ» являются:

- 1) средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации;
- 2) благотворительные взносы и пожертвования;
- 3) средства получателей социальных услуг при предоставлении социальных услуг за плату или частичную плату;

4) доходы от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, осуществляемой организациями социального обслуживания, а также иные не запрещенные законом источники [3].

Таким образом, законодательно предусмотрен широкий круг источников финансирования социальной сферы. В этой области намечаются и существенные изменения.

В частности, кроме структуры расходной части государственного бюджета проводятся мероприятия по формированию и расширению финансирования социальной сферы, в частности за счет негосударственных организаций. В этом направлении ведется работа по формированию нормативно-правовой базы, обеспечивающей доступ негосударственных организаций к оказанию государственных услуг [7].

В настоящее время появляется тенденция создания организации, занимающиеся вопросами социального предпринимательства. В данном случае предпринимаются попытки сформировать социально ориентированное предпринимательство, в частности посредством выпуска социальных облигаций в социально значимых сферах с целью сокращения в этих областях затрат государства и муниципалитетов. На наш взгляд, практическая реализация подобных мероприятий может столкнуться с целым рядом проблем, а именно: определение перечня социальных объектов, наличие добросовестной конкуренции в области организации предпринимательской деятельности в социальной сфере, корректировка системы кредитования и налогообложения предприятий, занимающихся социальным предпринимательством и т.д. В данном направлении необходимо провести серьезные мероприятия законодательного характера, создать систему формирования и использования социальных финансов в сфере предпринимательства.

Социальные финансы можно определить как совокупность общегосударственных финансов, финансов предприятий различных форм собственности, в том числе предпринимательских структур и отдельных физических лиц, используемых на социальные нужды из бюджетов и внебюджетных фондов, а также средства, поступающие от оказания социальных услуг.

Таким образом, социальные финансы постепенно становятся новым инструментом российской экономики, выводя социальные отношения на новый уровень, формируя в этом направлении не только государственные программы, но и бюджетные ассигнования федерального бюджета по государственным программам и направлениям деятельности с увеличением бюджетных ассигнований

продолженного характера. Это поможет сформировать превентивную систему предупреждения возникновения возможных социальных проблем в обществе. Именно эффективный финансовый механизм способен создать условия, обеспечивающие достойную жизнь для всех категорий населения, в том числе для людей с ограниченными возможностями.

Список литературы:

1. Конвенция ООН о правах инвалидов: принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г. N 61/106 // СПС "Гарант"

2. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993). (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 5.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ). Статья 7. Правовой сайт КонсультантПлюс. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

3. Федеральный Закон «Об основах социального обеспечения граждан в РФ» от 28.12.2013 №442-ФЗ. Статья 30. Финансовое обеспечение социального обслуживания. Правовой сайт КонсультантПлюс. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc.Law_156558/

4. Герасимов А.В., Богатырева С.Н., Воеводина Е.В., Литвиненко И.Л., Райдугин Д.С., Руденко И.Л., Хакимов Р.М. Профессиональная ориентация инвалидов в условиях многоуровневого образования. теория и практика. - Москва, 2017. – 451 с.

5. Заботин С. Социальные финансы как новый инструмент экономики | Socialinvesting - Портал «Новый бизнес: социальное предпринимательство»- [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.nb-forum.ru/social/social_investing/social-finanse-zabotin.html#ixzz5QWURLeY

6. Маршавина Л. Я. Содержание понятия «социальные финансы» и характеристика бюджета как одной из их подсистем. // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2015 №5(83). С. 49-58.

7. Проект основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов. Информация официального сайта Министерства финансов Российской Федерации: <https://www.minfin.ru/ru/performance/budget/policy/#ixzz5RRvZIGCE>

8. Шестакова Е. Чего стоит ожидать российскому бизнесу. Прогноз экономических перемен на 2019 год // "Финансовая газета", 2018, N 32

Сабирова Р.К., Утепкалиева К.М., Кабаков С.Б., Мелешенко Н.Н.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ СЕЛА В КАЗАХСТАНЕ

Атырауский государственный университет имени Х. Досмухамедова

Аннотация. В статье авторами изложены экологические условия и возможности АПК и потребности страны в сельскохозяйственных экологически чистых продуктах, а необходимость государственного регулирования аграрного производства и рынка продовольствия повышается. Важной задачей Казахстана и сущностью регулирования это обеспечение зеленого развития аграрной сферы экономики в интересах удовлетворения потребностей общества без нанесения вреда окружающей среде. Так, тенденция последних лет в мире подтверждает, что интерес потребителей к экологически чистым продуктам ежегодно увеличивается, так, больше половины респондентов (60%) приобретают экологически чистые продукты, невзирая на цену.

Abstract. In the article the authors outlined the ecological conditions and the opportunities for the reproduction of the agrarian specificity and the country's need for agricultural ecologically clean products that stipulate the need for state regulation of agrarian production and the food market. The main task of Kazakhstan and the essence of regulation is to ensure sustainable development of the agrarian sector in the interests of meeting the needs of society without harming the environment. The trend of the last few years in the world has become the interest of buyers to environmentally friendly products, so, more than half of respondents (60%) prefer environmentally friendly products, regardless of their high cost in contrast to similar analogues.

Ключевые слова: экология, роль, сельское хозяйство, защита, эффективность, экологический чистый продукт

Keywords: ecology, role, agriculture, protection, efficiency, ecological clean product

На сегодняшний день развитие устойчивого механизма хозяйствования в аграрном секторе один из важнейших факторов роста конкурентоспособности РК. В сельском хозяйстве с укреплением

экономики Казахстана, механизм хозяйствования функционирует в более рациональном режиме. Преимущества казахстанского АПК должны быть использованы в выпуске конкурентоспособных продуктов питания.

В Казахстане так называемые «фермерские продукты» занимают весьма конкурентную нишу натуральных продуктов питания. Производство экологически чистой продукции является перспективным, так как РК обладает богатейшим сырьевым потенциалом. То есть имеются все условия для производства экологически чистой сельскохозяйственной продукции и для поддержания имиджа на международном рынке.

Потенциал АПК РК состоит из следующих факторов:

- большими объемами сельскохозяйственных угодий, которые составляют 223 млн. га, в том числе пашни 24 млн. га;
- для выращивания зерновых и зернобобовых культур, картофеля и других овощей в РК благоприятный климат;
- высоким трудовым потенциалом на селе, так как в сельской местности в Казахстане проживает 47% населения страны;
- значительными территориями пастбищных угодий, что позволяет заниматься животноводством, от общей площади порядка 85% земельных угодий.

В республике Казахстан есть предпосылки и потенциал, чтобы стать ведущим мировым производителем продовольствия. Уже сегодня она является крупнейшим экспортером зерна, а по экспорту муки занимает первое место в мире.

В Послании Президента народу Казахстана «Построим будущее вместе!» глава государства обосновал задачу довести экспорт мясной продукции до 180 тыс. тонн к 2020 г. Поставлена задача отрыва от импорта мяса и стать одним из его крупнейшим поставщиков на международный рынок.

Новый имидж должен соответствовать тенденциям современного рынка.

Возникновение «зеленых» товаров на полках магазинов имеет специальную экомаркировку. По мнению экспертов, наличие экомаркировки позволяет предпринимателям увеличивать стоимость на экологически чистый товар минимум на 30%. Однако, экологически безопасным продуктом считается тот продукт, который не содержит вредных для потребителей и окружающей среды веществ, при этом после утилизации данного продукта бесследно разлагается.

К примеру, мировые тенденции развития сельского хозяйства, то повсюду стоит вопрос не об увеличении производства продуктов, а

выпуске экологически чистых продуктов. Чем подтверждается продолжительность жизни в странах с высоким уровнем жизни.

Относительно зерна, то Казахстан перешел на путь перепроизводства, это произошло и с другими видами сельскохозяйственной продукции. Сельхозпроизводители обеспечивают казахстанцев качественной продукцией и поставляют на рынки конкурентоспособные агропродукты.

Проведенный анализ производимых молочных продуктов, показал, что в Казахстане завозится до 45% сливочного масла, а сухого и концентрированного молока - до 80%. Однако, казахстанские производители полностью обеспечивают население страны сырым молоком и мясом, к сожалению, переработка продуктов остается неконкурентоспособной.

Почти более 60 лет назад вопрос развития «зеленого» производства начало свое движение, но и по сегодняшний день так же остаются актуальной темой и в настоящее время, так на международном рынке отсутствуют явные лидеры в занятии данной позиции. Для казахстанского сектора АПК встают с еще большей актуальностью вопросы нового позиционирования и определения экспортных приоритетов, что усугубляется в условиях меняющейся конъюнктуры мирового рынка и геополитического давления. Тем не менее, на этом рынке аграриев для отечественных производителей имеется реальная возможность для роста и перспективы занятия позиции лидера в данной нише в экспортно-ориентированном секторе.

Список литературы

1. Официальный сайт АО «Национальный управляющий холдинг «КазАгро» [Электрон. ресурс]. – URL: <http://kazagro.kz> (дата обращения: 06.2013)
2. Храмов А. На казахстанца приходится вдвое больше мяса, чем на россиянина // АгроИнформ. – 2010. – № – с. 20.
3. Интернет ресурс: Блог об экорекламе и экомаркетинге. Так что же такое зелёный маркетинг? [Электрон. ресурс]. – URL: <http://mariabystrova.ru/> (дата обращения: 02.2014)
4. Интернет ресурс: Межрегиональная общественная организация. Общество защиты прав потребителей «Общественный контроль». Экологическая маркировка (экомаркировка) [Электрон. ресурс].
5. Национальное Статистическое Агентство РК. Ежегодные отчеты. kazstat.kz/
6. Zhansagimova A.E. Monitoring the development of rural areas of the Republic of Kazakhstan. XX International Scientific and Practical

Conference "Agrarian Science - Agricultural Production of Siberia, Kazakhstan, Mongolia, Belarus and Bulgaria" (Novosibirsk, October 4-6, 2017) p.366-370 ISBN 978-5-94477-211-4 (In Russian)

7. Aubakirov Y.A, Maydyrova A.B. The role of man as a productive force in the labor market // Vestnik KazNU. Al-Farabi .- 2002.- No. 1 (29) .- P.41-43.

8. Omarkhanova Zh.M, Integration of Financial Markets under the Conditions of the Eurasian Economic Union / Ed. - Journal of Advanced Research in Law and Economics, [S.l.], v. 8, n. 6, p. 1779-1784, mar. 2018.

Снигирева А.А., Иода Ю.В.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ

Липецкий государственный технический университет

Аннотация: В данной статье рассмотрены: понятие, состав, структура, факторы, основные существующие классификации инвестиций в основной капитал и сформирован авторский вариант классификации инвестиций в основной капитал.

Abstract: In this article are considered: the concept, composition, structure, factors, main existing classifications of investments in the main capital and is formed the author's version of the classification of investments in the main capital.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиции в основной капитал, структура, факторы.

Keywords: investment, investment in the main capital, structure, factors.

Различные значения понятия «инвестиции» прослеживаются в энциклопедической, справочной литературе, экономической и нормативных документах.

Инвестиции – это вложение капитала в разноотраслевые предприятия, социально-экономические программы, проекты предпринимательского и инновационного характера, нацеленных на получение прибыли, достижения индивидуальных целей инвесторов или положительного влияния социального характера [1, с. 123]. В зависимости от формы вложения инвестиции подразделяют на финансовые (портфельные) инвестиции и инвестиции в основной капитал (капитальные вложения) [2, с. 172].

Инвестиции в основной капитал – это вложение капитала, которое нацелено на осуществление внедрения в производство инновационных

технологий, обновления выпускаемой продукции, получения прибыли и увеличения рыночной стоимости предприятия. Затраты, входящие в состав инвестиций в основной капитал: приобретение оборудования и машин; строительно-монтажные работы, осуществляемые при возведении сооружений и зданий; подготовка и переподготовка кадров и др. Состав и структура данной группы инвестиций зависят от: характера воспроизводства основных фондов, формы собственности, назначения данных инвестиций, состава затрат и др.

Инвестиции в основной капитал позволяют осуществить внедрение в производство инновационных технологий, произвести обновление выпускаемой продукции, увеличение рыночной стоимости предприятия и получение прибыли.

Затраты, входящие в состав инвестиций в основной капитал: приобретение оборудования и машин; строительно-монтажные работы, осуществляемые при возведении сооружений и зданий; подготовка и переподготовка кадров и др.

Структура и состав инвестиций в основной капитал зависят от: характера воспроизводства основных фондов, формы собственности, назначения данных инвестиций, состава затрат и др.

Структура инвестиций в основной капитал: воспроизводственная, технологическая, территориальная, отраслевая.

Под воспроизводственной структурой инвестиций в основной капитал подразумевают их распределение и соотношение по формам воспроизводства основных производственных фондов в общей сметной стоимости.

Технологическая структура инвестиций в основной капитал подразумевает состав затрат на сооружение какого-либо объекта и представляет какая доля инвестиций в основной капитал направляется на строительно-монтажные работы, приобретение оборудования, машин, проектно-изыскательские работы и др.

Под территориальной структурой инвестиций в основной капитал понимается распределение и соотношение данного вида инвестиций по территории отдельного региона и страны в целом [3, с. 158].

Отраслевая структура инвестиций в основной капитал подразумевает распределение и соотношение данного вида инвестиций по отраслям промышленности и экономики в целом.

Факторы, оказывающие влияние на эффективность инвестиций в основной капитал: экономическое положение, политическая обстановка, совершенство налоговой системы, инфляция, инвестиционный климат, инвестиционные риски и др.

При осуществлении инвестиций в основной капитал необходимо произвести разграничение данного вида инвестиций по различным признакам.

В зависимости от назначения выделяют производственные и непроизводственные инвестиции. Под производственными инвестициями понимаются инвестиции, которые направлены на строительство, расширение, реконструкцию, техническое перевооружение действующих предприятий и др. Непроизводственные инвестиции вкладываются в создание интеллектуального, материально не нацеленного продукта.

В зависимости от элементов вложения инвестиции в основной капитал подразделяются на материальные и нематериальные. Материальные инвестиции подразумевают вложение капитала в сооружения, здания, машины, оборудование, транспортные средства. Нематериальные инвестиции – это имущественные права, которые связаны с авторскими правами, опытом и другими видами интеллектуальных ценностей, а также совокупность коммерческих, логических, технологических, технических и иных знаний, которые оформлены в виде технической документации, производственного опыта и навыков, которые необходимы для организации незапатентованного производства; права пользования водой, землей, домами, ресурсами, оборудованием, сооружениями, а также другие имущественные права и иные ценности.

В зависимости от технологической структуры инвестиции в основной капитал подразделяются на инвестиции в осуществление строительно-монтажных работ, приобретение оборудования, инструмента, инвентаря, в прочие капитальные работы и затраты.

В зависимости от направления использования инвестиции в основной капитал подразделяются на инвестиции в новое строительство и расширение действующих предприятий, реконструкцию и техническое перевооружение предприятий.

В зависимости от источников финансирования выделяют собственные и привлеченные инвестиции. Под собственными инвестициями подразумеваются собственные внутренние инвестиции, а под привлеченными инвестициями понимаются предоставляемые бюджетные средства, которые распределяются через уполномоченные структуры государственного управления и различного уровня регулирования, вложения частных инвесторов и другие формы поддержки производства.

В зависимости от степени централизации инвестиций в основной капитал подразделяются на государственные и децентрализованные.

Под государственными инвестициями понимаются предоставляемые бюджетные средства, которые распределяются через уполномоченные структуры государственного управления и различного уровня регулирования. Децентрализованные инвестиции являются собственными внутренними инвестициями предприятий в свои основные фонды, вложения частных инвесторов и другие формы поддержки производства, которые обеспечены активами коммерческих структур негосударственного характера.

В зависимости от участия в инвестировании инвестиции подразделяются на прямые и непрямые инвестиции. Прямые инвестиции подразумевают непосредственное участие инвестора в выборе объектов инвестирования и вложения средств. Под непрямые инвестиции понимается инвестирование, которое осуществляется другими лицами (финансовыми или инвестиционными посредниками).

В зависимости от периода инвестирования выделяют краткосрочные и долгосрочные инвестиции. Краткосрочные инвестиции – это вложение капитала на период не более одного года. Под долгосрочными инвестициями понимается вложение капитала на период свыше одного года.

В зависимости от формы собственности инвесторов различают частные, государственные, иностранные и совместные. Частные инвестиции – это вложение капитала физическими и юридическими лицами негосударственной формы собственности. Государственные инвестиции – это вложение капитала, которые осуществляются центральными и местными органами власти и управления за счет заемных средств, бюджетов и внебюджетных фондов, а также вложения, которые осуществляются за счет заемных и собственных средств государственными предприятиями. Под иностранными инвестициями подразумевают вложение капитала в объекты и финансовые инструменты другого государства нерезидентами, как физическими, так и юридическими лицами. Совместные инвестиции – это инвестиции, которые осуществляются совместно субъектами государства и иностранных государств [4, с. 508].

В зависимости от хронологического порядка выделяют начальные и текущие инвестиции. Под начальными инвестициями подразумевают инвестиции, которые были осуществлены на этапе создания производства, а текущие инвестиции являются последующими инвестициями [5, с. 1058].

На основе представленных выше классификаций, мы делаем попытку сформировать авторскую классификацию инвестиций в основной капитал (Рисунок 1).

Рисунок 1 - Классификация инвестиций в основной капитал

В зависимости от периода инвестирования выделяют краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные инвестиции. Краткосрочные инвестиции подразумевают вложение капитала на период до одного года, среднесрочные инвестиции – это вложение капитала на период от одного до пяти лет, долгосрочные инвестиции – это вложение капитала на период от пяти и более лет.

В зависимости от регионального признака инвестиции подразделяются на внутренние (отечественные) и внешние (зарубежные). Внутренние инвестиции – это вложение капитала в объекты инвестирования, которые находятся внутри государства. Под внешними инвестициями подразумевают вложение капитала в объекты инвестирования, которые находятся за пределами государства.

В зависимости от формы собственности используемой инвестором капитала различают частные, государственные, иностранные и совместные. Частные инвестиции – это вложение капитала физическими и юридическими лицами негосударственной формы собственности. Государственные инвестиции – это вложение капитала, которые осуществляются центральными и местными органами власти и управления за счет заемных средств, бюджетов и внебюджетных фондов, а также вложения, которые осуществляются за счет заемных и собственных средств государственными предприятиями. Под иностранными инвестициями подразумевают вложение капитала в

объекты и финансовые инструменты другого государства нерезидентами, как физическими, так и юридическими лицами. Совместные инвестиции – это инвестиции, которые осуществляются совместно субъектами государства и иностранных государств.

В зависимости от характера участия в инвестиционном процессе выделяют непосредственные и опосредованные инвестиции. Непосредственные инвестиции - это инвестиции, характеризующиеся непосредственным участием инвестора в выборе объекта инвестирования. Опосредованные инвестиции – это инвестиции, которые осуществляются через финансовых посредников, которые производят аккумуляцию и размещение финансовых средств наиболее эффективным образом.

Таким образом, различные подходы к идентификации инвестиций порождают многообразие классификаций данной категории. Представленные выше классификации необходимы для разностороннего раскрытия категории «инвестиции», что обусловлено многоаспектностью данной категории. На основе рассмотренных выше классификаций сделана попытка сформировать авторскую классификацию инвестиций, которая позволит на этапе анализа и определения методов управления инвестициями определить вид инвестиций и в дальнейшем выбрать приемлемые методы и алгоритм управления инвестициями.

Список литературы

1. Пидяшова О.П. Оценка инвестиций в основной капитал в современных // Экономика: вчера, сегодня и завтра. 2016. № 7. С. 170-179.
2. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь / ред. Б.А. Райзберг. – 6-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2017. - 512 с.
3. Чернова О.А. Анализ инвестиций в основной капитал в контексте императивов модернизации // Экономика и социум. 2014. № 2-4(11). С. 1058-1062.
4. Шмуклер Н.С. Государственное финансовое стимулирование инвестиционной деятельности в Российской Федерации // Тенденции развития современной науки: сборник тезисов докладов научной конференции студентов и аспирантов Липецкого государственного технического университета: в 2 частях. - Липецк: Липецкий государственный технический университет, 2017. - С. 507-514.
5. Щепкина С.В. Проблемы инвестиционной привлекательности России // Экономика и социум. 2014. №4-5(13). С. 533-536.

Тумакова С.В.

**РЫНОК РАБОЧЕЙ СИЛЫ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭЛЕМЕНТОВ
ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННЫХ, ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ И
МЕСТНЫХ ФИНАНСОВ**

Академия труда и социальных отношений

Аннотация: Оптимальное взаимодействие общегосударственных, территориальных, местных финансов, а также семейных бюджетов рассматривается как объективно необходимое условие развития современного рынка рабочей силы, с одной стороны, с другой стороны, рынок рабочей силы является одной из важнейших сфер движения финансовых потоков всех видов и уровней, что связано с особенностями постиндустриальной экономики, особой ролью в ней человеческого капитала, превращение такого элемента рыночной экономики, как рынок рабочей силы в важнейшую точку экономического роста. Потенциал именно этого социально-экономического явления должен быть использован для обеспечения устойчивого развития экономики страны.

Abstract: On the one hand, the optimal interaction of state, territorial, local finances, as well as family budgets is considered as an objectively necessary condition for the development of the contemporary labor market. On the other hand, the labor market is one of the most important spheres of financial flows of all types and levels. with the peculiarities of the postindustrial economy, the special role of human capital in it, the transformation of such an element of the market economy as the labor market into the most important point of the economic growth. Specifically, the potential of this particular social and economic phenomenon should be used to ensure sustainable development of the country's economy.

Ключевые слова: рынок рабочей силы, человеческий капитал, финансовые потоки на рынке рабочей силы, бюджетирование явлений и процессов, образующих рынок рабочей силы, стоимостно-функциональный анализ состояния рынка рабочей силы.

Keywords: labor force market, human capital, labor force market financial flows, budgeting of phenomena and processes that form the labor force market, value engineering of labor force market indicators.

Одной из важнейших проблем национальной экономики страны выступает обеспечение достаточного финансирования экономических, социальных, демографических, культурных и иных явлений и процессов, имеющих соответствующее существенное значение для

общества в каждый конкретный период его развития. Уровень общественной целесообразности, социальной эффективности, экономической результативности финансовой системы страны, организации финансовых потоков хозяйства либо способствуют социально-экономическому развитию страны, либо выступают фактором, его тормозящим. При определении основных направлений совершенствования организации финансов страны необходим прежде всего выбор приоритетов целей, которые должны быть достигнуты в этом процессе, с учетом особенностей внутренней и внешней среды.

К основным особенностям внутренней среды социально-экономического развития России в настоящее время относятся:

- необходимость обеспечения устойчивого экономического роста;
- переход к инновационному типу экономического роста;
- переориентация на поиски источников и ресурсов дальнейшего экономического и социального развития на внутреннем рынке (в связи с международной политикой развитых стран, направленной на проведение экономических и политических санкций по отношению к России, при этом необходимо отметить, что к этим санкциям технологически присоединяются и экономические субъекты стран, официально, де-юре не объявлявших свое участие в санкциях против нашей страны и не вводили ограничительных мер. Так, в настоящее время КНР развивает свои отношения с РФ, участвует в различных перспективных совместных проектах, но крупнейшие китайские банки, работающие в системе международных финансов, совершающие финансовые сделки, транзакции через мировые финансовые центры, присоединились в своей деятельности к санкциям против России: задерживают перечисление средств на счета российских банков или совсем отказывают в проведении платежей. При отказе проводить транзакции китайские банкиры ссылаются на санкции США и ЕС, а также на свою зависимость от общих правил работы в системе мировых финансов, в которых ведущую роль играют США.);
- необходимость нового уровня модернизации экономики страны, переход к более высоким технологическим укладам, цифровизации информационной основы всех видов хозяйственной деятельности;
- необходимость существенного повышения эффективности национальной экономики;
- необходимость рационально использовать основной фактор производства в условиях постиндустриального общества и соответствующей ему экономики – труд, рабочую силу.

К важнейшим особенностям внешней среды социально-экономического развития России относятся: глобализация экономических, социальных, культурных и иных процессов; усиление международной конкуренции по всем направлениям современной жизни людей в самых разнообразных видах и формах, в том числе усиливающаяся конкуренция за основной элемент производительных сил общества в условия экономики знаний – высококвалифицированную, креативную рабочую силу; усиление взаимной зависимости различных регионов, и другие.

Эти особенности современных условий социально-экономического развития нашей страны обуславливают резкое возрастание роли и значения человека в экономике, в ее дальнейшем укреплении, инновационном совершенствовании, повышении ее конкурентоспособности, что приводит к необходимости выделения в качестве одной из приоритетных целей совершенствования организации движения финансовых потоков в национальном хозяйстве оптимизацию финансирования явлений и процессов рынка рабочей силы.

Рынок рабочей силы представляет собой систему социально-экономических, организационно-правовых, демографических отношений, обеспечивающих распределение, использование и воспроизводство рабочей силы на основе механизмов ее купли-продажи [12 с.81]. Это означает, что рынок рабочей силы выполняет такие функции:

- системную – наряду с рынками земли, капитала, товаров и услуг рынок рабочей силы формирует основу рыночной экономической системы;
- вовлечение носителей способностей к труду в экономическую деятельность общества;
- распределение рабочей силы по секторам экономики, сферам деятельности, видам деятельности, экономическим субъектам;
- общественное производительное потребление способностей к труду как совокупной рабочей силы, так и индивидуальной;
- воспроизводство рабочей силы.

Основные функции рынка рабочей силы определяют основных участников финансирования явлений и процессов, образующих рынок рабочей силы. К таковым объективно относятся:

- государство, которое за счет государственных финансов организывает и обустривает, регулирует социально-трудовые отношения, формирует необходимые институты и институции, создает необходимую инфраструктуру рынка рабочей силы и финансирует

исполнение ее составляющими элементами своих функций. Именно государственные финансы выступают основой поддержания жизнеспособности и развития организаций и учреждений этой сферы [1, 6, 11];

- территориальные органы власти, выступающие распорядителями территориальных финансов, которые призваны обеспечить комплексное развитие соответствующих территорий, тем самым содействовать формированию благоприятной для людей труда сферы занятости. Именно от их деятельности зависит недопущение монополии на рынке рабочей силы, которая способна уничтожить все усилия государства, направленные на повышение жизненного уровня людей, на повышение качества и конкурентоспособности национальной рабочей силы. Территориальные органы власти должны обеспечить повышение качества трудового потенциала данной территории [2, 3, 4], а также предпринимать все необходимые меры для обеспечения эффективной занятости, недопущения безработицы [5]. Особое значение при этом играет борьба с коррупцией в социально-трудовых отношениях [7];

- местные органы власти, располагающие возможностями местных бюджетов, в задачи которых по отношению к явлениям и процессам рынка рабочей силы входят: создание благоприятных условий для ведения различными субъектами предпринимательской деятельности (именно предпринимательство в условиях рыночной экономической системы выступает основной экономико-правовой формой экономической активности юридических и физических лиц); стимулирование и оказание необходимой поддержки процессам создания новых рабочих мест; формирование системы необходимой правовой и информационной помощи и сопровождения предпринимательской деятельности самозанятых лиц. При этом большое значение имеет рациональное использование налогового потенциала субъектов Российской Федерации [8];

- домохозяйства, в распоряжении которых находятся семейные бюджеты, за счет средств которых осуществляется бюджетирование жизнедеятельности людей. За счет этих же средств происходит и воспроизводство рабочей силы, как сегодняшнего дня, так и рабочей силы будущих периодов. Необходимо очень четко представлять на государственном уровне то, что средние по стране доходы домохозяйств объективно не позволяют обеспечить расширенное воспроизводство рабочей силы, требующейся для совершения прорыва в экономическом развитии страны для укрепления ее положения в системе мирового хозяйства, в условиях экономической и иной

глобализации. В связи с этим услуги организаций и учреждений инфраструктуры рынка рабочей силы должны оплачиваться не домохозяйствами, а государственными финансовыми средствами. Это же касается и затрат, связанных с воспроизводством рабочей силы для национальной экономики страны будущих периодов.

Необходимо подчеркнуть, что для развития цивилизованного рынка рабочей силы, который обеспечивал бы не только использование рабочей силы с целью расширенного воспроизводства товаров и услуг, роста доходов, накопления богатства, но и ее расширенное воспроизводство, а также повышение уровня и качества жизни людей, работающих по найму необходимы открытость общественных финансов и общественный контроль за их использованием [13].

Таким образом, одной из важнейших сфер оптимального взаимодействия различных уровней финансовой системы России в условиях современной глобализации выступает рынок рабочей силы. Основной тенденцией изменения соотношения вклада всех элементов финансов страны в различные сферы, объекты, направления, проекты должно быть увеличение финансовых средств в человеческий капитал страны, в укрепление ее человеческого потенциала.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс РФ//Минфин России URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/budget/bud_codex//
2. Иванова О.Б. Теоретико-методологические аспекты повышения качества управления территориальными финансами // Финансовая аналитика: проблемы, решения. 2012. № 8 (98). С. 11-18.
3. Леонидова Г.В., Панов А.М. Трудовой потенциал: территориальные аспекты качественного состояния // Проблемы развития территорий. 2013. №3 (65). С. 60-70.
4. Максимов А.В. Вертикально-интегрированная система управления территориальными финансами // РППЭ. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vertikalno-integrirovannaya-sistema-upravleniya-territorialnymi-finansami-1>
5. Минтруда сообщило о возобновлении роста безработицы // Журнал «Бюджет» URL: <http://bujet.ru/article/276317.php>
6. Минфин: поправки в Бюджетный кодекс находятся в высокой степени готовности // Журнал «Бюджет» URL: <http://bujet.ru/article/356346.php>
7. Многоликая коррупция. Выявление уязвимых мест на уровне секторов экономики и государственного управления = The Many Faces

of Corruption: Tracking Vulnerabilities at the Sector Level. - М.: «Альпина Паблишер», 2010. - 552с.

8. Налоговый потенциал субъектов Российской Федерации // Единый портал бюджетной системы РФ «Электронный бюджет» URL: http://budget.gov.ru/epbs/faces/p/Регионы?_adf.ctrl-state=11luv78guv_189&regionId=45

9. Паспорт региона: Севастополь // Единый портал бюджетной системы РФ «Электронный бюджет» URL: budget.gov.ru/epbs/faces/p/Регионы/Паспорт%20региона?_adf.ctrl-state=11luv78guv_227&regionId=67

10. Принципы бюджетной системы // Единый портал бюджетной системы РФ «Электронный бюджет» URL: budget.gov.ru/epbs/faces/p/Бюджетная%20система?_adf.ctrl-state=11luv78guv_172&regionId=45

11. Распоряжение «Об утверждении Программы повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года» от 30.12.2013 № 2593-р // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации.

12. Тумакова С.В. Государственное регулирование национального рынка рабочей силы: моногр. – Донецк, 2008. – 451 с.

13. Федорова Алена Юрьевна, Дорожкина Наталья Игоревна, Турбина Наталия Михайловна Обеспечение открытости и прозрачности общественных финансов // Социально-экономические явления и процессы. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-otkrytosti-i-prozrachnosti-obschestvennyh-finansov>

Хрусталева М.В., Ретунская Е.Г., Шиндлер Л.А., Галушкина О.И.

ВЛИЯНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РФ НА УЧАСТНИКОВ ЛОМБАРДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Финансовый университет при Правительстве РФ,
Воронежский экономико-правовой институт*

Аннотация: в данной статье рассмотрена динамика ликвидации участников ломбардной деятельности в результате административного регулирования ЦБ РФ. Проведен анализ портфеля ломбардов. Обоснованы причины ухода с рынка некредитных финансовых организаций.

Ключевые слова: ломбарды, регулятор, реестр, портфель, динамика, финансовый рынок, Единый План Счетов

Abstract: this article discusses the dynamics of liquidation of participants in Lombard activity as a result of administrative regulation of the Central Bank of the Russian Federation. The analysis of a portfolio of pawnshops. The reasons for leaving the market of non-credit financial organizations are substantiated.

Keywords: pawnshops, regulator, register, portfolio, dynamics, financial market, Unified chart of Accounts

В настоящее время особую актуальность приобретает административное регулирование Центрального Банка РФ (ЦБ РФ) в сфере микрофинансирования. Одним из участников финансового рынка в данной сфере являются ломбарды.

Банк России сообщил о значительном снижении числа ломбардов, предоставляющих обязательную отчетность, информация была озвучена представителем регулятора в рамках заседания Экспертного совета по микрофинансированию и кредитной кооперации Банка России, которое состоялось 10 июля 2018 года [1].

В настоящее время Центральный Банк Российской Федерации учитывает действующие ломбарды по количеству зарегистрировавшихся участников в новом личном кабинете участника финансового рынка на сайте ЦБ РФ. Обязательную авторизацию в нём ломбарды должны были завершить ещё в декабре 2017 года, а полностью перейти на взаимодействие – в феврале 2018 года. Только через новый личный кабинет возможна сдача предусмотренной законодательством отчетности финансовой организаций, в том числе ежемесячной [2].

Несмотря на это, на конец июня 2018 года активировали новые личные кабинеты лишь 286 ломбардов. Ещё 1043 ломбарда находятся в стадии ликвидации, на 2495 организации Банк России ожидает возобновления их просроченной активации – по факту сейчас они являются нарушителями или вышедшими участниками рынка, не исполняющими требования отраслевого законодательства.

Интересно то, что на конец четвертого квартала 2017 года в старых аккаунтах исправно отчитывались 4123 ломбарда, это 68,9% от зарегистрированных на тот момент компаний, но уже спустя полгода их стало 2368, падение составило 42,6%, почти на половину.

На сайте Банка России опубликован реестр ломбардов по состоянию на 6 июля 2018 года. В нём насчитывается 5276 действующих организаций, которые имеют в своём названии слово

«Ломбард». Год назад действующими считались 5827 юридических лиц, таким образом, абсолютный убыток за 12 месяцев составил 9,5%.

За первые 6 месяцев 2018 года было зарегистрировано 207 новых организаций. Лидеры по открытиям: Москва и московская область – 39 организаций, Красноярский край – 18, Краснодарский край – 14 и Приморский край – 10 организаций.

Официально завершили свою деятельность за 6 месяцев 2018 года 440 компаний. В Москве и Московской области – 66, Санкт-Петербурге и области – 26 компаний. Из выбывших только 60 ломбардов проработали менее трёх лет, 47 компаний проработали более 10 лет, и 11 организаций вели свою деятельность не менее 15 лет. На рисунке 1 представлена динамика реестра ломбардов за 6 месяцев 2018 года согласно данным ЦБ РФ [3].

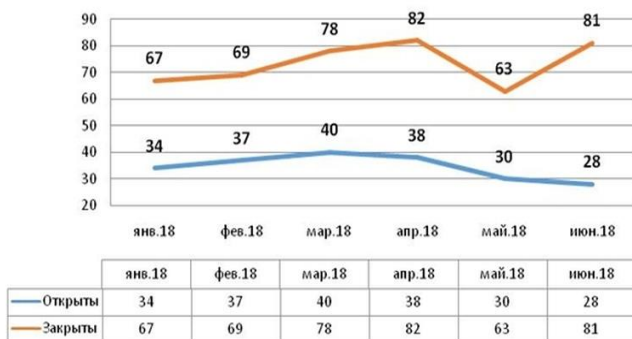

Рисунок 1 - Динамика реестра ломбардов за 6 месяцев 2018 года, шт.

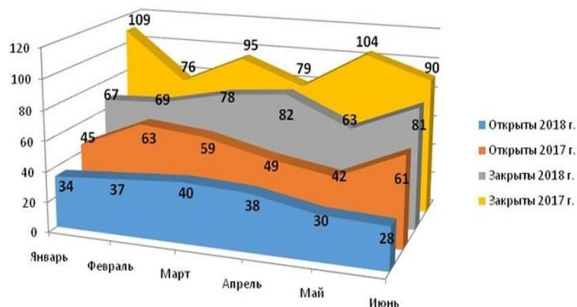

Рисунок 2 - Динамика ломбардов за 6 месяцев 2017-2018гг, шт.

Таким образом, в течение первого полугодия 2018 года произошло существенное сокращение количества участников на рынке некредитных финансовых организаций.

На рисунке 2 представлена динамика открытых и закрытых ломбардов в течение первого полугодия 2017–2018 годов.

Сравнение динамики ликвидации ломбардов в 2017-2018 гг. показывает, что после завершения расчистки рынка Банком России в 2017 году ликвидация ломбардов снизилась, но по-прежнему превышает количество компаний, начавших работу. Также в первом полугодии 2018 года регистрируются почти на 50% меньше организаций, чем годом ранее. Эксперты связывают это с продолжением регуляторного давления на данный сектор.

Одним из существенных показателей функционирования ломбардов является наличие финансового портфеля, который отражает объемы предоставленных залогов как в целом по отрасли, так и по конкретной некредитной финансовой организации [6].

Финансовый портфель ломбардов также продолжает демонстрировать снижение (рисунок 3). Максимум зафиксирован в начале лета 2016 года - он составил 36,6 млрд. рублей, а до конца марта 2018 года он снизился на 6,6%, до 34,2 млрд. рублей.

Портфель ломбардов Центрально федерального округа более стабилен и колеблется на уровне 10,7 млрд. рублей – это треть от общероссийского, в то время как по количеству компаний ЦФО занимают лишь четверть рынка. Данный факт связан с тем, что в ЦФО два субъекта – город Москва и Московская область формируют данный показатель [4].

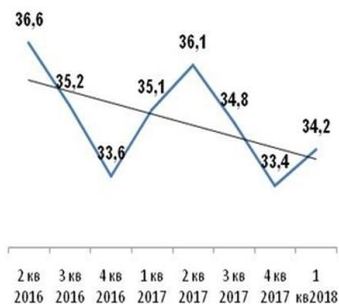

Рисунок 3 - Портфель ломбардов на конец отчетного периода, млрд. руб.

Эксперты видят причиной активного сокращения ломбардов введение регулятором новых требований существенного ужесточения

контроля за их деятельностью и законодательства в целом, а также утрату бизнесом позитивных ожиданий в этой сфере.

Новый личный кабинет, не оправдавший надежд на комфортное взаимодействие, послужил лишь поводом к повороту в уход в теневой сектор экономики.

В настоящее время ломбардное сообщество, обеспечивающее финансовую доступность для самых незащищенных слоев населения, в том числе и пенсионеров, обеспокоено следующими новшествами, опасными для выживания небольших бизнесов:

1. Законопроект о введении реестра ломбардов. По независимой оценке, он создаст необоснованные барьеры как для входа на рынок давно действующих компаний, так и внесудебный выход из него.

2. Использование онлайн-касс при выдаче и возврате займов, по сути дублирующих действующие бланки строгой отчетности и вводящие дополнительные финансовые затраты по обслуживанию и приобретению их в каждое окно [5].

3. Уже с 1 января 2019 года будет осуществлен переход на Единый План Счетов, в результате которого ломбардам будет необходимо ведение бухгалтерского учета, как по Российским стандартам, так и по международным стандартам финансовой отчетности, к этому готовы единицы, по причине дорогостоящих издержек на покупку программного обеспечения.

Таким образом, после длившейся в течении двух лет реформы административного регулирования ЦБ РФ некредитных финансовых организаций произошло их сокращение в связи с тем, что они не в состоянии выполнять требования Банка России и были вынуждены покинуть финансовый рынок. Это вызывает опасение того, что в перспективе может сложиться ситуация аналогичная банковскому сектору по сокращению количества ломбардов и, следовательно, снижению конкурентных позиций, что окажет негативное влияние на потребительский рынок в целом. В целях недопущения данной диспропорции считаем целесообразным предложить Центральному Банку РФ отказаться от введения единого реестра ломбардов и отменить или перенести сроки перехода ломбардов на Единый План Счетов, до полной готовности участников к этому переходу.

Список литературы

1. Глазов М.М., Фирова И.П. Менеджмент предприятия: анализ и диагностика. - Санкт-Петербург, 2005. – 228 с.
2. Кокорев А.С. Пути повышения эффективности государственных корпораций и их взаимодействия с другими экономическими

субъектами // В сборнике: Анализ общественных явлений в 2017 г. Построение прогнозов. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Москва. 2017. С. 33-37.

3. Юхачев С.П., Степичева О.А., Енгальчев Р.М. Перспективные направления нейтрализации негативных последствий теневой экономической деятельности в российской экономике // Социально-экономические явления и процессы. 2008. № 3 (11). С. 114-119.

4. Кулин А.А., Ахмедов А.Э. Антиинфляционная политика центрального банка Российской Федерации, её эффективность и воздействие на экономический рост // Вестник НГИЭИ. 2017. № 11 (78). С. 92-100.

5. Коваленко О.Г. Платежеспособность предприятия // Вестник НГИЭИ. 2016. № 12 (67). С. 153-157.

6. Красулина О.Ю. Финансовая глобализация: позитивные и негативные последствия // В мире научных открытий. 2013. № 8 (44). С. 135-146.

Черняков М.К., Акберов К.Ч.О., Чернякова М.М.

ФИНАНСОВЫЕ МЕРЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

*Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирский государственный университет экономики и
управления,*

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ*

Аннотация: В статье исследованы вопросы по становлению системы государственного регулирования сельскохозяйственных организаций, приведен анализ существующих видов государственного регулирования, дано обоснование ее целесообразности и необходимости в сельском хозяйстве.

Abstract: the article investigates the issues of the formation of the system of state regulation of agricultural organizations, the analysis of existing types of state regulation, the justification of its feasibility and necessity in agriculture.

Ключевые слова: финансовые меры регулирование, сельскохозяйственные организации, субсидирование, финансирование, кредиты.

Keywords: financial measures regulation, agricultural organizations, subsidies, financing, loans.

В настоящее время многие сельскохозяйственные товаропроизводители и сельские жители не имеют достаточно свободных средств для создания материально-технической базы с целью развития сельскохозяйственных организаций. В связи с этим для первоначального формирования организации, как правило, необходима поддержка со стороны государства.

С целью создания благоприятных условий для развития сельскохозяйственных организаций и обеспечение доступа к финансово-банковским ресурсам, субъектам Российской Федерации необходимо включить в Программы (подпрограммы) реализацию мер финансового регулирования сельскохозяйственной кооперации и организаций малого бизнеса на селе.

Целями финансового регулирования «сельскохозяйственных кооперативов и организаций малого бизнеса на селе должно стать расширение доступности финансово-кредитных и материально-технических ресурсов, гарантии сбыта и спроса на произведенную продукцию» [1, с. 164].

Для формирования финансовых мер регулирования сельскохозяйственных кооперативов и организаций малого бизнеса на селе субъектам Российской Федерации может быть рекомендовано организовать работу с инфраструктурными организациями регулирования малого и среднего предпринимательства (МСП) по следующим направлениям регулирования сельскохозяйственных кооперативов:

1. Поручительства сельскохозяйственным кооперативам и малым формам хозяйствования на селе региональными гарантийными организациями.

2. Микрозаймы сельскохозяйственным кооперативам и малым формам хозяйствования на селе микрофинансовыми организациями.

3. Субсидии сельскохозяйственным кооперативам и малым формам хозяйствования на селе.

4. Механизмы лизинга оборудования для сельскохозяйственных кооперативов и организаций малого бизнеса на селе.

5. Гранты на формирование и укрепление материально-технической базы сельскохозяйственных кооперативов и организаций малого бизнеса на селе.

Поручительства сельскохозяйственным кооперативам и малым формам хозяйствования на селе региональными гарантийными организациями является одним из основных направлений для их финансового регулирования.

Деятельность «Регионального гарантийного фонда» (РГО) осуществляет «предоставление поручительств по кредитным договорам, договорам займа, договорам финансовой аренды (лизинга), договорам о предоставлении банковской гарантии и иным договорным обязательствам субъектов МСП и организаций, образующих инфраструктуру регулирования субъектов МСП» [1, 2] и поручительства сельскохозяйственным кооперативам и малым формам хозяйствования на селе.

В регионах могут быть реализованы меры по выделению субсидий части затрат по договорам лизинга в рамках программы (подпрограммы) по развитию малого и среднего предпринимательства и развития сельскохозяйственных кооперативов, например, такие как:

- выделение субсидий части затрат субъектов МСП, в том числе сельскохозяйственных кооперативов для уплаты лизинговых платежей по контракту (контрактам) лизинга, заключенному с российской лизинговой организацией на создание и (или) развитие и (или) модернизацию производственных объектов;

- субсидирование части затрат субъектов МСП, в том числе сельскохозяйственных кооперативов для уплаты первого взноса (аванса) при заключении по контракту (контрактам) лизинга, заключенному с российской лизинговой организацией на создание и (или) развитие и (или) модернизацию производственных объектов;

- предоставление субъектам МСП, в том числе сельскохозяйственным кооперативам, целевых грантов для создания собственного дела – субсидий для вновь зарегистрированных и действующих «на момент принятия решения о предоставлении субсидии менее 1 года индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам на условиях долевого финансирования целевых расходов на уплату первого взноса при заключении договора лизинга оборудования, включая затраты на монтаж оборудования» [3, с. 73].

Необходимы также гранты на формирование и укрепление материально-технической базы сельскохозяйственных кооперативов и организаций малого бизнеса на селе.

Для регулирования сельскохозяйственной кооперации и организаций малого бизнеса была утверждена в постановлении Правительства Российской Федерации № 717 от 14.07.2012, для реализации мероприятий в Минсельхозе России.

В положениях «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы» [1, с. 173] была утверждена подпрограмма по «Поддержке организаций малого

бизнеса» (постановлением Правительства Российской Федерации от 19.12.2014 № 1421), целью которой является поддержка по дальнейшему развитию сельскохозяйственных и несельскохозяйственных организаций малого предпринимательства, улучшению качества жизни и снижению «издержек малых форм сельскохозяйственных товаропроизводителей через их участие в сельскохозяйственных потребительских кооперативах (СХПОК)» [1, с. 173].

Для грантового регулирования на развитие материально-технической базы СХПОК необходимо осуществить согласно правилам «предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на содействие достижению целевых показателей региональных программ развития агропромышленного комплекса» [1, с.174], которые были утверждены в постановлении Правительства Российской Федерации от 30.12.2016 № 1556.

Предоставление субсидий с целью софинансирования по исполнению расходных обязательств субъектов Российской Федерации, которые непосредственно направлены на реализацию государственных программ субъектов Российской Федерации, заключающихся в грантовой поддержке СХПОК.

Субсидии формируются для внедрения инновационных технологий и создания высокопроизводительных рабочих мест, строительства, реконструкции, модернизации или приобретения материально-технической базы СХПОК, в том числе:

– для строительства, реконструкции или модернизации объектов производства «по заготовке, хранению, подработке, переработке, сортировке, убою, первичной переработке сельскохозяйственных животных и птицы, рыбы и аквакультуры, охлаждению молока, мяса, птицы, картофеля, грибов, овощей, плодов и ягод, в том числе дикорастущих, и подготовке к реализации сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки» [1, с.175];

– для приобретения и монтажа оборудования и техники объектов производства, «предназначенных для заготовки, хранения, подработки, переработки, сортировки, убою, первичной переработки сельскохозяйственных животных и птицы, рыбы и аквакультуры, охлаждения молока, мяса, птицы, картофеля, грибов, овощей, плодов и ягод, в том числе дикорастущих, подготовки к реализации, погрузки, разгрузки сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки, оснащения лабораторий производственного контроля качества и безопасности выпускаемой (производимой и

перерабатываемой) продукции и проведения государственной ветеринарно-санитарной экспертизы (приобретение оборудования для лабораторного анализа качества сельскохозяйственной продукции)» [1, с.175];

– для приобретения транспорта и специализированных транспортных средств, (фургоны, прицепы, полуприцепы, вагоны, контейнера для транспортировки) предназначенных для сохранения безопасности при перевозке и реализации продукции сельского хозяйства и продуктов ее переработки» [85, с.176].

Величина максимального размера гранта для развития материально-технической базы на один СХПОК рекомендуется определять субъектам Российской Федерации на сумму, не превышающую 70-ти млн. рублей, и не выше 60% затрат по развитию материально-технической базы СХПОК.

Сформулированные меры регулирования в форме государственной поддержки должны учитываться в процессе трансформации сельского хозяйства в цифровую экономику.

Список литературы

1. Черняков М.К. Государственная поддержка организаций малого бизнеса и сельскохозяйственных кооперативов: монография / М.К.Черняков, К. Ч. Акберов, Б.В. Малоземов, М.М. Чернякова, И.А. Шураев. Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2017. 204 с.

2. Черняков М.К. Субсидии как форма государственной регуляции сельского хозяйства / Черняков М.К., Чернякова М.М., Чернякова И.А., Акберов К.Ч. // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук.- Душанбе: 2017. № 2(2). С. 3-6.

3. Черняков М.К., Чернякова М.М., Акберов К.Ч. Особенности финансов сельскохозяйственных организаций // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 66-74.

Шадрина Ж.А., Кочьян Г.А., Глепцеров М.А.

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Кубанский государственный технологический университет

Аннотация: дана характеристика негативного влияния внешнеэкономических санкций на функционирование национальной

экономики страны. Рассмотрены вопросы повышения эффективности управления финансовой безопасностью регионов в современных условиях. Предложены мероприятия по совершенствованию методов управления региональной финансовой безопасностью.

Abstract: The characteristics of the negative impact of foreign economic sanctions on the functioning of the national economy. The issues of improving the efficiency of managing the financial security of regions in modern conditions are considered. The proposed measures to improve the management of regional financial security.

Ключевые слова: финансовая безопасность, регион, управление, развитие, методы.

Keywords: financial security, region, management, development, methods.

Современные условия функционирования отечественной экономики характеризуется негативным воздействием внешних санкций, которые стали неотъемлемым фактором внешней среды практически любого хозяйствующего субъекта, осуществляющего свою деятельность в экономическом пространстве Российской Федерации.

Введение антиросийских санкций в 2014 году имело политический подтекст, предполагавший склонение руководства страны к изменению её внешнеполитического курса под давлением экономических и финансовых мер противодействия. Однако со временем санкционные методы стали для западных стран способом обеспечения собственной конкурентоспособности на самых разных мировых рынках. Особенно активно применяют такие меры США, которые, например, подобным образом пытаются искусственно снизить уровень конкурентоспособности российских поставщиков минеральных сырьевых ресурсов (ПАО «Газпром», ОАО «НК «Роснефть», ОАО «Новатек» и др.).

Также большое значение приобрели и финансовые санкции, введенные против России западными странами. Надо отметить, что из более чем 40 стран, участвующих в данной санкционной компании, только две – Новая Зеландия и Япония, не стали вводить каких-либо антиросийских финансовых ограничений. В качестве примера негативного влияния можно привести, например, такой факт, что по данным Price water house Coopers в 2013 году только на рынке еврооблигаций российские эмитенты смогли привлечь 46,4 млрд. долл., а в 2015-м – всего около 5 млрд. долл. Таким образом, экономика Российской Федерации испытывает в настоящее время

серьёзное внешнее давление, направленное, в первую очередь, на различные области экономики и финансов.

В настоящее время всё большую популярность набирает концепция устойчивого развития региона, в рамках которой должно быть обеспечено поступательное развитие региональной экономики при сохранении стабильности социально-экономических взаимосвязей, сложившихся в ходе деятельности различных структурных элементов воспроизводственного комплекса региона. И хотя данная концепция имеет достаточно противоречивый характер как результат взаимонаправленного действия принципов устойчивости и развития, тем не менее, на федеральном и региональном уровнях управления именно ею руководствуются региональные и федеральные властные органы.

На наш взгляд, это связано с тем, что для федерального государства, характеризующегося наличием значительного количества социально и экономически разнородных регионов, концепция устойчивого развития является более привлекательной, так как на её основе возможна реализация не конкурентного, а согласительного типа поведения субъектов (в данном случае – федерации), которые взаимодействуют между собой для достижения наибольшей эффективности в области эффективного использования природных трудовых и финансовых ресурсов, достаточно неравномерно распределённых по территории страны [1].

Развитие региона как динамичной воспроизводственной системы представляет собой сложный многоаспектный процесс. В процессе развития любая система переходит из устойчивого состояния в неустойчивое и наоборот. Однако в настоящее время серьёзное негативное влияние внешних факторов, а именно внешнеэкономических санкций, может ускорить переход региональной воспроизводственной системы в стадию неустойчивого развития (состояния).

В связи с этим, возрастает необходимость эффективного использования финансовых ресурсов на всех уровнях функционирования экономической системы. И здесь на первый план выходит именно регион как административно-территориальная единица Российской Федерации. По большому счёту, можно говорить о том, что экономика России представляет собой совокупность региональных социально-воспроизводственных комплексов, объединяемых в сложную систему множеством разнообразных финансово-экономических и социально-политических связей и взаимодействий. Поэтому базовые основы обеспечения эффективного

использования финансовых ресурсов, оптимизации входящих и исходящих финансовых потоков и, в конечном счёте – финансовой безопасности закладываются именно на уровне региона.

Проблема эффективного управления финансовыми потоками, циркулирующими в экономике отдельного региона, приобретает всё большую актуальность в результате увеличения уровня открытости региональной экономики, нарастающим динамизмом производственно-хозяйственной деятельности, снижением возможностей нормального ресурсного обеспечения, ускорением скорости движения финансовых и информационных потоков, в связи с чем значительно снижаются возможности своевременной реализации управленческих воздействий. Происходящие изменения приводят к необходимости внедрения в управленческую практику методов управления трансформацией финансовых потоков на региональном уровне.

При этом надо учитывать, что финансовая система не только принимает активное участие в развитии национальной экономики, но и является специфически самостоятельной областью, которая характеризуется наличием своих тенденций и проблем. Такие достаточно характерные для экономики России факторы, как дифференциация в развитии регионов, неравномерность развития финансовой сферы, различные характеристики уровня жизни населения, стремление к концентрации ресурсов в федеральном центре представляют собой угрозу развитию регионов и требуют выработки новых направлений не только в социально-экономической политике государства, но и в подходах самих региональных властей к созданию самодостаточной экономической системы [2].

Состояние финансовой безопасности региона во многом зависит от того насколько эффективно реализуются управленческие воздействия, осуществляемые в рамках системы управления социально-экономическими процессами. Финансовая безопасность региона может быть определена как состояние финансовой самостоятельности, которая предполагает осуществлении контроля над региональными финансовыми ресурсами и определяется возможностями наиболее полно использовать конкурентные преимущества региона.

Под управлением финансовой безопасностью региона нами понимается специфический вид деятельности, удовлетворяющий объективные потребности региональной экономики в определении целей безопасного развития, в разработке механизма их достижения, координации и контроле управляющих воздействий субъектов безопасности. Управление финансовой безопасностью региона

основывается на его финансовой стратегии, реализация которой, в свою очередь, осуществляется в рамках экономической политики региона, характеризуя ее целевые ориентиры, а также основные показатели и методы механизма управления. Она является, помимо всего прочего, своеобразным ограничителем применения тех методов регионального менеджмента, которые могут привести к снижению уровня финансовой безопасности [3].

Обеспечение финансовой безопасности региона как важнейшего элемента его экономической безопасности напрямую связано с процессами его развития как самовоспроизводящейся системы, характеризующейся на каждом новом этапе более высокими качественными и количественными показателями. В этом отношении управление различными аспектами безопасности региона сопоставимо с методами управления, используемыми на уровне отдельного хозяйствующего субъекта [4].

В связи с вышесказанным повышение эффективности управления финансовой безопасностью требует реализации следующих мероприятий:

- обеспечение максимальной прозрачности в области целевого расходования бюджетных средств. Для реализации данного направления необходим не только более эффективный контроль со стороны региональных властных структур, но также активное взаимодействие с негосударственными общественными организациями региона по поводу создания системы публичного контроля за расходованием бюджетных средств;

- актуализация регионального законодательства в области инвестиционной деятельности в целях закрепления гарантий инвесторам по сохранности их вложений в региональную экономику, а также обеспечение поддержки и экономико-правового сопровождения наиболее перспективных бизнес-проектов;

- активное использование внутрирегиональных экономических и финансовых ресурсов, налаживание межрегиональных взаимосвязей, в том числе и в рамках реализации национальных проектов, разработанных и реализуемых на федеральном уровне;

- широкое использование информационно-компьютерных технологий для формирования системы дистанционных коммуникаций, предназначенных для закрепления региона и создания его благоприятного инвестиционного имиджа в глобальном информационном пространстве.

Данные мероприятия позволяют, с одной стороны, обеспечить приток финансовых ресурсов в регион, а с другой – наладить

эффективный контроль за финансовыми потоками, обеспечивающими нормальное функционирование региональной социально-экономической системы.

Список литературы

1. Глепцеров М.А., Шадрин Ж.А., Чепина А.В. Обеспечение устойчивого развития экономики региона на основе использования программно-целевых методов // Экономика и предпринимательство. 2014. № 5-2 (46). С. 416-419.

2. Ломаченко Т.И. Финансовая безопасность региона как основа национальной экономической безопасности государства // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2016. Т. 2 (68). № 4. С. 70-79.

3. Скворцова М.А. Многомерная классификация регионов ПФО по уровню финансовой безопасности населения // Механизмы формирования и реализации социальной политики в регионе: Материалы семинара для молодых преподавателей, аспирантов и студентов старших курсов. – Саранск: ГОУВПО МГУ им. Н.П. Огарева, 2006.

4. Кочьян Г.А., Шадрин Ж.А., Глепцеров М.А. Управление системой обеспечения экономической безопасности предприятия // Глобальные проблемы модернизации национальной экономики. Материалы V Международной научно-практической конференции (заочной): в 2 частях. Отв. редактор А.А. Бурмистрова. 2016. С. 237-242.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Булатов Е.В.

О НАПРАВЛЕНИЯХ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ

Воронежский экономико-правовой институт

Аннотация: На основе анализа изменений в законодательстве, регламентирующем гражданско-правовой статус некоммерческих организаций, выявляется наличие определенных негативных тенденций, присущих этому процессу. Приводятся аргументы, направленные на исправление сложившейся проблемной ситуации.

Abstract: Based on the analysis of changes in the legislation governing civil status of non-profit organizations, revealed the existence of certain negative tendencies inherent in this process. Arguments are aimed at addressing the problem situation.

Ключевые слова: юридическое лицо, некоммерческие организации, организационно-правовая форма, гражданско-правовой статус, публично-правовые компании.

Keywords: legal entity, non-profit organizations, organizational-legal form, civil status, public-law companies.

Проблематика гражданско-правового статуса некоммерческих организаций является актуальной для нашей страны на протяжении, по крайней мере, десяти последних лет. Об этом красноречиво свидетельствуют изменения, произошедшие за указанный период в российском гражданском законодательстве, регламентирующем правовое положение юридических лиц. Действительно, начиная с 2006 года, соответствующее законодательство находится в состоянии постоянного реформирования, причем реформированию в большей степени подвержены правовые нормы, касающиеся именно некоммерческих организаций.

Если говорить более конкретно, то можно обозначить следующие основные этапы трансформации гражданско-правового статуса некоммерческих юридических лиц. Во-первых, с конца 2006 г. отечественный законодатель начинает усложнять хорошо известную ранее конструкцию учреждения, выделяя из числа государственных и муниципальных учреждений особый их тип – автономные учреждения (легализованы Федеральным законом от 03.11.2006 г. № 174-ФЗ «Об

автономных учреждениях» [1]); в 2010 г. появляются еще два типа этих учреждений – бюджетные и казенные. Во-вторых, в отечественный правопорядок вводятся такие новые формы некоммерческих организаций, как общины коренных малочисленных народов Российской Федерации (2007 г.) и казачьи общества (2009 г.). В-третьих, наряду с узаконенными еще в 1999 г. «государственными корпорациями», в 2009 г. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» [2] зачем-то дополняет статью, предусматривающей возможность создания «государственных компаний»; при этом юридические признаки двух названных организационно-правовых форм оказываются практически идентичными. В-четвертых, с 2014 г. в Гражданском кодексе РФ появляются еще две новые формы некоммерческих организаций – товарищества собственников недвижимости и публично-правовые компании [3], а в 2015 г. к ним добавляются еще три самостоятельные формы данных организаций – общественные движения, адвокатские палаты и адвокатские образования. Наконец, совсем недавно (в октябре 2016 г.) вступил в силу Федеральный закон «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4], который, вопреки ожиданиям, не заменил собой упоминавшиеся выше близкие друг другу государственные корпорации и государственные компании, а напротив, лишь увеличил общее количество разновидностей некоммерческих организаций.

В результате, за анализируемый десятилетний период (с 2006 г. по 2016 г.) количество, предусмотренных ГК РФ, а также ФЗ «О некоммерческих организациях», самостоятельных форм некоммерческих юридических лиц (даже без учета их типов) выросло с 8 до 15. Обоснованность показанной выше тенденции к увеличению количества разновидностей некоммерческих организаций вызывает большие сомнения, ведь эта тенденция прямо противоречит букве и духу одобренной Президентом РФ в октябре 2009 г. Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации [5], которая разрабатывалась авторитетными юристами (как учеными, так и практиками) и прошла многочисленные обсуждения. Так, в названной Концепции говорится, что «количество организационно-правовых форм некоммерческих организаций в действующем законодательстве явно избыточно, а само законодательство о некоммерческих организациях изобилует пробелами, повторами и противоречиями» [5]. Приведу и еще один тезис из данного документа: «организационно-правовые формы некоммерческих организаций как

юридических лиц (независимо от вполне возможного сохранения в законе их деления на многочисленные виды соответственно различиям в их основной деятельности) должны быть оптимизированы в зависимости от реальных гражданско-правовых особенностей их внутреннего устройства» [5].

Изложенную позицию можно конкретизировать следующими основными аргументами. Прежде всего, абсолютно необоснованным представляется выделение в ГК РФ в качестве самостоятельных форм некоммерческих организаций общественных движений и адвокатских палат, ибо первые не имеют каких-либо значимых гражданско-правовых отличий от общественных организаций (к числу которых они ранее и относились), а вторые – принципиально не отличаются по своей гражданско-правовой природе от нотариальных палат, относящихся к числу ассоциаций (союзов). Слишком усложненной после всех модернизаций является на сегодняшний день конструкция государственного (муниципального) учреждения, представляющая теперь совокупность учреждений трех типов – автономного, бюджетного и казенного. На наш взгляд, необходимо пересмотреть подход законодателя к регламентации гражданско-правового статуса учреждений, изменив тенденцию к постоянному усложнению этой организационно-правовой формы, на противоположную. Наконец, явно необоснованным шагом законодателя является, по нашему мнению, сохранение в отечественной правовой системе таких трех однотипных форм некоммерческих организаций, как государственные корпорации, государственные компании и публично-правовые компании. Представляется, что для функционирования соответствующих государственных структур вполне хватило бы одной юридической конструкции; наиболее подходящим термином в данном случае мог бы служить термин «публично-правовые компании» (он в большей степени соответствует функциональному предназначению рассматриваемых юридических лиц и их унитарному структурному типу).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в развитии российского гражданского законодательства о некоммерческих организациях присутствуют определенные негативные тенденции, главной из которых является тенденция к необоснованному увеличению количества разновидностей (форм) некоммерческих организаций и соответственно к неоправданному усложнению системы правового регулирования в данной сфере.

Список литературы

1. Об автономных учреждениях: Федеральный закон от 03.11.2006 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 45. – Ст. 4626.

2. О некоммерческих организациях: Федеральный закон РФ от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 3. – Ст. 145. – (с изм. и доп.).

3. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – N 19. – Ст. 2304.

4. О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 03.07.2016 г. № 236-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – N 27 (Часть I). – Ст. 4169.

5. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / Вступ. ст. А.Л. Маковского. – М., 2009.

Деревянкина А.С., Каширина Ю.П., Семейкина Н.П.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ВЫЧЕТОВ ПО НДФЛ

Воронежский экономико-правовой институт

Аннотация: в данной статье рассмотрены вычеты по налогу на доходы физических лиц, а именно стандартные, социальные, имущественные и профессиональные налоговые вычеты.

Abstract: in this article, the deductions under the tax to incomes of physical persons, namely, standard, social, property and professional tax deductions.

Ключевые слова: налог, стандартные, социальные, имущественные и профессиональные налоговые вычеты.

Key words: tax, standard, social, property and professional tax deductions.

Среди налогов, уплачиваемых гражданами, наиболее широко встречающимся является подоходный налог, действующий практически во всех странах мира [1]. Подоходным налогом является налог, который взывается с дохода плательщика. В РФ подоходным

налогом является налог на доходы физических лиц. Немаловажной частью системы налогообложения физических лиц являются налоговые вычеты. Вычеты по НДФЛ – своего рода льгота, предоставленная государством налогоплательщику. Согласно пункту 1, статьи 56 НК РФ, льготами по налогам признаются предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков преимущества по сравнению с другими налогоплательщиками, включающие возможность не уплачивать налог, либо уплачивать их в меньшем размере [2].

Условия получения налоговых вычетов:

- наличие статуса резидента;
- получение дохода, облагаемого по ставке 13%.

Смысл налогового вычета заключается в том, что из налогооблагаемой базы налогоплательщика исключается некая сумма, величина которой зависит от налоговых обстоятельств. В России действуют четыре категории налоговых вычетов по доходам физических лиц:

1. Стандартные налоговые вычеты.

Условно данный вычет можно разделить на две подгруппы:

1) Вычет, предоставляемый непосредственно гражданину

– Размер льготы – 3 тыс. руб. (к числу граждан, имеющих право на данную льготу, относятся лица, участвовавшие в ликвидации последствий аварий на Чернобыльской АЭС, получившие вследствие этого инвалидность, также участвовавшие в испытании ядерного и атомного оружия, инвалиды ВОВ и иных боевых действий. Полный перечень граждан, имеющих право на получение данной льготы поименован в пп. 1 п. 1 ст. 218 НК РФ).

– Размер льготы – 500 рублей (в меньшем размере получить льготу могут участники ВОВ и иных боевых действий, носители ордена Славы трех степеней, блокадники, инвалиды первой и второй группы, в том числе с детства, и иные категории граждан, указанные в пп. 2 п. 1 ст. 218 НК РФ)

2) Вычет, предоставляемый на детей. Дается непосредственно родителю при наличии одного или нескольких детей в сумме:

- 1 400 руб. на первого и второго ребенка;
- 3 000 руб. на третьего и каждого последующего;
- 12 000 руб. на каждого ребенка в случае, если ребенок в возрасте до 18 лет является ребенком-инвалидом, а также ребенка-инвалида I и II группы до достижения им 24 лет, если он обучается очно, является аспирантом, ординатором, магистратом или студентом;
- 6 000 руб. для усыновителей и родителей детей-инвалидов

Налоговым кодексом определен лимит дохода, после превышения которого данный вычет не предоставляется: 350 тыс. руб. Доход определяется с начала года.

2. Социальные налоговые вычеты [3].

Подразделяются на пять подвидов по типу произведенных расходов [4].

1) На благотворительность. Данный социальный вычет предполагает возврат части денег, пущенных в отчетном году на благотворительные цели. НК РФ четко определен перечень организаций, признаваемых благотворительными, и поименован в пп. 1 п. 1 ст. 219 НК РФ. В случае если деньги в рамках благотворительной помощи были переведены, допустим, фондам, а не напрямую организациям также, если помощь была оказана непосредственно физическому лицу, или оказание помощи носило корыстный умысел, в вычете государство откажет. Размер социального вычета – не более 25% от суммы всех доходов за год.

2) На пенсионное обеспечение, страхование жизни и здоровья в добровольном порядке. Вернуть часть средств, истраченных на заключение договоров негосударственного пенсионного обеспечения, страхования жизни и здоровья, в рамках данной льготы можно не только за себя, но и за ближайших родственников: супругов, родителей и детей в возрасте до 18 лет. Максимальный размер вычета – 120 тыс. руб.

3) На накопительную часть пенсии. Возмещению подлежат затраты на дополнительные взносы на накопительную часть пенсии. Размер возмещения также 120 тыс. руб. по всем социальным вычетам

4) На лечение, в том числе и дорогостоящее. Льгота предоставляется по затратам на лечение и покупку лекарств для себя, родителей, несовершеннолетних детей и супруга. Условием получения является покупка лекарств или оплата лечения за свой счет. Стоит особо отметить, что не по всем медицинским услугам можно получить льготу, а лишь по строго указанным в законе, в частности, в Постановлении Правительства.

Льгота может быть предоставлена в размере:

– 120 тыс. руб. если медицинские услуги и лекарства — не дорогостоящие;

– В полном размере истраченных средств – если услуги и лекарства, являются дорогостоящими.

5) На обучение. Может быть заявлен как за собственное обучение, так и за оплату обучения детей, братьев и сестер. Особым условием

является наличие соответствующего разрешения у образовательной организации (лицензии). Размер предоставляемой льготы:

- 50 тыс. руб. если оплачено обучение детей;
- 120 тыс. руб. на собственное обучение или его оплату для братьев и сестер.

Особенностью социальных вычетов является срок давности их заявления, в отличие от, например, имущественных, и составляет 3 года с момента осуществления расходов [5]. Также предельная сумма по всем социальным вычетам ограничена 120 тыс. руб., кроме налогового вычета за обучение детей и расходов по дорогому лечению.

3. Имущественные налоговые вычеты. [1, С. 499 - 504].

В зависимости от основания заявления можно выделить 5 видов данного вычета:

1) На покупку квартиры (как на вторичном рынке, так и новостройки), доли в ней или комнаты. В данный вид имущественного вычета включаются расходы на покупку недвижимости, на ее отделку (если в договоре указано, что квартира сдает без отделки), на работы по отделке, а также затраты по приобретению прав на купленную недвижимость. Заявить льготу можно по нескольким объектам до израсходования предельного лимита в 2 млн. руб.

2) Строительство дома или покупку земли под строительство. В затраты, которые можно вернуть в данном случае включается больше оснований, а именно расходы по строительству будущего коттеджа, отделке, прокладке коммуникаций, составлению сметной документации. Размер льготы составляет – 2 млн. руб. Таким образом, максимально возможная к получению на руки сумма составит 260 тыс. руб.

3) Выкуп имущества, изымаемого для муниципальных и государственных нужд. Если имущество изымается для целей государства, то доход, который получает собственник, не подлежит налогообложению. Вычет предоставляется в размере всей полученной стоимости изъятого имущества.

4) Погашение ипотечных процентов или процентов по перекредитованным кредитам. Может заявляться отдельно от основного (по приобретенной квартире или построенному дому) и отличие его состоит в том, что получить его можно только по одному объекту, его остаток, в отличие от налогового вычета при покупке, нельзя дозаявить впоследствии. Размер льготы – 3 млн. руб. По недвижимости, что была куплена до 2014 года всю переплату по ипотеке можно возместить, без указанного ограничения.

5) Продажу имущества. Отличие данного вычета от других имущественных состоит в том, что на руки гражданин ничего не получает, ему лишь предоставляется право уменьшить сумму полученной от продажи квартиры и иной собственности прибыли на сумму налогового вычета. Право на данную льготу возникает в случае, если продается имущество, находившееся в собственности менее установленного законом срока. На 2017 год срок владения имуществом, порождающим обязанность уплатить подоходный налог, составляет пять лет и менее, за исключением имущества полученного в дар в порядке наследования, приватизации или договора пожизненного содержания. Для указанных категорий срок остался прежним – 3 года.

Данный налоговый вычет предоставляется в сумме:

– 1 млн. руб. для недвижимости (домов, земли, квартиры, долей в них и комнат);

– 250 тыс. руб. для движимого имущества

4. Профессиональные налоговые вычеты [1, С. 506 - 508].

В соответствии со ст. 221 НК при исчислении налоговой базы право на получение профессиональных налоговых вычетов имеют следующие категории налогоплательщиков:

1) физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, в качестве индивидуальных предпринимателей, а также индивидуальные предприниматели, занимающиеся частной практикой.;

2) налогоплательщики, получающие доходы от выполнения работ (оказания услуг) по договорам гражданско-правового характера;

3) налогоплательщики, получающие авторские вознаграждения или вознаграждения за создание, исполнение или иное использование произведений науки, литературы и искусства, вознаграждения авторам открытий, изобретений и промышленных образцов.

Налоговый вычет предоставляется в размере:

– 13%, если доходы подтверждены документально;

– 20% общей суммы доходов, если данные расходы не подтверждены документально;

– от 20 до 40% , вычеты связанные с творческой деятельностью, если данные расходы не подтверждены документально.

Таким образом, можно сделать вывод, что к настоящему моменту, Налоговый кодекс Российской Федерации содержит достаточно объёмный перечень налоговых вычетов, который с точки зрения результативности для налогоплательщика весьма выгоден [6]. Но следует обратить внимание на дальнейшую разработку и развитие программы по поддержанию населения с низкими доходами. В этой

связи можно предложить введение необлагаемого минимума доходов граждан. Т.к. должен оставаться необлагаемым доход, который необходим для поддержания здоровья и жизнедеятельности населения. Введение размера необлагаемого дохода в российскую практику позволит говорить о принципе равенства и справедливости налогообложения.

Список литературы

1. Старкова Н.О. Особенности налогового регулирования электронной коммерции в РФ // Вестник НГИЭИ. 2017. № 9 (76). С. 118-125.
2. Аксенова А.А. Налоговые вычеты по НДФЛ, как инструмент реализации конституционного принципа равенства // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2010. № 3. С. 287-290.
3. Бирюков П.Н., Брызгалин А.Н., Винницкий Д.В., Сенцова М.В., Карасева М.В., Костюков А.Н., Красюков А.В., Пауль А.Г., Самсонова А.Е., Селюков А.Д., Стрельников В.В., Худяков А.И., Шепенко Р.А. Финансовое право.- Москва, 2009. – 604 с.
4. Глазунова И.В., Костюков А.Н. История развития местных налогов и сборов в России // История государства и права. 2003. № 1. С. 56-63.
5. Аксенова А.А. Механизм получения социального вычета на лечение при исчислении налога на доходы физических лиц // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 2. С. 14.
6. Панина Е.В. Проблемы формирования доходной части региональных бюджетов в российской федерации в условиях государственного регулирования // Вестник НГИЭИ. 2017. № 10 (77). С. 117-126.

Иоселиани А.Ю.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЯХ РОССИИ

Воронежский экономико-правовой институт

Аннотация: В статье указаны основные функции и задачи СМИ по информационному обеспечению выборов, ограничения и запреты, регламентированные федеральными законами. Правовое регулирование, осуществлённое законодателем в 2016 – 2017 гг. уточняет критерии отнесения СМИ к государственным и

муниципальным организациям, порядок проведения агитации сетевыми изданиями. Автором обращено внимание на процедуру проведения теледебатов, недостатки в их организации.

Abstract: In article the main functions and problems of mass media of information support of elections, restrictions and a ban regulated by federal laws are specified. The legal regulation which is carried out by the legislator in 2016 - 2017 specifies criteria of reference of mass media to the state and municipal organizations, an order of carrying out propaganda by network editions. The author paid attention to procedure of carrying out televised debates, shortcomings of their organization.

Ключевые слова: информационное обеспечение выборов, правовое регулирование, организации СМИ, сетевые издания, предвыборная агитация, теледебаты.

Keywords: information support of elections, legal regulation, mass media organization, network editions, pre-election campaign, televised debates.

В процессе своей деятельности в период избирательных кампаний средства массовой информации (СМИ) выполняют функции и задачи по информационному обеспечению выборов, определённые избирательным законодательством и Законом РФ «О средствах массовой информации». СМИ сообщают о действиях субъектов избирательных правоотношений, представляют эфирное время и (или) печатные площади для проведения законной агитации кандидатом и избирательным объединением, участвуют в наблюдении за выборами, взаимодействуя с органами власти, избирательными комиссиями, общественными организациями и др. Осознавая особую роль СМИ в существенном влиянии их на политический выбор граждан, государство принимает законы, регламентирующие правовой статус средств массовой информации и препятствующие злоупотреблениям в их информационной деятельности.

Декларируемый Конституцией РФ запрет на цензуру ограничивается федеральными законами «О противодействии экстремистской деятельности», «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ», Законом РФ «О СМИ» в случае распространении материалов экстремистского характера. Список материалов, признанных экстремистскими, периодически печатается в государственных СМИ.

В целях обеспечения конституционного права граждан на охрану здоровья (ст. 41 Конституции РФ), Закон «О СМИ» (ст. 4), раскрывая понятие «злоупотребление свободой массовой информации»,

содержит запрет на использование в радио-, теле-, видео-, кинопрограммах, фильмах, информационных компьютерных файлах скрытых вставок и иных технических приёмов и способов распространения информации, воздействующей на подсознание людей, и (или) оказывающих вредное влияние на их здоровье.

Участвуя в информационном обеспечении выборов, представители СМИ имеют право присутствовать на всех заседаниях избирательных комиссий и при подсчёте голосов, в соответствии с п. 1 ст. 30 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав». Согласно новым пунктам 1.2, 11.2 ст. 30, законодатель в 2016 г. ограничил присутствие представителей СМИ по основаниям заключения трудового договора или гражданско-правового договора с организациями СМИ не менее чем за два месяца до дня опубликования решения о назначении выборов и аккредитацией в порядке, установленном ЦИК РФ или избирательной комиссией субъекта РФ с подачей заявки не позднее трёх дней до выборов.

Уточнены критерии отнесения средств массовой информации к государственным и муниципальным организациям (ст. 47 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав»). Перечень представляется в комиссию, организующую выборы, не позднее чем на 10-й день после дня опубликования решения о назначении выборов. Организации СМИ, имеющие в составе учредителей государственных органов, организаций или органов местного самоуправления, муниципальных организаций, получающих государственные или муниципальные субсидии и (или) субвенции из соответствующих бюджетов, за год, предшествующий началу избирательной кампании, а также имущие долю (вклад) Российской Федерации, субъектов РФ или, соответственно, - муниципальных образований, - являются государственными или муниципальными. Организации СМИ, не имеющие указанных признаков, считаются негосударственными. Дополнены сведения, которые должны содержаться о каждой организации, входящей в перечень. Указанная классификация имеет важное значение, так как законодательством установлены разные правовые режимы участия организаций СМИ в информационном обеспечении выборов, связанные предоставлением бесплатных эфирного времени или печатной площади.

В связи с усиливающимся влиянием Интернета на население страны, особенно в период избирательных кампаний, возникла необходимость в регулировании деятельности сетевых изданий. В ряде статей Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав», посвящённых информационному обеспечению выборов, среди

субъектов информирования указаны редакции сетевых изданий. Предвыборная агитация в них может проводиться (п. 3 ст. 48), они вправе предоставлять услуги на платной основе при условии опубликования и предоставления в избирательные комиссии сведений о размере оплаты таких услуг в течение 30 дней со дня опубликования решения о назначении выборов. На представителей редакций сетевых изданий распространяется запрет на проведение агитации при осуществлении ими профессиональной деятельности, как и представителей других организаций СМИ (пп. «ж» п. 7 ст. 48).

Внесёнными изменениями в ст. 45 уточнено, что организации, осуществляющие выпуск СМИ, редакции сетевых изданий вправе публиковать интервью с кандидатами, выпускать в свет (эфир) иные сообщения и материалы о кандидатах, избирательных объединениях, передачи с участием кандидатов.

Согласно п. 4 ст. 51 не менее половины общего объёма бесплатного эфирного времени должно быть представлено зарегистрированным кандидатам, избирательным объединениям для проведения совместных дискуссий, иных совместных агитационных мероприятий.

Законодателем внесено уточнение, что эфирное время не предоставляется избирательным объединениям, если объёма эфирного времени недостаёт для проведения хотя бы одного совместного агитационного мероприятия, в котором на каждое избирательное объединение придётся пять или более минут.

Однако сама процедура проведения таких мероприятий как предвыборные дебаты на телевидении, на наш взгляд, организована так, что возникает сомнения о необходимости этих теледебатов. Складывается впечатление, что телеканалы не столько заинтересованы донести до избирателя позицию кандидатов, сколько показать скандальное шоу, которое приходилось наблюдать из-за недостатка культуры ведения дискуссий среди оппонентов. Дискуссии, как правило, не получались.

Автор полагает, что телезрителю (избирателю), ежедневно решающему свои экономические внутрисемейные проблемы, важно услышать не демагогические высказывания обо всём и ни о чём или обильное цитирование Столыпина П.А., зарубежных экономистов, а пути решения проблем, которые предлагает тот или иной кандидат. СМИ как модератору лучше предлагать одну-две темы для обсуждения кандидатам, возможно, по согласованию с ними, анонсировать в новостных программах или иным способом, чтобы вызвать интерес избирателей. Процедура, механизм проведения теледебатов должны быть хорошо продуманы. Стоит обсудить вопрос

с представителями партий, услышать мнение избирателей в прямом эфире, а не полагаться только на свободу СМИ.

Полагаем, имеется необходимость в разработке методических рекомендаций ЦИК РФ для кандидатов и организаций СМИ, участвующих в информационном обеспечении выборов, по организации и проведении теледебатов или иных подобных совместных агитационных мероприятий.

Подводя итог изложенному, подчеркнём, что система гарантий, ограничений и запретов, норм, регламентирующих полномочия СМИ, служит ориентиром для осуществления контроля за деятельностью средств массовой информации в избирательных кампаниях, в процессе которых выявляются проблемы, требующие внесения изменений и дополнений в законодательство. Согласно позиции Конституционного Суда РФ средства массовой информации не являются субъектами агитационной деятельности, они вправе только информировать, но информирование должно быть хорошо организовано, чтобы теледебаты не превращались в плохое шоу.

Список литературы

1. Конституция РФ (в ред. от 21.07.2014 № 11 – ФКЗ)/Собр. зак. РФ, 04.08.2014, ст.4398.

2. Федеральный Закон от 12.06.2002 № 67 – ФЗ (ред. от 18.04.2018 г. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс]/ «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114 – ФЗ (в ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс]/ «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 19.04.2018) «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс]/ «КонсультантПлюс».

5. Морозова Г.А., Зимин В.А. Правовое государство: основные признаки, черты, проблемы // Вестник Самарского муниципального института управления. 2012. № 4 (23). С. 121-128.

6. Иванихин А.А. Реализация избирательных прав молодых граждан: к вопросу о повышении электоральной активности российской молодежи // В сборнике: Права человека: теория, история, практика сборник научных трудов, посвященный 65-летию Всеобщей декларации прав человека. Волгоград, 2014. С. 134-141.

НАУКА МОЛОДЫХ

Конькова К.С., Пеньковская В.Э.

*Научный руководитель:
ст. преподаватель Иоселиани А.Ю.*

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ КОНФЛИКТОВ

Воронежский экономико-правовой институт

Аннотация: В данной статье анализируются основные виды конфликтов.

Abstract: This article analyzes the main types of conflicts.

Ключевые слова: конфликт, внутриличностный конфликт, межгрупповой конфликт, межличностный конфликт, противоречия, индивид.

Keywords: conflict, intrapersonal conflict, inter-group conflict, interpersonal conflict, contradictions, individual.

Конфликт - особые отношения индивидов, групп, объединений, которые возникают при их противоречивых взглядах, позициях и интересах [5-6].

Выделяются следующие виды основных типов конфликта:

- внутриличностный;
- межгрупповой;
- межличностный;
- между личностью и группой.

Внутриличностный конфликт - это такой конфликт, представляющий собой определенное столкновение внутри самого субъекта мотивов, целей и интересов. Субъектами конфликта признаются не люди, а определенные психологические причины внутреннего мира индивида, которые кажутся или являются несовместимыми, например, различного рода потребность, мотив, ценность, цель.

Внутриличностные конфликты, которые непосредственно связаны с осуществлением трудовой функции в организации, могут иметь определенные формы. Одной из часто встречающихся форм является ролевой конфликт, то есть жизненные роли личности, которые предъявляют к нему требования противоречивого характера. Внутренние противоречия возникают на работе вследствие перегрузки от выполняемой работы либо, наоборот, при отсутствии работы.

Межгрупповой конфликт - это столкновение интересов коллективов, общественных объединений, а не отдельных субъектов. Данные конфликты могут появляться везде, где есть межгрупповые отношения.

Данные конфликты могут появляться, к примеру, на предприятиях, как между структурными подразделениями, так и между группами сотрудников одного подразделения [4].

Межгрупповые конфликты уладить значительно труднее, чем внутригрупповые, так как:

- в межгрупповом конфликте идет борьба за более крупные цели;
- сильнее выражается различие интересов;
- принимает участие большее число людей;
- стороны действуют не в одиночку.

Лучший метод ликвидации межгрупповых конфликтов – их недопущение. Появление межгруппового конфликта несет в себе угрозу разрушения потерпевшей поражение группы. Если это случится внутри одной организации, это способно причинить ущерб всему коллективу.

Нередко на почве несовместимости мировоззренческих систем возникают межличностные конфликты. Их конструктивное разрешение зависит от того, насколько люди могут обходиться снисходительностью, быть толерантными по отношению друг к другу, даже если один из них предпочитает отдыхать в домашней, спокойной обстановке, а второй любит провести время в шумном клубе.

В действительности во время конфликтов оппонент представляется участнику противостояния более враждебным, чем он есть на самом деле, другой человек представляется самым настоящим противником – даже если речь идет о ссоре детей и родителей, мужа и жены. А что касается собственного поведения, то по отношению к нему люди, как правило, более снисходительны. Даже если человек ведет себя несправедливо, он всегда найдет аргументы, оправдывающие его поведение. Но другим он подобные промахи вряд ли простит.

Таковыми действиями, разрешение конфликтов становится более реальным, если каждая из сторон учитывает желания другого. Компромисс помогает преодолеть враждебность, и в какой-то степени позволяет удовлетворить каждого из тех, кому пришлось принимать участие в конфликте. Если люди прибегают к этому способу решения, это является свидетельством их высокой культуры, а также здравомыслия.

Межличностный конфликт может по-разному проявляться во взаимодействии оппонентов. Среди многих видов принято выделять

скрытые и открытые конфликты, которые справедливо отражают степень отношения человека к ним. Разрешение конфликта во многом зависит от того, в какой форме он выражен.

Открытый конфликт. Данный вид называют осознаваемым. То есть, человек, вступая в конфликт с кем-либо из своего окружения, полностью отдает себе отчет в том, что с ним происходит [2].

Также выражается бурными выяснениями отношений, проявляемые чувства не маскируются, а направляются прямо на оппонента, слова высказываются в лицо. Даже если человек обладает излишне мягким и уступчивым нравом, он, так или иначе, проявляет свою позицию.

Скрытый конфликт. Предполагает, что участники процесса не осознают всей серьезности ситуации, что вообще может не проявляться долгое время, до тех пор, пока один из оппонентов не решит перейти к активным действиям.

Отталкиваясь от этих знаний, понимаем насколько участники действий, будут проявлять мудрость, зависит разрешением конфликта. Надо сказать, что межличностный конфликт нельзя пускать на самотек, прежде всего надо разобраться в его причине и конечно, менять собственное поведение.

Доминирование. Это тип поведения, при котором люди ни за что не желают уступать друг другу. Каждый упрямо продолжает отстаивать свою позицию даже тогда, когда наблюдается не особо серьезной ситуации. Подобное действие никак не может привести к адекватному решению сложной проблемы, которая и вызвала развитие конфликта. Доминирование, как метод предполагает, что личность считает свою персону правой, а другое лицо должно подчиниться [3].

Поиск компромисса. Метод компромисса заставляет людей разворачиваться навстречу друг другу. При таком поведении даже самые заклятые враги могут встретиться за одним столом, чтобы обсудить значимые детали и прийти к мирному соглашению. Поиск компромисса предполагает, что люди начинают искать конструктивное решение проблемы.

Уступка. Она заставляет человека отказываться от собственного мнения и амбиций. Обычно к данному методу люди прибегают в том случае, когда крайне неуверенно чувствуют себя в конфликте. Если человек считает себя чего-то недостойным, то всегда будет выбирать именно такую позицию. Умение уступать очень пригодится в семейных отношениях, ведь если каждый из супругов будет постоянно настаивать на своем, гармонии не получится. Уступка поможет

смягчить разрушительное действие конфликта, но не решить его в действительности.

Конфликт между личностью и группой - это прежде всего, речь идёт о неформальных молодежных группах. В них представители вводят свои правила поведения и общения. При этом каждый член этого объединения соблюдать их. Непринятие этих норм влечет за собой негативные последствия, то есть непосредственно появляется [1].

Межгрупповые конфликты могут сопровождаться следующими проявлениями:

1) «деиндивидуализации», в которой все субъекты группы не считают иных участников как индивидуумов, как самостоятельных личностей, а приписывают их как субъектов иного объединения, с которой связано негативное поведение.

Деиндивидуализация, прежде всего, делает более легким проявление агрессивного поведения по отношению к иным группам;

2) социального, межгруппового сравнения, результатом которого является высокая оценка своего объединения, поднимают его престиж и более низкая оценка другого объединения

Сравнение социального характера может провоцировать конфликты, а также оказывать поддержку, прежде всего, участнику в конфликте. Это связано с тем, что необходимо давать оценку себе и другим, поскольку это дает толчок к мыслительному процессу, позволяющему и разрешить конфликтную ситуацию.

3) Групповой атрибуции. Данный принцип позволяет субъектам считать, что именно другое объединение ответственное за негативные последствия.

Необходимо отметить, что объяснение происхождения непосредственных причин происходящих событий резко отличается для своего и чужого объединения, то есть наиболее часто встречается мнение о том, что своя группа всегда имеет положительное поведение, а чужое – только негативное. Это внутренние причины конфликта, внешние причины обусловлены определенными обстоятельствами, которые субъекты считают главенствующей причиной начать конфликт. То есть они считают, что их вынуждают проявлять негативное, чаще всего, агрессивное поведение.

Список литературы

1. Панина Е.С. Трудовые конфликты на предприятиях // Основы ЭУП. 2012. №6. С. 132-135.

2. Александров А.А. Конфликт как социальное явление // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. №113. С. 246-250.

3. Савеленко В.М. Статусно-ролевые требования к участникам конфликта в малой группе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. № 2. С. 108-110.

4. Стребков А.И., Бондарев В.Г. Социально-трудовой конфликт как критерий зрелости самосознания российских наемных работников // Конфликтология. 2012. Т. 3. С. 126-146.

5. Донцов Д.А., Сенкевич Л.В., Рыбакова А.И., Шагидаева А.Б. Психодиагностика. практикум по психодиагностике. - Москва, 2017. – 176 с.

6. Родионова Е.А., Киракозова В.В., Чикер В.А., Михеев Ю.А., Мясникова С.В., Водопьянова Н.Е., Березовская Р.А., Почебут Л.Г., Снетков В.М., Доминяк В.И., Шингаев С.М., Лепехин Н.Н., Грачев А.А., Токарева Г.А., Пикулёва О.А., Столярчук Е.А., Харитоновна Т.С., Ходырева Н.В., Старченкова Е.С., Мелетичев В.В. и др. Психология менеджмента. - Санкт-Петербург, 2010.

Мироненко А.П.

*Научный руководитель:
к.ю.н, доцент Орлов В.В.*

К ВОПРОСУ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Воронежский экономико-правовой институт

Аннотация: В данной статье рассматривается понятие преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, их особенности, понятия самых распространенных преступлений против общественной безопасности и общественного порядка среди молодежи, их влияние на молодежь.

Abstract: In this article, the concept of crimes against public security and public order, their features, concepts of the most common crimes against public safety and public order among the youth, their influence on the youth are examined.

Ключевые слова: правовая культура, молодежь, преступления против общественной безопасности и общественного порядка, формирование, развитие, распространение, преступления.

Keywords: legal culture, youth, crimes against public safety and public order, formation, development, distribution, crimes.

Из-за наличия социальных, экономических, политических, культурных и других изменений в России, правовая культура только начинает входить в жизнь российского общества. Сейчас для нас становится важно не только соблюдать законы и правила поведения, которые регулируют общественные отношения между обществом и государством или между собой, но и выразить свою активную гражданскую позицию, знать свои права и выполнять обязанности, а главное, какую роль мы выполняем в формировании и развитии нашей страны. Особенно это активно распространяется среди молодёжи.

Но так как мы начали об этом задумываться совсем недавно, уровень правовой культуры молодёжи находится на довольно низком уровне. Это может быть обусловлено: 1) распространением правового нигилизма; 2) усиление неуважения к закону, правовым нормам; 3) переход от бездумного исполнительства к неисполнительности как результат смены одного типа контроля (основа – запреты) другим (основа – самоконтроль); 4) нарастанием антиавторитарных настроений, отрицание любых ограничений, норм; 5) усиление ситуационного подхода в оценке правонарушений и т.д. [4]. И это приводит ко многим неприятным последствиям, в частности, к росту преступности среди молодежи. Особенно среди несовершеннолетних.

Одними из самых распространенных преступлений среди молодёжи признаются преступления против собственности (особенно кражи, грабежи, разбои и вымогательства), преступления против личности (в частности убийство) и преступления против общественной безопасности и общественного порядка. Последней категории и будет посвящена данная статья.

Но прежде чем рассказать о том, как эти преступления влияют на благоприятное развитие молодёжи, стоит начать с определения преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, их особенности и какие преступления из этой категории является самыми распространенными среди молодежи.

И начнём мы с определения безопасности. По нашему мнению, безопасность – это состояние защищенности не только общества, но и государства, от внешних и внутренних угроз. Следовательно, в основу защиты от преступлений против общественной безопасности и общественного порядка стоит общественная безопасность, общественный порядок, экологическая, компьютерная безопасность, безопасность общественного транспорта и так далее.

Особенностью преступлений против общественной безопасности и общественного порядка является затрагивание интересов широкого круга людей, а не конкретного человека [6].

Этим преступлениям посвящен раздел 9 Особенной части Уголовного Кодекса Российской Федерации, в которой рассматриваются преступления против общественной безопасности (глава 24 Уголовного кодекса Российской Федерации), преступления против здоровья населения и общественной нравственности (глава 25), экологические преступления (глава 26), преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта (глава 27) и преступления в сфере компьютерной информации (глава 28). Рассмотрим некоторые из них.

Бандитизм (статья 209 Уголовного Кодекса Российской Федерации). Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации, под бандитизмом понимается создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой). Имеет квалифицирующий признак по части 2, которая выражается в участии в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях, и особо квалифицирующий признак по части 3, которая выражается в деянии, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения. Обязательным признаком банды, предусмотренным ст. 209 УК РФ, является ее вооруженность, предполагающая наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия, как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия [1].

Банда – это одна из опаснейших форм соучастия. Создание банды предполагает совершение любых действий, результатом которых стало образование организованной устойчивой вооруженной группы в целях нападения (согласно Постановлению Пленума Верховного суда Российской Федерации, нападение – это действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения) на граждан либо организации. Они могут выражаться в сговоре, приискании соучастников, финансировании, приобретении оружия и т.п. [1].

Лица, не достигшие шестнадцатилетнего возраста, принимавшие участие в банде, подлежат ответственности только за те преступления, за которые уголовная ответственность наступает с 16 или 14 лет.

Нападение вооруженной банды считается состоявшимся и в тех случаях, когда имевшееся у членов банды оружие не применялось [1].

Также одним из самых опасных и распространенных преступлений среди молодежи является хулиганство (статья 213 Уголовного кодекса Российской Федерации). Согласно Постановлению Пленума Верховного суда от 15 ноября 2007 года № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» уголовно наказуемым хулиганством может быть признано только такое грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, которое совершено с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Это определение помогает отличить уголовно наказуемое хулиганство от мелкого хулиганства, которое является видом административного правонарушения, от массовых беспорядков (статья 212 УК РФ), вандализма (статья 214 УК РФ) и незаконного оборота оружия (статья 222 УК РФ). Также хулиганство может быть предусмотрен как квалифицирующий признак убийства (пункт «и» части 2 статьи 105 УК РФ), умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (пункт «д» части 2 статьи 111 УК РФ) и во многих других преступлениях (точнее, хулиганский мотив).

Следующими преступлениями являются преступления против здоровья населения. Они опасны тем, что они наносят огромный вред здоровью многим людям. Уголовная ответственность за эти преступления предусмотрена статьями главы 25 Уголовного закона Российской Федерации, в частности статьями 228-230 УК РФ. Предметом таких преступлений, согласно Федеральному закону Российской Федерации от 8 января 1998 года №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» являются: 1) наркотические средства; 2) психотропные вещества; 3) аналоги наркотических средств и психотропных. Список наркотических и психотропных веществ содержится в специально посвященных им законах, которые дополняются в связи с появлением новых видов наркотиков.

Особенность этих преступлений заключается в том, что они постоянно изменяются и дополняются в зависимости от конкретных обстоятельств, распространения наркотических, психотропных веществ и их аналогов, так как популярность наркотиков, их хранение, сбыт и производство не теряет в наше время своей популярности.

Причины развития преступлений против общественной безопасности и общественного порядка могут быть самыми разными [3]. Они не носят хаотичный характер, а напротив, одна причина всегда вытекает из другой. Основными же можно назвать [5]: 1) негативные условия жизни и воспитания несовершеннолетних; 2) трудности и недостатки в деятельности организаций, непосредственно ответственных за воспитание, исправление и перевоспитание несовершеннолетних; 3) негативные условия микросреды; 4) деформация личности несовершеннолетних; 5) факторы повышенной распространённости преступности несовершеннолетних; 6) недостатки и упущения в деятельности правоохранительных органов, влияющие на эффективность борьбы с преступностью несовершеннолетних; 7) недостатки в формировании правосознания (в правовой пропаганде, в том числе в пропаганде уголовного закона) и так далее.

К сожалению, именно из-за этих причин (и не только) уровень правовой культуры молодёжи, как говорилось ранее, очень низок, поэтому и растёт процент совершения не только преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, но и многих других, наиболее тяжёлых, например, убийство и изнасилование.

Процесс формирования и развития правовой культуры молодёжи в уголовном праве – занятие непростое, долгое и кропотливое [2]. Они зависят не только от внутреннего воспитания и тяжелого семейного положения, из-за которого молодой гражданин не может развиваться и удовлетворять свои личные потребности в полной мере, но и от экономики и политики государства и его отношения к данной проблеме.

Сейчас во многих городах, включая и Липецк, проводятся различные мероприятия, собрания и круглые столы, посвященные воспитанию и развитию правовой культуры среди молодёжи, в которых рассказываются о необходимости соблюдать законы, в том числе и уголовные, знать свои права и исполнять свои обязанности, активно выражать свою гражданскую позицию. Я считаю, что таких мероприятий нужно проводить как можно чаще, так как это приносит свои плоды и многие молодые люди уже не стоят в стороне от проблем, возникающих по данному вопросу и понимают, что за преступления всегда наступает уголовная ответственность. Также я считаю, что нужно оказывать профессиональную психологическую помощь для тех, кто находится в зоне риска, а также проводить тематические беседы родителям, чтобы объяснить им, что будущее своего ребёнка не в последнюю очередь зависит от них самих.

Список литературы

1. 1.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»[Электронный ресурс]: http://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-17011997_1/
2. Сибиряев А.С., Филимонов Д.А. Возможные направления профилактики экстремизма в молодежной среде // Вестник университета (государственный университет управления). 2012. № 4. С. 73-78
3. Кияткина И.А. Проблема выявления и предупреждения преступлений, совершенных по мотиву религиозной ненависти и вражды // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 2. С. 146-148.
4. Вишневский Ю.Р., Нархов Д.Ю. Правовая культура молодежи: методология, опыт эмпирического исследования // В сборнике: Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования XVIII Международная конференция памяти проф. Л.Н. Когана. 2015. С. 1244-1253.
5. Иванченко И. Преступность среди молодежи// - [Электронный ресурс]: <http://www.microarticles.ru/article/prestypnost-sredi.html>
6. Максимов С.В., Бастрыкин А.И., Валуйсков Н.В., Васин Ю.Г., Егоров А.В., Зубкова Н.А., Келина С.Г., Клебанов Л.Р., Клебанов Л.Р., Кульбаев А.Р., Лунеев В.В., Лунеев В.В., Лунеев В.В., Михайловская И.Б., Овчаров А.В., Полубинская С.В., Павлинов А.В., Рудая Т.Ю., Утаров К.А. Мониторинг уголовной политики России. - Москва, 2014. – 482 с.

Попова С.О.

*Научный руководитель:
к.э.н., доцент Мазур Л.В.*

РЫНОК НЕДВИЖИМОСТИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Финансовый университет при Правительстве РФ

Аннотация: в данной статье рассмотрены экономические показатели в тесной связи с рынком недвижимости, социальными показателями объектов, в различных условиях экономических колебаний. Так же в статье упоминается о программе Правительства

РФ, утвержденной 17 ноября 2008 года, как вариант концепции долгосрочного развития России до 2020 года.

Abstract: this article describes the economic indicators in close connection with the real estate market, social indicators of objects in different conditions of economic fluctuations. The article also mentions the program of the government of the Russian Federation, approved on November 17, 2008, as a variant of the concept of long-term development of Russia until 2020.

Ключевые слова: недвижимость, экономика, социальная значимость.

Key words: real estate, economy, social significance.

Рынок недвижимости является неотъемлемой составляющей экономики страны [6]. Он имеет важное как экономическое, так и социальное значение, поскольку удовлетворяет одну из базовых потребностей человека - потребность в жилье. Для значительной части населения нашей страны жилье является главным богатством, базисом сохранения семьи, поддержки психологического равновесия и уверенности.

Обеспеченность жильем - один из важнейших социальных показателей, отражающий уровень жизни населения. В условиях плановой экономики проблема обеспеченности жильем решалась путем перераспределения общественных благ на основе формирования соответствующего учета - квартирной очереди, в условиях рыночной экономики государство должно создать такие механизмы государственной поддержки в решении жилищной проблемы, которые бы обеспечили доступность жилья и жилищных услуг гражданам в соответствии с их платежеспособного спроса.

В нашей стране формирование рынка жилой недвижимости происходило в девяностые годы [3]. С разворачиванием процесса приватизации жилья появились основные элементы рынка: спрос, предложение, цена. С ростом потребительского и инвестиционного спроса на жилье в условиях ограниченного предложения цены неуклонно росли. В последнее время темпы роста цен на жилье опережали темпы роста доходов населения и объемов жилищного строительства, обострило проблему обеспеченности населения качественным и доступным жильем и актуализировало необходимость исследования закономерностей функционирования рынка жилой недвижимости, выявление тенденций спроса и предложения жилья, оценки влияния различных ценообразующих факторов на конъюнктуру рынка, разработки эффективных механизмов

государственного регулирования рынка, направленных на достижение оптимальных соотношений между экономическими и социальными составляющими системы обеспечения населения надлежащими условиями проживания.

Понятие недвижимости рассматривается как экономическое благо, выполняя ряд функций. В первую очередь – это предмет потребления, т.е. ресурс для личного пользования, в качестве жилой недвижимости, земельных участков, учреждений для социально – значимых мероприятий и др. Функции реального и финансового актива играют немаловажную роль, касаясь как частной, так и коммерческой недвижимости, например задействованную в производстве, сельском хозяйстве, науке и т.д. Что касается финансового актива, то инвестиции в недвижимость являются прибыльным вложением, но только при положительной динамике экономической составляющей, поэтому необходимо отслеживать тенденции экономической и политической ситуации в стране и повышать финансовую грамотность населения.

Показатели рынка недвижимости прямо определяют его эластичность по отношению к любым экономическим колебаниям. Т.е. при развитии экономики индикаторы недвижимости растут и соответственно, снижаются при экономических спадах. Снижение показателей происходит на фоне роста инфляции, санкций стран – импортеров, снижения стоимости национальной валюты и прочих кризисных ситуаций. Единственный показатель, указывающий на неэластичность ресурса, это показатель рынка земли.

Рынок недвижимости в контексте глобальных тенденций стал неотъемлемой составляющей национальной экономической системы, циклы его развития неразрывно связаны с соответствующими циклами экономики. Цикличность является объективной закономерностью развития рынка недвижимости, существенно влияет на динамику национальной экономики любой страны мира. Учитывая особенность современного состояния развития мировой экономики, которая вошла в фазу спада и только начинает восстанавливаться, исследования рынка недвижимости приобретает особую актуальность.

Анализ развития рынка недвижимости является важным также и учитывая необходимость разработки системы мер по регулированию и прогнозированию [1]. Особая значимость этих вопросов состоит в том, что в наше время рынок недвижимости: 1) стал активной и влиятельной частью макроэкономической системы, значение которой такое же важное, как и рынка продовольствия или товаров первой необходимости [4]; 2) тесно связан с инвестициями, отложенным

спросом [2]; 3) имеет чрезвычайную значимость, которая заключается в решении многих исключительно важных для общества проблем (обеспеченность жильем, борьба с бедностью и т.д.), от которых зависит внутренняя стабильность в стране [5].

До 2020 года Правительство РФ определило стратегические задачи, нацеленные на повышения уровня социального и экономического развития в России. Для достижения таких целей необходимо выйти на качественную модель уровня жизни населения, в т.ч. включающую в себя средний уровень обеспеченности жильем граждан, исходя из 30 кв.м. на одного человека.

Кроме того, существенное значение рынок недвижимости имеет и для бюджетной системы. Поскольку основным источником налоговых доходов для региональных и местных бюджетов являются доходы от имущественных налогов. Для местных бюджетов, которые испытывают большие трудности с наполняемостью, налог на имущество физических лиц является основным доходным источником.

Таким образом, несмотря на различного рода негативные экономические колебания, указы в ключе социально – значимых программ должны выполняться в первую очередь, повышая условия и качество жизни населения.

Список литературы

1. Гринь Е.А. Исторический процесс возникновения и развития норм о принудительном прекращении прав на земельный участок по российскому законодательству // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 95. С. 1174-1191.

2. Киевский Л.В., Шульженко С.Н., Волков А.А. Инвестиционная политика заказчика-застройщика на этапе организационной подготовки сосредоточенногостроительства // Вестник МГСУ. 2016. № 3. С. 111-121.

3. Моргунова Е.П. Особенности развития предприятий Северокавказского регионального рынка торговой недвижимости // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2013. Т. 2. № 3-4. С. 19-23.

4. Платонова С.В.Технология индивидуального строительства и экологичность // Экология и жизнь XVI Международная научно-практическая конференция, апрель 2009 г.: сборник статей. Общество "Знание" России [и др.] ; [под ред. В. В. Арбузова]. Пенза, 2009. С. 103-105.

5. Плахин А.Е., Коковихин А.Ю., Огородникова Е.С., Суслов С.А. Оценка влияния инфраструктурных проектов на развитие территории // Вестник НГИЭИ. 2017. № 11 (78). С. 139-147.

6. Шульженко С.Н., Киевский Л.В., Волков А.А. Совершенствование методики оценки уровня организационной подготовки территорий сосредоточенного строительства // Вестник МГСУ. 2016. № 3. С. 135-143.

Ступина О.Е.

*Научный руководитель:
к.э.н., доцент, Федорова О.А.*

КОМПЛЕКС ДЕЙСТВУЮЩИХ МЕР ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ СФЕРЕ

Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева

Аннотация: В статье автор рассматривает меры по противодействию совершению правонарушений в финансово-кредитной сфере. Описывается многоуровневая система применения мер при исполнении обеспечительных мер по борьбе с преступлениями, а также определяется значение личного фактора при выполнении процедур их противодействию.

Abstract: In the article the author considers the directions of committing offenses in the financial and credit sphere and measures to counter them. The six-level system of using measures to combat crimes is revealed, as well as the value of the personal factor in ensuring their counteraction is determined.

Ключевые слова: правонарушение, финансы, меры противодействия, финансово-кредитная организация.

Key words: offence, Finance, counter-measures, financial-credit organization.

В настоящее время все большее количество финансово-кредитных организаций сталкиваются с проблемой роста экономической преступности. Данный процесс является неуправляемым как в плане количественных, так и качественных показателей, что определяет его массовость. Использувавшаяся ранее в Российской Федерации практика предупреждения экономических преступлений на современном этапе развития государства является неэффективной. Вместе с проблемой предупреждения и замедления темпов роста правонарушений в финансово-кредитной сфере возникает вопрос в

разработке и построении адекватной сегодняшним реалиями модели обеспечения предотвращения совершения экономических преступлений. Рассматриваемая проблема должна рассматриваться как на микро, так и на макроуровнях. Все это требует тщательного изучения и анализа факторов, под которыми складываются благоприятные условия для развития экономических преступлений.

Среди организаций частного сектора, в которых наиболее рано появились проблемы экономических преступлений и поиска их решения выступают организации финансово-кредитной сферы. В настоящее время, практически в любом таком учреждении действует служба экономической безопасности, которой делегируются полномочия, а также накладывается ответственность за процесс организации и использования инструментов по защите интересов собственников. В настоящее время в России свою деятельность по предупреждению правонарушений в финансово-кредитной системе обеспечивают около 5 000 служб безопасности финансово-кредитных учреждений, включающий банковский сектор, финансово-инвестиционный и страховой секторы.

В основу организации и функционирования внутренних служб безопасности положен Закон Российской Федерации №2487-1 от 11.03.1992 «О частной детективной и охранной деятельности» (в ред. от 05.12.2017 г.) [1].

Правонарушения в финансово-кредитной сфере неразрывно связаны с развитием социально-экономических взаимоотношений. Одним из направлений деятельности служб экономической безопасности финансовых структур является управление рисками. Именно риски создают вероятность возникновения и возможности развития правонарушений. Эффективность управления рисками взаимосвязана с эффективности организации системы обратной связи между структурными подразделениями.

Для решения проблем пресекновения правонарушений, используются меры, которые выстраиваются во взаимосвязанную логическую систему, выстроенную по уровням. По авторскому мнению, необходимо выделить 6 уровней, которые представлены на рисунке 1.

В рамках 1-го уровня можно выделить аналитическое направление, которое заключается в сборе и анализе информационных данных, имеющихся в свободном доступе, а также актуализации информации и ее интерпретации в репрезентативном виде для восприятия слушателями. Также, на данном этапе осуществляется экспертиза действующих нормативно-правовых актов, с привлечением, как

сотрудников банковского сектора, так и ученых-теоретиков, с целью разработки совместных рекомендаций по совершенствованию нормативно-правовой базы и последующей их передачи на 2 уровне.

Рисунок 1 – Меры, используемые в системе борьбы с экономическими правонарушениями в финансово-кредитной сфере

На нормотворческом уровне осуществляется создание законодательных актов, регулирующих деятельность по предотвращению правонарушений и ответственность за уже

совершенные деяния. Важным аспектом деятельности является разработка законодательства гибкого подхода, обеспечивающего дифференциацию мер наказания в зависимости от ситуации, в условиях которой возникло правонарушение.

На уровне корпоративного управления включается вся совокупность мероприятий направленных на изучение и предотвращение правонарушений, влекущих негативные последствия для финансово-кредитной организации. Важным аспектом деятельности является обеспечение экономической безопасности по уровням доступа к информационным ресурсам в зависимости от занимаемой должности. На данном уровне внутренней службе безопасности необходимо постоянно совершенствовать свои знания, в связи с нарастающими объемами распространения криминальных ситуаций.

Под информационным управлением понимается профилактика правонарушений через распространение информации в средствах массовой информации, сети Internet и других общедоступных источниках, из которых качественные и полезные данные могут получить как организации, так и население. Однако, необходимо помнить, что информация получаемая из СМИ не всегда является достоверной и требует дополнительного анализа и проработки.

На уровне социально-экономического взаимодействия обеспечивается взаимодействие пострадавшего населения от рук мошенников и оказание им помощи со стороны общественных организаций, которые в свою очередь собирают информацию, анализируют, а затем передают в финансово-кредитные организации с целью рассмотрения ими практики предотвращения уже имеющихся случаев правонарушений и в правоохранительные органы, которые оказывают содействие по раскрытию преступлений.

Уровень правоохранительной деятельности в системе мер обеспечения предотвращения финансово-экономических правонарушений является одним из главных структурных элементов, т.к. имеют доступ к ведомственным базам данных, в которых хранится информация о населении, финансово-кредитных организациях, уже осуществленных правонарушениях и появляется возможность их оперативного раскрытия. Однако необходимо учитывать, что большинство правонарушений носит межведомственный характер, что обуславливает потребность в формировании единого пространства обмена информационными ресурсами.

Необходимо отметить, что кроме рассмотренных уровней использования мер по предотвращению правонарушений в финансово-

кредитной сфере важное значение отводится личностному фактору, который проявляется в уровне квалификации, образования и информированности каждого человека о действующих криминальных схемах правонарушений.

Таким образом, в настоящее время увеличивается роль числа правонарушений в финансово-кредитной сфере. Одним из направлений обеспечения безопасности выступает создание внутренней службы, которой делегируются полномочия, и возлагается ответственность за обеспечение мер предотвращения правонарушений.

Список литературы

1. Закон Российской Федерации №2487-1 от 11.03.1992 «О частной детективной и охранной деятельности» (в ред. от 05.12.2017 г.);
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. 05.04.2016)
3. Информационно аналитический журнал: Финансы и факты [Электронный ресурс]. URL: <http://www.financefacts.ru> (дата обращения: 27.12.2017).
4. Фазлаев И. Т., Чариков А.В. Фактор экономического доверия как элемент эффективной денежно – кредитной политики государства. // Научное обозрение. – 2016. - №19. – с. 260 – 266.
5. Экономическая интеграция / [Электронный ресурс]. URL: <http://arb.ru/b2c/dictionary> (дата обращения: 27.11.2017).
6. Сибиряев А.С., Кривцова М.К., Подзорова М.А. Перспективы развития частной собственности в России // Theoretical & Applied Science. 2013. № 9 (5). С. 68-71.

КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ

Авдеева И.Л., канд. экон. наук, доцент, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Орел, Россия

Акберов К.Ч.О., канд. экон. наук, доцент, Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск, Россия

Ананьев И.П., заместитель начальника отдела территориального планирования и проектного управления, Управление экономики администрации Липецкой области, г. Липецк, Россия

Атакулова М.А., докт. филол. наук, профессор, Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан

Батищев А.В., канд. экон. наук, доцент, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, г. Орел, Россия

Батищева Ю.В., старший преподаватель, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, г. Орел, Россия

Батракова А.С., студентка, Воронежский государственный университет инженерных технологий, г. Воронеж, Россия

Бизина А.С., канд. экон. наук, доцент, Воронежский экономико-правовой институт, г. Липецк, Россия

Блинова М.В., студентка, Воронежский экономико-правовой институт, г. Воронеж, Россия

Брянцева Л.В., докт. экон. наук, профессор, Воронежский государственный аграрный университет, г. Воронеж, Россия

Булатов Е.В., канд. юрид. наук, Воронежский экономико-правовой институт, г. Старый Оскол, Россия

Воробьев А.Е., докт. техн. наук, профессор, Институт повышения квалификации руководящих работников и специалистов топливно-энергетического комплекса г. Москвы, г. Москва, Россия

Воронин Ю.И., аспирант, Донецкий национальный технический университет, г. Донецк, ДНР

Галушкина О.И., старший преподаватель, Воронежский экономико-правовой институт, г. Воронеж, Россия

Головин С.Е., доктор с.-х. наук, старший научный сотрудник, Всероссийский селекционно-технологический институт садоводства и питомниководства, г. Москва, Россия

Головина Т.А., докт. экон. наук, профессор, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Орел, Россия

Груздева М.А., канд. экон. наук, с.н.с., Вологодский научный центр Российской академии наук, г. Вологда, Россия

Давыдова Е.Ю., канд. экон. наук, доцент, Воронежский экономико-правовой институт, г. Воронеж, Россия

Деревянкина А.С., студентка, Воронежский экономико-правовой институт, г. Воронеж, Россия

Димитриев И.В., специалист, АО «Газпромбанк», г. Москва, Россия

Дмитрик Е.Г., канд. экон. наук, доцент, Воронежский экономико-правовой институт, г. Старый Оскол, Россия

Жигулин А.А., канд. псих. наук, доцент, Воронежский экономико-правовой институт, г. Воронеж, Россия

Иода Ю.В., канд. экон. наук, доцент, Липецкий государственный технический университет, г. Липецк, Россия

Иоселиани А.Ю., старший преподаватель, доцент, Воронежский экономико-правовой институт, г. Липецк, Россия

Исираилов А.А., старший преподаватель, Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан

Кабаков С.Б., магистрант, Атырауский государственный университет имени Х. Досмухамедова, г. Атырау, Республика Казахстан

Карбекова А.Б., канд. экон. наук, доцент, Жалал-Абадский государственный университет, г. Жалал-Абад, Кыргызстан

Каширина Ю.П., канд. юрид. наук, доцент, Воронежский экономико-правовой институт, г. Воронеж, Россия

Кобелева С.В., канд. экон. наук, доцент, Воронежский государственный университет инженерных технологий, г. Воронеж, Россия

Козырькова Е.В., студентка, Воронежский экономико-правовой институт, г. Липецк, Россия

Конов О.Ю., старший преподаватель, Воронежский государственный университет инженерных технологий, г. Воронеж, Россия

Конькова К.С., студентка, Воронежский экономико-правовой институт, г. Липецк, Россия

Кочьян Г.А., канд. экон. наук, доцент, Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар, Россия

Макушникова Ю.А., старший преподаватель, Воронежский экономико-правовой институт, г. Воронеж, Россия

Мамыралиева А.Т., старший преподаватель, Жалал-Абадский государственный университет, г. Жалал-Абад, Кыргызстан

Мелешенко Н.Н., канд. экон. наук, доцент, Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина, г. Астана, Республика Казахстан

Мироненко А.П. студентка, Воронежский экономико-правовой институт, г. Липецк, Россия

Мурзаева А.К., канд. пед. наук, доцент, Баткенский государственный университет, г. Баткен, Кыргызстан

Нуждин Р.В., канд. экон. наук, доцент, Воронежский государственный университет инженерных технологий, г. Воронеж, Россия

Парахина Л.В., канд. экон. наук, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Орел, Россия

Пеньковская В.Э., студентка, Воронежский экономико-правовой институт, г. Липецк, Россия

Полозова А.Н., докт. экон. наук, профессор, Воронежский государственный аграрный университет, г. Воронеж, Россия

Попова С.О., магистрант, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Орел, Россия

Репкина О.Б., докт. экон. наук, доцент, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва, Россия

Регунская Е.Г., старший преподаватель, Воронежский экономико-правовой институт, г. Воронеж, Россия

Сабирова Р.К., канд. экон. наук, ассоциированный профессор, Атырауский государственный университет имени Х. Досмухамедова, г. Атырау, Республика Казахстан

Семейкина Н.П., старший преподаватель, Воронежский экономико-правовой институт, г. Воронеж, Россия

Снигирева А.А., магистрантка, Липецкий государственный технический университет, г. Липецк, Россия

Соколова Н.Ф., докт. пед. наук, профессор, Волгоградская государственная академия последиplomного образования, г. Волгоград, Россия

Ступина О.Е., магистрант, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, г. Орел, Россия

Тлепцеров М.А., канд. экон. наук, доцент, Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар, Россия

Тумакова С.В., докт. экон. наук, профессор, Академия труда и социальных отношений, г. Москва, Россия

Утепкалиева К.М., канд. экон. наук, и.о. ассоциированного профессора, Атырауский государственный университет имени Х. Досмухамедова, г. Атырау, Республика Казахстан

Хрусталеv М.В., магистрант, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Орел, Россия

Черняков М.К., докт. экон. наук, профессор, Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск, Россия

Чернякова М.М., канд. экон. наук, доцент, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Новосибирск, Россия

Шадрина Ж.А., докт. экон. наук, доцент, Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар, Россия

Шерова А., преподаватель, Баткенский государственный университет, г. Баткен, Кыргызстан

Шиндлер Л.А., старший преподаватель, Воронежский экономико-правовой институт, г. Воронеж, Россия

ТРЕБОВАНИЯ

к содержанию и оформлению статей, направляемых для публикации в журнале «Территория науки»

Процент собственного текста при проверке на антиплагиат – не менее 80%.

Текстовый редактор - Microsoft Word 2003.

Формат текста – А5.

Объем публикации 5-7 страниц.

Шрифт - Times New Roman.

Размер шрифта - 10.

Поля - зеркальные: верхнее 2 см., нижнее - 2 см., внутри - 2 см., снаружи - 2 см.

Межстрочный интервал - 1.

Абзацный отступ – 0,5.

Ориентация - книжная, без простановки страниц, без переносов, без постраничных сносок.

Редактор формул - пакет Microsoft Office 2003.

Графики, таблицы, рисунки – черно-белые, без цветной заливки, допускается штриховка.

Фамилия, имя, отчество автора - выравнивание по центру, прописными буквами. Жирным шрифтом.

Название статьи - по центру, без отступа, прописными заглавными буквами, жирным шрифтом.

Полное название представляемой организации (вуза) – курсивом, строчными буквами, выравнивание по центру.

Ключевые слова – на русском и английском языке (3-5 слов).

Аннотация – на русском и английском языке (15-30 слов).

Текст статьи – выравнивание по ширине.

Список литературы - обязательно размещается в конце статьи и включает в соответствии с ГОСТом не более 5 библиографических описаний. Выравнивание по ширине страницы. Одинарный интервал.

Подстрочные сноски не допускаются.

ТЕРРИТОРИЯ НАУКИ

МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНЫЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 20.08.2018 г.
Формат 60 x 84/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. Тираж 100 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии
Воронежский ЦНТИ филиал ФГУ «Объединение «Росинформресурс»
Минэнерго России
394730, г. Воронеж, пр. Революции, 30